

A woman with long, wavy red hair and a dark, off-the-shoulder dress is shown from the waist up. She is looking upwards and to the right with a concerned expression. Her hands are raised in front of her, palms facing each other, with a bright, glowing light emanating from the space between them. Behind her, a large, dark, winged figure is visible, its wings spread wide. The background is a dark, atmospheric scene with a stone building featuring arched windows in the distance. The overall color palette is dominated by deep reds, purples, and dark blues, with a strong light source creating a dramatic glow.

Галина Горенко

ПЕРЕМИРИЯ
НЕ БУДЕТ

Annotation

Прославленный потомок Рейджей высокомерный эгоист, не верящий ни в любовь, ни в родство душ. Какая судьба может ожидать рядом с ним беглую ведьму, которую по пятам преследует мрачное прошлое? И возможна ли любовь там, где кажется ей вовсе нет места?

Дорогой читатель, приготовься, тебя ждет мрачная сказка с приключениями и преступлениями, романтикой и эротикой, юмором и счастливым концом. Мир Орума двести лет спустя. Самостоятельная история и встреча с героями "Заложница тёмного мага".

В тексте есть: обаятельный мерзавец, ведьма с тёмным прошлым, противостояние сильных героев

18+

- [illegible]

Перемирия не будет

Галина Горенко

За обложку спасибо Lamoraclub.

Пролог.

Серия "МИР ОРИУМА" пока состоит из шести книг, каждая из них обособленная и читается вполне самостоятельно, но я рекомендую читать по порядку, так будет интереснее

1. Подарок для герцога.
2. Сюрприз для маркиза.
3. Сокровище для дракона.
4. Луна желаний.
5. Петля времени.
6. Хрустальная Волчица.

Кроме серии Вы можете прочесть историю попаданки Леры, в книге 1."Лера и параллель" ведьмы Даши, в книге 2."Ведьма без ковена" и их подруги Карины в 3."Заложнице темного мага". И хотя книги сюжетами не перекликаются, героини связаны тем, в существовании чего мужчины сомневаются - женской дружбой. Все книги написаны в жанре эротического фэнтези строго 18+.

Плюс, я попробовала свои силы в несколько нестандартном для меня жанре и результатом этой попытки стала история Эвы - в "Костер на снегу".

Желаю удовольствия от прочтения.

Дорогие читатели, кроме сказанного выше, хочу обрадовать Вас замечательной новостью - я решила оставить «Перемирие» бесплатным. И в процессе, и после завершения книги. Спасибо Вам за лайки и комментарии, отдельно хочу поблагодарить за щедрые «награды». А мои помощники Бета и Муз передают Вам огромный привет.

И вновь добро пожаловать в Мир Орума, историю любви и противостояния Алекса и Амадины. Дорогие читатели, не жалейте лайки, пишите комментарии, добавляйте автора в коллекцию, Благодарю Вас за то, что из книги в книгу Вы со мной.

Ваша Галя.

Дойдя до конца, люди смеются над страхами, мучившими их в начале.

Я тщетно пыталась уснуть, раскачиваясь в гамаке.

Сердце сжимали тиски мрачного предчувствия, а тараном бьющие в борт волны отдавались болезненным набатом в голове. Судно опасно кренилось то на один, то на другой бок, но пока умудрялось опережать бурю, спешащую следом, прочно скользя по беспокойной поверхности Стеклянного моря. Только сумасшедший рискнет пересечь его в сезон штормов. Ну или контрабандист, подвязавшийся забрать скоропортящийся товар за обещанный баснословный куш.

В крошечной темноте я задумчиво обводила пальцами пульсирующую болью вязь, со вчера она выросла на всё предплечье и ощущалась выпуклой гравировкой. Обжигая подушечки, я проследила её путь до локтевого сгиба и с облегчением выдохнула, за последние пару часов её размер не изменился.

- Акира, - услышала я сквозь завывания бури, голос капитана, - помоги.

Я с трудом выпуталась из просоленной сетки и придерживаясь стен поднялась по узкой лестнице. Неприветливо встретивший меня ветер бросил за шиворот пригоршню застывших льдом соленых капель и надул парусами плащ, подгоняя в спину. Я ступила на палубу, вслушиваясь в крики стихии.

Магический след, наведенного шторма больно щипал ледяными пальцами щеки, слепящие молнии и громовые раскаты дезориентировали, лишая возможности сосредоточиться и всё же не надо быть семи пядей, чтобы понять – проклятье догнало «Одноглазого кракена».

Мачта надрывно трещала, грозя разлететься на части, рваные, незакрепленные паруса неистово хлестали по реям, словно поломанные крылья падающей в обрыв раненой птицы. Форштевень стремительно разрезал встречные волны, словно горячий нож мягкое масло, но удача не могла вечно сопутствовать клиперу, и разделившая на куски эбонитовое небо ветвистая молния ударила ровно в центр судна.

Я упала на колени, пригибаясь от осколков и вцепилась пальцами во влажное дерево, ломая ногти до крови. Руку с меткой пронзило невыносимой болью, будто засунула её в саламандровые угли, злые слезы застилали глаза, а быть может это был дождь, но сцепив зубы, я

зашептала заклинание, завершая сложное плетение на выдохе.

Вспыхнувшая гектограмма выжгла чёрную плесень смертельного проклятья, распыляя злое слово по ветру. Своя сизые тучи пробивался несмелый луч радостного солнца, расцветивая тёмное море всеми оттенками лазури.

Обошлось.

В этот раз.

- Еще увидимся, ведьма, - прозвучало в моей голове, и я упала лицом в мокрые доски, теряя сознание.

Глава 1.

Лиха беда начало.

Откинувшись в удобном кресле у жарко пылающего камина и смакуя горский виски из тонкостенного sniffера Александер Рейдж, герцог Серптус, снисходительно советовал другу:

- Ну так вызови некрота, Айзек. Слава Великим отдел ими забит под завязку.

- Ни за что бы не догадался, твоя идея столь оригинальна, - парировал Хант. – Уже. И теперь в прозекторской рядом с моим поверенным лежит твой чернокнижник.

- Как? – хищно вскинулся вмиг сбросивший с себя показную ленту (безучастие) герцог. Как глава МагКонтроля он держал руку на пульсе, и каждое мало-мальски серьезное дело было под его неусыпным контролем. А преступление, в котором гибнет маг, тем паче маг, работающий на управление, не могло остаться незамеченным.

Сегодня утром был найден второй затейливо обезображенный труп и, пожалуй, Управление МагКонтроля в лице Его Сиятельства решительно займется этой проблемой. Но в связи со смертью того, кто с этой самой Смертью должен быть на короткой ноге, к делу нужно подойти с чувством, с толком, с расстановкой.

Он пошлет за Комри, тот его ни разу не подводил.

- На сколько я понял, этот самоуверенный идиот не замкнул круг, - в нетерпении переминался у камина герцог Хантингтон, отказавшись присесть. Кожаный хлястик стекал то и дело проходил по голенищу сапога, выдавая его нервозность.

Еще утром с супругой они планировали отбыть в Вары, мягкий

климат морского курорта сейчас больше подходил Клер. Беременность в этот раз протекала без осложнений, но Айзек предпочел подстраховаться, сменив холодную в это время года столицу на всегда солнечный Сорум.

- В любом случае, - продолжил Хант, - мы вернемся в первой декаде. Рожать упрямица хочет здесь. – Говоря о супруге, герцог улыбнулся, его резкие черты смягчились, а взгляд поплыл. Вот уже пять лет как Айзек был влюблен (о ужас, ужас, это же моветон) в свою же жену, но глядя на него, эта ноша не казалась Алексу неподъемной, пожалуй, единственной женщиной, ради которой он когда либо был готов рискнуть своей свободой – это Клер Хантингтон. Но увы и ах, она была счастлива в браке и в милосердии Рейджа не нуждалась. – Вот. - Хант выложил белый прямоугольник визитной карточки на стол. Серебряная руна Кеназ словно подсвечивалась изнутри, пульсируя на бумаге. – Сходи к ней.

- Схожу, - благосклонно принял непрощенную помощь Рейдж. Он не раз слышал о колдунье в припортовом Тальвеге*, но вот повода заглянуть к ней у герцога всё не находилось. Удивительно законопослушная ведьма.

На сим друзья распрощались, а визитка затерялась среди прочих на столе, и только спустя неделю, когда Его Сиятельство искал надушенный конверт от некой навязчивой, назначившей полуночное свидание несси, он наткнулся на прямоугольник с руной.

Повертев её в руках, Рейдж прочёл адрес на обороте и выбросил визитку в посеребренную корзину для мусора. Кусочек крафта вспыхнул и осыпался белым пеплом, уничтожая свидетельство собственного присутствия в кабинете одного из самых влиятельных людей Орума.

От жарко натопленного очага, в котором весело булькал клюквенный отвар распространялся жар, будто от домны, но кутающаяся в подбитый чернобуркой плащ девушка всё равно дрожала. Тонкие пальцы судорожно теребили ленты капора, но ведьма была категорична:

- Никаких любисток, - повторила Амадина, - я не занимаюсь приворотом, благородная несси. Любое магическое воздействие вызовет откат, а оно вам надо?

Я смирила категоричным взглядом дрожащую девицу в светлом

плаще и сильнее сдвинула подкрашенные чёрным брови, и, хотя клиентка была настроена решительно, было видно, что о последствиях она не задумывалась. Девушка затряслась сильнее и выложила на стол еще один кошель. Ну что за упрямая корова, подумалось мне. Я, конечно, могла бы состряпать премерзкое на вкус варево, но трава сама по себе была бесполезной, а тратить силы на приворот выгодного женишка даже с учетом двойной оплаты, не собиралась категорически.

- Пожалуйста, Арика, - протянула несси, - я люблю его.

- Но он не любит, Моник, - отрезала я, приняв окончательное решение. От собственного имени из моих уст девушка побледнела, но решительности в её льдистых глазах не поубавилось. – Кости не лгут. Да ты и сама это знаешь, иначе не стала бы прибегать к привороту. Я не встречала таких мужчин, ради которых стоило провести хоть секунду в Саляре**...

- А я встречала, - перебила меня отчаявшаяся несси. – Он...

- Не стоит и твоего мизинца. – Прервала я хвалебные оды. – Вот, смотри. – Я вновь бросила костяшки с начертанными на них символами, и вновь они упали, не предвещая ничего хорошего милой, но глупой Моник. – Я знаю, ты запомнила их расположение. Что ты видишь теперь?

- То же самое, даже перевернутый «Эйваз» лег точь-в-точь...

- Не просто перевернутый, его усиливают вот эти две... «Ир» и «Нот». Твоя судьба рядом, оглядись. А про него, - и я ткнула в карандашный набросок не больше золотого дракона*** в диаметре, - забудь. Или иди к другой ведьме, я тебе не помощник.

Моник решительно кивнула, запахнула плащ и вышла, на столе так и остался стоять второй кошель с золотом. Я заперла за ней дверь, вряд ли кто-то еще сподобится выйти на улицу в такой ливень, небрежно смахнула плату в ящик стола, собрала руны в мешочек и присев, раздвинула посуду. За фальшивой стенкой оказался крошечный, но очень надежный сейф.

Я поставила рядом с двумя другими мешочками тот, что с рунами и захлопнула хранилище.

Нацедив себе кружку густого отвара, я, зевая, поднялась по лестнице. Попади сюда любой из моих клиентов, не поверили бы, что эта девичья светелка, просторная и ясная, принадлежит мне. Антураж рабочего зала был выдержан в типичном ведьминском стиле, как его

понимает простой обыватель, то есть повсюду висели пучки трав, иссушенные трупы малоприятных при жизни млекопитающих, в котле всё время булькало, подозрительно пованивая, неровным пламенем полыхали кроваво-красные свечи и прочее, прочее, прочее.

Я согрела руки о чашку и откинулась в мягком кресле, пристроив ноги на удобный пуф. Дремлющий у очага Кот соизволил распахнуть в мою сторону один янтарный глаз и лениво вытянув лапы, уронил неподъемную башку обратно, решив не покидать теплого местечка. Серебряный ошейник с вязью защитных рун блеснул в неярком свете живого пламени и скрылся в густой шерсти.

Я почти задремала, и уже было собралась перелечь на кровать, спрятанную за расписанной цветами и птицами шёлковой ширмой, когда очередное мерзкое виденье ворвалось в мою реальность. Хрипящий, раздирающий в предсмертной агонии грудь скрюченными пальцами мужчина, с ужасом взирающий на меня стекленеющими глазами мало способствует крепкому сну и сладким грезам.

Я зарычала, негодуя на МагКонтроль в общем и его начальника, в частности, ведь знаю наверняка, что несколько дней назад Хант передал мою визитку, как знаю и то, что под видом влюбленной пары на следующий день ко мне явились агенты Змея. Я развела бурную деятельность, дабы смягчить ожесточившееся сердце матушки «любимой», мешающей соединению сердец, а по сути, лишь продала валериановые капли...быть может надо было предложить седативное по сильнее, или вообще слабительное?

Я накинула плащ и вышла в дождь, что и не собирался утихать, отчаянно барабанила по худым крышам. На перекрестке всегда стояли пара тройка кэбов и я, кивнув вознице, крепко прикладывающемуся к согревающему пойлу, назвала адрес городской резиденции несносного герцога.

Дурацкий долг, что я не занимала, но вынуждена была отдать давлел надо мной.

- Надеюсь, его не будет дома, - пробурчала я, стукнув по крыше кэба.

Безусловно, я ошиблась.

Его сиятельное Сиятельство удалось поймать на ступенях особняка.

Он то ли спускался в дождливую ночь, то ли поднимался из неё в

приветливо расцвеченный огнями дом, по большому счету мне было всё равно. Вежливость – фальшивая монета и их у меня полные карманы:

- Приветствую, вас, Ваше Сиятельство, - выступила я из тени, в которой поджидала Змея последние десять минут. И немедленно перешла к делу: - У вас еще один труп.

- Добрый вечер, несса. – Ответил мне герцог. – У меня? – Он так искренне удивился, будто не возглавлял МагКонтроль последние пять лет, а всю жизнь разводил фиалки.

- У вас, у вас. Меня зовут...

- Да знаю я, как вас зовут, несса Орсини. А вот о новом трупе – не знаю.

- Если вы не знаете, это не значит, что его нет, - по правде говоря, мне хотелось плюнуть на высокомерную Светлость и уйти. За те десять минут, что я ждала Рейджа, ботильоны, не предназначенные для такой погоды, отсырели, а порывистый ветер норовил задрать полы плаща, гуляя по тонкому шёлку чулок.

- Я бы выпил что-нибудь этим дождливым вечером, составите мне компанию, несса? – Нехотя предложил Змей, поглядывая на карманные часы, я же, никогда не отличалась ложной скромностью, а от того решительно кивнула и стала подниматься по мокрым ступеням.

Его Сиятельство открыл входную дверь своим ключом и небрежным жестом отослал спешащего дворецкого, приняв на себя его обязанности.

На несколько мгновений я ослепла от великолепия убранства родового особняка Сепртусов, буквально всё от инкрустированных полудрагоценными камнями канделябров до тонкой работы танского ковра, небрежно брошенного у камина, дышало антикварным прошлым. Каждый из предметов декора идеально дополнял роскошный интерьер, но больше всего меня поразило потолки.

фресками он живописно пересказывал историю: от прибытия на Орум Великих до сегодняшних, ничем не примечательных, дней. Ходили слухи, что во время Самайна**** (а каждый чтящий заветы предков отпрыск герцогского рода ежегодно в этот день давал бал) нарисованные картины оживали, поражая величием изображенных сцен, но увидеть их было дано не каждому.

В руку мне ткнулось что-то холодное и я вздрогнула, отступая, едва не опрокинув бокал с плещущейся в нем янтарной жидкостью, который

мне протягивал Рейдж.

- Всего лишь виски. – Ухмыльнулся мужчина, и указав жестом на даже с виду удобное, кожаное кресло, произнес, – присаживайтесь, несса.

Поразительно, как люди не видят дальше собственного носа. Герцог обращался со мной словно я перезрелый синий чулок, двинувшийся на почве ведьмовства. Впрочем, именно такое впечатление я и надеялась произвести, хотя странно, что его куда как менее магически одаренный друг сразу понял, что я ломаю комедию и попросил сбросить, казалось на век, приставшую ко мне маску старой девы с дюжиной кошек.

От пламени, жарко пылающем в камине, сильно зачесались щеки. Я старалась не подходить близко к огню, всё же грим был не свежим и тонкий слой клея высыхая, стягивал кожу, грозя лопнуть, как шкурка лягушки. Я откинулась на спинку, вытягивая ноги, и мысленно ругала себя, за недостойное благородной несси поведение.

Впитанное с молоком матери воспитание то и дело давало о себе знать обостряющимся чувством вины или неуместными сомнениями, но и те, и другие быстро проходили, стоило лишь на мгновение вернуться воспоминаниями в ритуальную пещеру Оми.

Я зябко поежилась несмотря на жарко пылающий камин и сделала слишком большой глоток, тут же закашлявшись от раздражающей глотку гадости.

- Мерзкое пойло, - просипела я с трудом. - И за что интересно дерут такие деньги?

- Несса знает сколько стоит горский гленливет?

- Несса много чего знает, Ваше Сиятельство, - наконец-то отдышалась я, намекая про бесхозный труп. Но на мои инсинуации герцог не отреагировал, отмахнувшись, ну а я решила, что трупу уже всё равно, и правда, чего спешить, живее он не станет.

- Я наводил о вас справки, несса Орсини, - прищурился тот и многозначительно замолчал, а мне сразу вспомнились неумелые потуги его сотрудников выяснить не круто ли я луплю с доверчивых граждан за свои услуги. – Думаю МагКонтроль обойдется без вашей добровольно-принудительной помощи, а Ханту я передам, что долг уплачен.

- Кредиторы, знаете ли, обладают лучшей памятью, чем должники. С Айзеком мы как-нибудь сами разберемся, без посредников, - я

поставила бокал на низкий столик и решительно встала. – Доброго вечера, Вашество.

Презрительно заломив смоляную бровь, герцог вежливо встал, провожая незваную гостью к двери кабинета. Багряные отблески заострили и без того хищные черты лица, а по-змеиному жёлтые, словно авантюриновый мёд, глаза, могли бы испугать вытянутым зрачком кого-то повпечатлительнее истиной ведьмы.

Отбрасываемая его мощной фигурой тень вдруг распростала кожистые крылья и хлестнув длинным, увенчанным острыми шипами, хвостом, втянулась назад. В следующем шаге, в отполированной до зеркального блеска паркетной доске вновь отразился человеческий силуэт.

Я спустилась по лестнице, шаря глазами по пустой улице в поисках свободного экипажа. Спину царапало пристальным взглядом, и я повела плечами, сбрасывая оковы ненужного внимания.

- Ваше Сиятельство, - услышала я за спиной громкий голос, раздающийся от входа в особняк, - барона Тимерье нашли мертвым.

Ха-ха, мысленно усмехнулась я и махнула рукой проезжающему экипажу.

*Тальвег – дно. Здесь район Ориума.

**Ад.

***Денежная мера.

****Самайн — праздник, в который ведьмы устраивают шабаши, духи и прочие потусторонние существа бродят в мире живых, а умершие родственники навещают близких, чтобы узнать, как у них идут дела.

Глава 2.

Смерть - последний аргумент.

Я уже уютно разместилась в экипаже, когда дверца жалобно скрипнула, реагируя на бесцеремонное вторжение и в темном проёме появилась растрепанная голова злого герцога.

- Нессссссса, - протянул он раздосадовано, - и куда это вы? Вечер прекрасен, уверен нам стоит продолжить наше мимолётное знакомство.

В тот самый момент, когда он закончил говорить, и блеснул улыбкой, демонстрируя не по-человечески острые клыки, ему на нос

плюхнулись огромная капля, слегка смазывая впечатление от угрозы, прозвучавшей в его голосе.

- Как я могу вам отказать, Вашей Светлости, в столь незначительной просьбе...

Он презрительно оглядел внутренности наёмного экипажа и, сморщившись, отрезал:

- Поедем в моем. - И не дожидаясь ответа, скрылся из вида.

Уверена, что Змей не заморачивался тем, чтобы предложить мне (женщине почтенного возраста), руку. Он просто резко отворил скрипящую о пощаде створку ещё шире и буркнул что-то вроде "жду" сквозь сжатые зубы.

Я нехотя сдвинулась с нагретого места и вышла в морозящую хмурь. Глубокая лужа, наполненная вонючей жижей, которую я тщательно избегала при посадке в карету, с радостью встретила мой ботильон наполняя его до краев. Я мысленно чертыхнулась, поминая змеиную родню сиятельства и тихонечко щёлкнула пальцами, воспроизведя незатейливое заклинание. Чулок враз просох, а упавшее было настроение, поднялось на пару градусов.

Наемный экипаж не шел ни в какое сравнение с каретой бессменного начальника МагКонтроля, тут даже была грелка для ног, на которую не мудрствуя лукаво, я уместила свои заледеневшие конечности.

- Итак... - прервал мое блаженство герцог и многозначительно умолк. Наивный, неужели он думает, что после такого холодного приема я буду хоть сколько словоохотлива?

Мы, ведьмы, народец вредный и злопамятный, так что я сделала вид, что намек не поняла вопросительно заломила бровь.

Выдержав тяжёлый взгляд, я добавила в свой раболепства и преданно вперилась ему куда-то в область переносицы, приобретая при этом взгляд чудной и придурковатый. Эти «кто-кого» гляделки могли бы продолжаться до утра, но барон жил недалеко и светлости пришлось выходить. В этот раз он таки подал мне руку, проявив галантность, ну или ему так было проще (и я склоняюсь ко второму) тащить меня к дверям. Я едва поспевала, но примерившись к его широкому шагу перестала напоминать моську на привязи.

Внешне дом барона ничуть не уступал роскоши фамильного особняка Серптусов, и войдя внутрь, я ожидала те же богатство и

великолепие, но ошиблась. Пусть покойный Тимирье был богат и знатен, но род его не мог соперничать со старыми деньгами и близкородственными узами с Исконными.

Вдыхая тяжёлый, приторный аромат смерти, разлитый в воздухе, я как обычно ощущала побочку темного ритуала.

Онемевшие пальцы кололо, сердце заходило в истеричном припадке, а пропитанный тревогой рассудок и вовсе приказывал бежать. Эмоции были такой силы, что даже на зубах скрипел горький пепел.

Здесь творили грязную магию, и я не хотела об нее запачкаться, но выбора как такового у меня не было. Так или иначе со временем Рейдж бы вышел на меня, и мне бы пришлось ему помочь, но сейчас я не подозреваемая и не просительница.

Гнетущая, опустившаяся на этот когда-то шумный, наполненный незатейливыми звуками дом, тишина казалась нереальной, слуги словно тени, беззвучно мелькали на периферии зрения и даже следователи здесь ходили на цыпочках, переговариваясь знаками и читая по губам.

Распростертое в пентосе* смерти тело бедняги барона ничем не отличалось от двух предыдущих (спасибо Хантингтону за пропуск в прозекторскую Управления) - та же синюшная исчерченная кровавыми рунами кожа, та же ампутация лингвы, тот же удивленный, не верующий в собственную смерть взгляд и та же невозможность устроить допрос.

Я вглядывалась в чёткие линии, силясь разглядеть незаметный обычному магу (а простых людей в этой комнате не было) узор плетения и найти начало и конец...

Один из следователей, осматривающий место преступления, оступился, задевая носком ботинка выгоревшие на узорчатом паркете линии и пронзительно ойкнув, упал, лишившись сознания. Двое других бросились к нему, но я рывкнула на них прежде, чем они успели его коснуться:

- Не смейте его трогать, - крикнула я что есть мочи, а то вместо одного проклятого у нас уже было бы три. - Где некрос, Ваше сиятельство?

- Уже едет, - недовольно ответил он, глядя, впрочем, не на меня, а на проштрафившиеся сотрудников.

Некромант должен будет замкнуть круг, изгоняя выпившую жизненную силу графа тварь в небытие Соляра. Туда, где демону

Изнанки самое место.

Я отклонилась влево, меняя угол обзора и увидела то, что силилось скрыться: призрачная тень ощерилась острыми, игольчатыми зубами в мою сторону и вновь заметалась по замкнутому шестиугольнику, ища выход.

Я сделала знак отвращения, смешно, но банальная дуля работала, и мелкий демон завыл от безысходности, бросаясь на невидимую преграду силового поля. Он надеялся сбежать, они все надеются.

Двум предыдущим - удалось.

Откат от этого ритуала был таким сильным, что у меня кружилась голова, и я хотела было попросить отворить окно, но предупредительный герцог уже давал своим сотрудникам указание. Тонкие струйки влажного воздуха слегка разбавили яд растворенной в кислороде серы и мои глаза наконец-то перестали слезиться.

- Нам здесь больше нечего делать, Ваше Сиятельство, - тихо шепнула я, подошедшему со стаканом воды герцогу. - Некромант сам закончит. Не будем ему мешать.

- Он еще не приехал, несса, - воспротивился Змей. - Ах да, забыл про вашу способность предвидеть будущее, - усмехнулся он.

- Я слышала цокот копыт по мостовой, Ваша Светлость, - парировала я, пропуская в дом мужчину во всём чёрном. Вновь прибывший едва бросил на изломанное тело взгляд, как тут же потребовал, чтобы все вышли. Слава Небу, в этот раз прислали опытного некрота и тот сразу понял, что одного его присутствия недостаточно.

И вдруг маг обернулся, поймав залитыми тьмой глазами - мои и, узнавая, медленно кивнул.

- Я нашёл тебя, ведьма, - слышала я голос в голове и дернулась словно от пощечины. - Несса, с вами всё в порядке?

Его глаза были зелеными, как весенняя листва...

Взять себя в руки мне так и не удалось.

Меня колотил столь сильный озноб, что даже зубы клацали о стенку вовремя предложенного герцогом бокала. Слава небу в нем плескался бренди, а не вода, и меня отпустило. Пьяный огонь растекся по венам, а эхо голоса из прошлого померкло.

Но не исчезло бесследно.

Я не заметила, как добралась до дома, кажется меня вновь удостоил

чести Светлейшая Светлость. Он что-то спрашивал вначале, а я отвечала невпопад, но поняв, что адекватности от меня сейчас не дождется, Змей отстал.

Из всех сил я гнала от себя воспоминания и буквально принуждала свой мозг думать о чем-то другом, всё равно о чем: о мягкой ткани обивки, что приятно ощущалась под пальцами, о начищенных до блеска носках сапог с серебряными пряжками, что сияли даже в неярком свете экипажа, о характерном порядке написания кровавых рун на теле почившего барона решившего поддаться искушению, о неуловимых ароматах лаймоновой цедры и гвоздики, заполняющих острой пряностью легкие.

- Несса Орсини, - видимо уже не в первый раз обратился к отсутствующей мне герцог, - мы приехали. - Я искренне поблагодарила его за заботу и кивнула, когда Его Светлость выразил желание увидеть меня прямо с утра.

Я с трудом дождалась, когда экипаж герцога покинет Тальвег и только после этого проверила охранные заклятия. Первые два камушка были холодные, а вот третий, связанный с ними невидимыми, простым зрением, силовыми линиями нагрелся сразу, едва я взяла его в руки, и спроецировал мне размытую ауру, явно скрытую простым защитным амулетом. Я с облегчением выдохнула. ОН скрываться бы не стал, тем более дешёвым блокиратором от следелок, а значит у меня есть еще немного времени.

Едва я вошла у моих ног замельтешил Кот, как и положено добропорядочному фамильяру, он остро чувствовал моё настроение и чаял поддержать и успокоить. Я походя почесала между чутко наостренных чёрных ушек, увенчанных пушистыми кисточками, и отправилась в кухню-гостиную. Два горящих изумрудами глаза провожали меня, пока я смешивала успокаивающий отвар и зажигала лавандовые свечи, а затем Кот вновь улегся у очага, греясь у тлеющих углей.

Душ - единственное, чего мне сейчас хотелось больше, чем поддаться панике и схватив нажитое, бежать. Бесконечно долго я стояла под тягучими, обжигающе-горячими струями, и прислонившись щекой к холодному камню, замерла без движения, отдавая воде вернувшуюся агонию и боль воспоминаний. Выглянув из залитой паром крошечной кабины, я подхватила стакан с отваром и одним махом хлопнула еще

теплый настой, горчащий имбирем и разочарованием.

Я почти полюбила Ориум: его мощные светлым камнем улочки и выстрел пушки в полдень, утреннюю чашку горячего шоколада в соседней с домом кофейне и приветливых соседей, лучший в Кватре (это-то наверняка) выбор трав в государственной аптеке и уютную квартирку, которая стала моим домом на целых два года.

Пресная вода смыла соленые слезы, и я решительно трянула головой, выступая в наполненную паром комнатку. Завернувшись в тяжелую простыню, я потащила в комнату, волоча за собой остатки ткани, словно разочарованный самкой павлин, расписной хвост.

Я столько раз убегала, начиная всё заново, что оставляла нажитое без колебаний, вот и теперь вытащила из шкафа приготовленный саквояж со всем необходимым на первое время и распахнула пошире створки, задумчиво выбирая подходящий наряд для долгого путешествия.

Куда теперь?

В Танство?

Свободную женщину там найти проще, чем воробья среди волнистых попугайчиков, да и магия у них другая, чуждая естественной природе ведьмовства. Шаманы черпают силу предков, пьют пророческие отвары, приносят кровавые жертвы и камлают среди голых степей, травницам и ведьмам там не рады.

Знаем, плавали.

В Стоунхельм или Демистан...Брошу кости и решу.

Тратить время на преобразование в почтенную матрону не хотелось. Кожу болезненно стягивало и колюче пощипывало вопреки нанесенному тонким слоем крему из успокаивающих трав и масел, а длинные, до талии волосы еще были влажные и уложив их в строгий пучок сейчас, на завтра я получу такой колтун, что воронье гнездо покажется мне отличной прической. Ну выходит от ведьмы очередная легковверная неси, кто меня будет рассматривать дождливой ночью? К тому же ОН великолепно видит, как на самом деле я выгляжу и сквозь иллюзии, и через любой по сложности грим.

Спустившись с жилого этажа, я сразу бросилась к сейфу. Золото и облигации мало меня волновали, путешествовать с таким богатством куда как опасней, нежели без оно, тем более имея ключ-код от счета в горском банке проблема наличности меня не интересовала, а вот руны и

карты, верные наперсницы ведьмы пренебрежения не простят. Я стянула с полки мешочки и плотно утрамбовала их в саквояже, прикрыв их парой белья. С сожалением захлопнула сейф, крутанув шестеренки (тому, кто найдет его расположение придется попотеть, сейфы КелтарсБанка взломать почти невозможно) и выпрямилась, обводя комнату внимательным взглядом.

- Кот, - позвала я фамильяра, - нам пора. - Этот меховой засранец даже не мяукнул, что говорить о том, чтобы бежать в распахнутую дверцу кошачьей переноски. - Или ты залезешь туда сам, или это сделаю я...

И вновь тишина.

Мне стало не по себе, я на мгновение закрыла глаза и прислушалась. Плещущая через край сила ответила чрез мгновения с радостью отзываясь. Поисковый пульсар сорвался с моих пальцев и методично обшарив темную, подсвеченную алыми углями комнату, рассыпался крошечными искрами над моим любимым креслом. Сдавленное «мяу», словно извинение за предательство лишь сильнее возмутило меня, ошейник вспыхнул рунами и погас.

- Куда-то собрались, несса? - ожидаемо услышала я издевку в низком голосе. Мне хотелось закричать или затопать ногами, но я невозмутимо зажгла пару свечей, спичками в это раз и ответила:

- Да, знаете ли, загостилась. Пора в путь.

Герцог осторожно спустил с колен жалобно мяукнувшего фамильяра на пол, но так и остался сидеть, продолжая буравить меня пристальным взглядом.

От него не укрылись изменения в моей внешности, ни моя чистая, без единой морщинки кожа, ни пухлые, слишком яркие для старухи губы, ни длинные, разбросанные по плечам локоны цвета огненного агата, ни затянутая в корсет узкая талия. Да вот только судя по его ничуть не удивленному взгляду, чего-то подобного он и ожидал.

Кот сразу бросился ко мне, ластясь и мурлыча. Я осторожно отодвинула его ногой, не желая тратить время на мелкого предателя и достала из шкафа набор для тая и вазочку с утренними крендельками. Когда напиток забулькал, пенясь мелкими пузырьками, я сняла его с огня и разлила по чашкам.

- Вам сладкий? - спросила я. А когда герцог кивнул, добавила в тай пару янтарных кусочков, щепотку перца, мускатного ореха и подала

Сиятельству. Он подозрительно уставился в чашку, рассматривая его содержимое, словно я добавила туда яд дабойи или рвотное. - Просто тай, - и меняю наши чашки местами, отпивая из его чашки сладкую горечь.

- Итак, - повторяет герцог, похрустывая карамельным крендельком. Он сегодня немногословен, хотя я ожидала вопросов.

- Что меня выдало? - любопытствовала я. Не просто так. На будущее.

- Уши.

- Прстите? - не поняла я.

- Ваши милые, розовые ушки, несси Орсини, - развернул свой ответ Змей, но понятнее мне не стало. - Вы нанесли грим на лицо, шею, и даже кисти рук... - а на уши нет, поняла я.

- Что вы хотите?

- Правду. - Ответил герцог.

- Истина слишком обтекаемое понятие, - пошла я на попятную.

- Расскажи мне всё, что знаешь о ритуале, - потребовал глава МагКонтроля. - Расскажи, что так сильно тебя испугало. - Уже приказал он. - Расскажи всё. - Давил силой он. Желтые глаза полыхнули, тонкая нить зрачка вытянулась, сквозь красиво очерченные губы проступили острые клыки.

Я засмеялась.

- Не могу всё, Ваше Сиятельство. Я под магической клятвой.

Самонадеянный. Он привык полагаться на данную ему предками силу, которой у него было в избытке, вот и сейчас, герцог попытался снять блок. Его магия давила, сминала, рвала с корнем, разрушая крепкие когда-то связи, но как только воздействие прекратилось, всё вернулось на круги своя - разорванные связи сомкнулись, запечатывая рвущуюся на свет правду.

Кот, вздыбил мягкую шёрстку, и арбалетной стрелой, метнулся под шкаф. Чуждая сила действовала на фамильяра так же, как свора собак на помойного кота. Он жалобно мяукнул, замирая, и только зеленые, фосфоресцирующие глазищи неотрывно следили за происходящим.

- Кто ставил блок? - продолжил допрос герцог. О, я могла бы расстроить сиятельство, признавшись, что барьер моих рук дело, но думаю герцог прекрасно переживет без этого знания.

- Это не важно, Ваше Сиятельство, - прикинулась я овцой, - важно

другое. Поверьте, всё, что смогу - я расскажу.

Герцог благосклонно кивнул, хотя уверена, каждое из моих откровений затем подвергнется проверке с особым тщанием. Он выразительно взглянул на пустую чашку с таем и мне вновь пришлось изображать гостеприимную хозяйку.

- Итак, ритуал - на сколько я помню, это был ваш первый вопрос, Ваше Сиятельство. - Я выдохнула, мысленно тасуя слова, перебирая что именно могу сказать, а что нет. - Его жертвы не совсем жертвы, скорее добровольцы. Обманутые идиоты, что повелись на обещания.

- Обещания чего? - уточнил герцог.

- Да чего угодно: вечной жизни, богатства, могущества, а может они просто оказались не в том месте и не в то время, и я не имею в виду день их смерти.

Кварта и Содружество Круга отделены друг от друга не только Стеклянным морем и Горами Бан-ши, нас разделяют тысячелетия, законы, основы. В переломный момент прибытия Великих Кварта пошла своей дорогой, а Содружество - нет. Оно не свернуло с намеченного предками пути, костenea в предрассудках и домыслах.

Магия там под запретом. Выявленный в детстве дар запечатывают, разрушая основы... - сомневаюсь, что герцог не знает об этом, агентурная сеть работает в обе стороны.

- Но как же... Почему в детстве? Ведь инициация...

- Я знаю, что вы хотите сказать, - невежливо перебила я его. - Не каждый колдун или ведьма после инициации хотят отдать свою силу добровольно. Власти ввели превентивный метод лет двести назад, когда Лиллит освободила Кай-Сайруса. Ребенок с зачатками магии получает печать, вот такую, - я закатала рукав, где на внутренней стороне запястья была выгоревшая, растекшаяся грязным пятном, метка.

Дитя проще принудить, оно априори слабее жреца, тем более верховного, а то, что двадцать процентов детей после такого умирают или сходят с ума никого не волнует. Им стирают память, немного забвения и ожог, небольшая плата за возможность жить дальше. Не выявленных черных магов уничтожают, печать их силе не помеха...

Для меня это началось семь лет назад, а сколько продолжается в общем не знаю, но не на много дольше. Со мной что-то было не так. Блок не сработал. Я чувствовала землю и ветер, воду и огонь. Я была сильна. И чем старше, тем сильнее.

Не буду вдаваться в подробности, да и к нашему разговору это не имеет никакого отношения, - отпила я остывший тай, прогоняя одной горечью - другую, - меня нашли. Не жрецы. Другие.

- И захотели твою силу? - догадался прозорливый герцог.

- О, да. Еще как. Но самое главное, Ваша Светлость, что силы у них этой было, хоть ложкой черпай, а всё мало... В Содружестве существует тайное общество, секта, называйте как хотите... Некоторые становятся его членами добровольно, некоторые против воли, а некоторые по незнанию... Как те, первые два.

- Но не барон?

- Нет не барон. Он то как раз был из этих, из идейных. Власть, могущество, богатство и прочая муть... Суть ритуала в аккумуляции силы. Адепт сам чертит руны собственной кровью, заключает себя в пентос и произносит некую клятву. Обычно на призыв приходит низший демон, иногда кто-то посильнее, маг выпивает его силу. Не спрашивайте, как, не знаю. - Свой ритуал я до конца не досмотрела. - Но первые два раза силу демона Изнанки выпил кто-то другой, а в третий раз - ритуал прервали. Тому, кто выпил двух предыдущих что-то помешало.

- Почему нам, - и как я понимаю Светлость имел в виду не МагУправление, а разветвленную шпионскую сеть, - ничего о них не известно?

- А вот это самое интересное. Их не так много, они очень осторожны и клятва конечно, каждый, кто знает об аранеа*** или молчит, или умирает.

- Но не ты, - сверкнул янтареи глаз герцог. Весь мой рассказ он ничем не выдавал своего волнения, но теперь подался вперед, словно замерший перед прыжком, примеряющийся к уязвимому горлу жертвы, хищник.

- Почему же? Я умерла. Однажды.

Мне сразу вспомнилась каменная глыба под спиной, такая ледяная, что холод обжигал до костей, и ритуальный нож из чёрного стекла, торчащий из моей груди.

Я невесело улыбнулась своим мыслям, изгоняя из головы «приятные» моменты прошлого и выжидающе уставилась на герцога, желая поймать хоть какую-то реакцию на его непроницаемом лице.

- Что ж, - не стал томить Змей, - если то, что вы рассказали -

правда, позволить вам покинуть Орум я не могу. И догмат «предупрежден, значит вооружен» здесь не работает. - Я было собралась запротестовать, но Рейдж предупреждающе поднял руку, с молчаливой просьбой заткнуться. Крупный рубин грубой огранки, который в острых коготках держал мелкий родственник драконов - дрогон, приветливо подмигнул мне в приглушенном свете свечей, привлекая внимание не к форме, но к содержанию. Пульсирующее жизненной силой сердце кольца завораживало торопливым ритмом, я засмотрелась на оскаленную мордашку, но герцог вновь привлек моё внимание. - Бегство - это не свобода, неси Орсини. Куда бы вы не бежали, в итоге вы всегда бежите только от себя.

- Давайте без дешёвой философии, Ваша Светлость. Я уже давно не та наивная дурочка, которой была восемь лет назад и то, что вы собрались использовать меня в качестве наживки прозрачно, как слеза младенца. Ну а мне то какая печаль до ваших трудностей? Аранеа всё равно кого жрать, они...кхм...всеядны. А я сопутствующей жертвой быть не собираюсь.

Я не стала говорить сиятельству, что приманка из меня - дрянная. Если ЕМУ удастся меня поймать, завершить ритуал будет делом не хитрым, и после ЕГО уже не остановить. А так я еще побегаю, и шкурка целее будет, и ЭТОТ с носом останется.

- У вас нет выбора, Хант передал ваши долговые обязательства мне. Я заскрипела зубами, поминая недобрым словом мужа подруги.

Уверена, он не ожидал чего-то подобного и сложилось, как сложилось, демоны побери, но легче и проще от этого не становится.

Герцог Хантингтон, точнее его супруга Клер, очень помогла мне несколько лет назад. Внезапно спасаясь бегством, я как-то не озаботилась возможностью подтвердить свою личность, а в Горский банк и с документами попасть задача не из легких, что уж говорить о том, когда их в принципе нет.

Помимо верительных грамот, удостоверения личности и номера счета, который каждый из владельцев знает наизусть, словно первые строчки Имперского гимна, нужен еще персонализированный ключ-кольцо. Этот личный артефакт активируется магией и кровью, именно поэтому добраться до денег, даже если они твои, ой как не просто.

В дом к Хантингтонам я попала случайно, да и задержалась там воистину чудом.

Каким-то образом, безошибочно, в торговке травами, Её Светлость, опознала ведьму, злую или добрую, ей было всё равно. Она рассматривала меня словно энтомолог редкую бабочку, и пока я взвешивала ей чабрец и лаванду, отвечала, как лучше заваривать ромашку от детских колик и когда был собран красный ревень, решилась. Прощаясь, она настойчиво пригласила посетить её дом и оставила визитку.

Я пришла на следующий день и осталась почти на два года.

О, герцог Хантингтон, мягко говоря, был не в восторге от того, что няней близнецов будет ведьма, но Клер настояла и со временем мы нашли общий язык. Морган и Илайн - смогли растопить моё, казалось, на веки заледеневшее сердце, а в душе на долго поселились спокойствие и чувство защищенности.

Но пришло время двигаться дальше и с тяжелым сердцем я простилась с мальчишками и гостеприимным домом. Да и притупившийся было страх вспыхнул с новой силой, когда я узнала о крушении «Одноглазого кракена» и гибели всего экипажа. Вмешивать в свои проблемы людей, которые были ко мне так добры, я не стала.

За это время я смогла скопить приличную сумму для того, чтобы открыть свою лавку, а столица Орума была лучшим местом для того, чтобы затеряться. В Ориуме проживало больше миллиона жителей, и три сотни практикующих ведуней, от города (особенно от некоторых районов) фонило запрещенной магией с такой силой, что затеряться в этих всполохах мне было куда как проще, нежели в доме благородных нессов, хотя в ауре герцога Хантингтона вдоволь было чёрных пятен.

В самом начале я покупала смеси у проверенных травниц, потом стала собирать их сама, отправляясь на долго то в горы, то на побережье, то в заповедные леса на границе со Стоунхельмом. Я сама сушила свежесобранное разнотравье, варила отвары, готовила декокты, настои и пилюли, но иногда гадала, для своего развлечения: на картах и рунах, на гуще от тая и жемчужном крошечке, на костях саламандры, пуговицах и иглах.

У каждой ведьмы были любимые способы узнать будущее (но не своё, гадать себе ведьмам категорически запрещалось, можно было спугнуть свою судьбу), моими были - карты и кости. И те, и другие я сделала сама, приложив массу терпения и весь немногочисленный художественный талант и еще ни разу они меня не подводили.

- Что именно вы хотите от меня, Ваше Сиятельство?
- Вашей помощи. Добровольной. Вы отправитесь в Серптус-хаус.
- Или? - осталось недосказанным пресловутое «или», а я не люблю недосказанности.

- Или помогать вы мне будете из уютной одиночной камеры в застенках МагКонтроля. Это для вашей же безопасности.

- Безусловно. - Ответила я, и на краткое мгновение мне захотелось, чтобы ОН нашёл меня, попутно насадив голову сиятельного засранца на пик. Удивившись своей кровожадностью, я выдохнула, разгоняя розовый флер несбыточных мечт и лишь произнесла: - У меня есть время собраться? И я возьму Кота.

*Пентос

**Ампутация лингвы - первый из трех этапов безмолвной казни.

***Паутина

Глава 3.

Меньше знаешь - лучше спишь.

Разумеется, предложили бы мне выбор меж величественным особняком древнего рода и печально известным зданием МагКонтроля, я, не задумываясь, предпочла бы резиденцию Змея.

Пять этажей вверх и, по слухам, столько же вниз (негоже размещать пыточные где-либо еще кроме тёмных, сырых подвалов) отделанного серым, матовым гранитом, прельщали меня куда как меньше, нежели вычурный снаружи и богато обставленный дом внутри.

В доме герцога было прекрасно все: молчаливые, вышколенные слуги, напоминающие скорее шустрые тени, нежели живых людей, пахнущие лаймоновой мастикой и лавандовым саше комнаты, великолепная кухня, наслаждаться которой Его Сиятельство оставил меня в гордом одиночестве, но самое главное – мощная магическая защита по периметру, которую вряд ли смогли бы пробить и пламя дракона, и сила дюжины магов, и целая армия.

От фундамента особняка ощутимо фонило защитными родовыми артефактами и едва дом принял меня, признавая, я ощутила волны тепла, разливающиеся вдоль позвоночника. Как только мне удалось остаться одной в уютной спальне гостевого крыла, я разулась,

зарываясь пальцами ног в толстый ворс ковра и замерла, прислушиваясь к ощущениям.

Ступни приятно закололо.

Дом, радостно расщедрившись, делился избытком энергии. Мой и без того огромный резерв переполнился до краев и мне срочно захотелось слить излишки магии, но я подавила дурацкое желание, едва задумавшись о нарушении установленных когда-то запретов и поднятых, мощной стеной, блоков.

Я потянулась, и отставив подрагивающими пальцами давно пустую чашку, на прикроватный столик отправилась спать. После насыщенного событиями дня, а особенно вечера, я думала проважусь в сон до обеда, но едва забрезжил рассвет, щекоча несмелыми лучами торчащую испод одеяла пятку я проснулась, уставившись в искусно вышитый Небесными птицами полог.

Побаловав себя блаженным ничегонеделаньем, я сладко потянулась. Расплетая косы, я вовсю зевала, когда входная дверь без предупреждения распахнулась и мне, в довольно растрепанном виде, явился сам хозяин дома. Вместо приличествующего приветствия (хотя о каких нормах и канонах можно говорить, когда сиятельство ворвался в комнату девицы даже без предварительного стука) он бросил на меня злой взгляд исподлобья и отрезал:

- Жду вас через четверть часа в карете, неси. С утра было найдено еще три тела почивших так же, как и барон. – И вместо утренней чашки тая в приятном одиночестве у меня было спешное свидание с теми, кому торопиться уже некуда.

Я уже мысленно приготовилась к аромату разложения и тлена, сладковатому последователю недавней смерти, но на удивление в прозекторской пахло лишь недавно сваренным таем и маслом чайного дерева. Прикрытые темно-серыми саванами в ряд стояли четыре каталки.

Низко склонившись над одной из них, орудовал скальпелем и что-то бурчал себе под нос одетый в темный фартук коронер. Окинув сиятельство быстрым и цепким взглядом бесцветных глаз, он встретил нас крайне неприветливо (всего лишь кивнув Рейджу, что и по положению, и по чину был куда как выше) словно возиться с трупами, ему было интереснее, чем общаться с живыми.

Впрочем, не удивлюсь, если так и было, а может ему Змей лично чем-то не угодил.

- Ничего нового, - задребезжал коронер надтреснутым голосом, склонившись над журналом, живо вписывая информацию по последнему вскрытию. Он мало выказывал уважения герцогу, этот скрюченный, испещренный морщинами старик, всем своим видом проецируя на окружающий его мир усталость и скепсис, - на их запястьях выгоревшие печати подчинения. Но причина смерти не полное магическое истощение, как я решил раньше, и демоническая сущность не питалась от покойников энергией. – Еще бы, подумалось мне. Он никогда не любил делиться. - После того, как некрот снял остаточные эмонации разлившегося проклятия, я наконец-то смог прикоснуться к их телам – на шее, ниже четвертого позвонка след от удара тонким, зазубренным предметом. Слепок сделать невозможно, но я когда-то видел подобное оружие, поэтому и смог идентифицировать.

- Но для чего? – спросил герцог спустя мгновение. – Подобный ритуал и без того впитывает жизненную силу.

- Я догадываюсь для чего, Ваше Сиятельство. – Протянула я. – Но... - безусловно мне не хотелось делиться подобного рода информацией с посторонним. Я вообще не хотела таким делиться ни с кем, но раз уж приходится, круг знающих следует сузить до одного невыносимого герцога.

- Спасибо, Уру, - слегка поклонился Рейдж и мы вышли длинными коридорами в просторный холл. Потом поднялись двумя этажами выше и петляя как заяц, спасающийся от лисьей погони, завернули в административное крыло. За неприметной, ничем не отличающейся от прочих дверью, оказался секретарь, который радостно вскочил, приветствуя начальника.

- Организуй-ка нам таю, Кир. – Отдал приказ герцог, и в моем животе одобрительно заурчало. К таю не помешало что-нибудь посущественнее воздушных безе и крошечных канапе с огурцом, но пока сойдет и так.

Я не постеснялась дважды наполнить чашку и щедро забелить сливками тай, когда закончивший перебирать срочную корреспонденцию герцог ко мне присоединился. Он с удивлением уставился на пустую тарелку, а я даже не собиралась оправдываться. Было время – поголодала, и, хотя пышкой никогда не была, с тех самых пор с едой у меня особое отношение, ну а если по-простому, то поесть я люблю, и как каждая, уважающая себя ведьма, умею.

А как иначе?

Зелья и декокты, отвары и снадобья, всё это порой включало в себя до трех дюжин ингредиентов, их нужно не только правильно приготовить, но и добавить в нужной пропорции и в конкретное время. И хотя до побега готовить самой себе пищу мне не приходилось, после, этот навык мне пригодился.

- Что вы не смогли рассказать мне при Уру, несси? – вернулся к своим баранам герцог.

Я выдохнула и поведала все, как есть, без утайки:

- Оружие, о котором говорил патологоанатом – ритуальный стилет*. Дайте перо. – Он подал мне, захватив и бумагу, с оттиском гербовой печати. Я по памяти набросала нож из чёрного стекла, закаленный в кипящей крови огненной саламандры. – Этот нож не просто убивает, Ваше Сиятельство, он выпивает душу, лишая ту возможности отправиться дальше.

- Душу? – не смог сдержать мелькнувшего в голосе презрения герцог. – Несси верит в тонкие материи?

Тёмная бровь иронично вздернулась, но я никак не отреагировала на подначку. Хотелось бы мне утереть нос сиятельству и сказать, что верить и знать наверняка - разные вещи, но вступать в спор со слепцом о цвете неба бессмысленно. Души двенадцати, в замешательстве мечущиеся в каменной клетке пещер исчерканных пленяющими рунами в миг заставили бы Змея изменить свои взгляды.

Потерянные.

Опустошённые.

Больше неживые.

- Вера в предрассудки сходит у многих за здравый смысл, Ваше Сиятельство. – Я вяло откусила крошечную бизешку, присыпанную сухой клюквой, твёрдо решив не вступать в полемику. – Кинжал один в своём роде, таких больше нет. Редкий артефакт со времен Великих. В его сердцевине жила дракона. Настоящего. Одного из тех, кто в обороте был человеком и погиб не своей смертью.

- Чёрный артефакт?

Я кивнула.

- Кроме того, - вдруг вспомнила я, то, что забыла рассказать, - увидеть и даже почувствовать печати пока они не активированы – невозможно, лишь в краткие мгновения ритуала, но они имеют

своеобразное эхо. Я смогу почувствовать.

Неосознанно я потеряла тут же занывший шрам, каждый раз, как я приближалась к носителям подобной метки, кожу запястья пронизывали болезненные уколы. Очень надеюсь, что подобная чувствительность работала в одну сторону, иначе каждый член запретного культа мог ощущать другого, но выяснить наверняка мне было не у кого.

За все существование нашего мира таких было немного, но почти все они были уничтожены: некоторые во время неудачно завершившихся ритуалов, некоторые – намеренно. Но были и утерянные, а может хорошо спрятанные, такие как кинжал Ёру*. О нем было мало что известно, я, когда немного пришла в себя, осторожно, дабы не наследить, искала информацию, но по слухам утерян он был веков пять назад, и не всплывал до того самого момента, оставившего тонкий, саднящий в непогоду шрам в моей груди.

В дверь робко постучались, а когда герцог разрешил, с очередной кипой бумаг вошёл Уру. Скосив на меня взгляд и получив кивок-подтверждение, он заговорил свободно:

- Краст не нашёл меж пострадавшими ничего общего, Ваше Сиятельство, за исключением одного – все они посещали «Бархатную маску». – Оперативно, подумалось мне. Сколько прошло времени? С полсуток? Видимо сотрудники МагКонтроля не зря едят свой, присыпанный пеплом, хлеб. – Следующий аукцион состоится завтра.

На лице герцога появилась плотоядная улыбка, секретарь слегка поклонился и покинул кабинет. Я же засмотрелась на затейливую резьбу красного дерева, изображающую парящего над бушующем морем виверна, а когда подняла глаза на хозяина поймала на себе ехидный взгляд. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, о чем именно думает сиятельство.

- Нет, - отрезала я, на что герцог хищно улыбнулся, пугая выросшими клыками. – Нет, нет, и еще раз нет.

- О, дааааа.

Скандално известный и до сих пор постыдно популярный (несмотря на более чем трёхсотлетнюю историю) публичный дом находился в одном из фешенебельных районов столичного Ориума. Чего только не пережило сие заведение: и пожары, и смену власти, и конкуренцию, и бесконечные облавы поборников морали, но одну мадам сменяла другая, словно наследный Цесс почившего, а «Бархатная

маска» как была самым популярным публичным домом в столице, так и осталась.

Уверена, в столице не найдется ни одного благородного несса, кто хотя бы единожды не побывал в этом доме терпимости. Ходили слухи о том, что каждый из достигающих первое совершеннолетие отпрысков просто обязан отметить его именно там. Зачастую отцы приводили за собой сыновей, покупая тем опытных куртизанок, что обучали наследников премудростям любовных утех.

Но были и те, кто посещал их ради аукционов.

Откуда я знаю? Да просто именно я поставляла его участницам противозачаточный декокт. Этот замечательный настой предохранял не только от нежелательной беременности и стыдных заболеваний, но и увеличивал либидо, даря почти невозможное для первого раза удовольствие.

В законность подобного мероприятия вмешиваться не стала, я не полиция нравов, но прежде, чем обеспечить девушек зельем, я поговорила с парочкой (тем более, что декокт катализировался кровью того, кто его принимал и объяснить как и когда активировать афродизиак в первый раз должна была сама). Решение продать себя и свою молодость у большинства неопытных куртизанок было добровольным и даже не всегда вынужденным, кому-то хотелось помочь семье, ну а кому-то сладкой жизни, кто я такая, чтобы осуждать - сама живу в стеклянном доме**. Так что пусть я не была в «Маске» в приемные часы, и не заходила туда чрез парадный вход, место было мне знакомо.

Слава Небу, мне удалось отвергнуть три из четырех нарядов выбрать из которых мне предложил Змей. Безошибочно определив наметанным взглядом каждую выпуклость Его Светлости сам выбрал и модистку, и фасон, и платье. Еще не хватало, чтобы я платила за его прихоть. Герцог собирался использовать меня как охотник хаунда, таская от одного члена узкого круга постоянных посетителей к другому.

Не знаю, чего он ожидал, быть может того, что я словно лакмусовая бумажка сменю цвет?

Едва я увидела наряд я твердо решила – пойду в нем.

*

** Тот, кто живет в стеклянном доме, не должен бросаться камнями в других.

Глава 4.

Слабость всегда слишком дорого стоит.

Молчаливая, но то и дело бросающая на меня заинтересованные взгляды, горничная затейливо уложила мои волосы в жгуты.

Скрутив тяжелые медные пряди, она подняла их наверх, придавая скругленную форму мягких бараньих рожек. Обрамляющие лицо короткие локоны она мелко завилла, превращая небрежно растрепанные остатки в руно красного золота, а идеально прилегающая к лицу чёрная бархатная полумаска, украшенная отливающими в ультрамарин, вороньими перьями держалась на шпильках и магии.

Я не понимала зачем перья пока горничная не развернула шуршащий упаковочной бумагой кофр для платья, доставленный часом ранее. Приталенный шёлковый спенсер* сидел словно вторая кожа, расшитые подобно маске, вороньими перьями рукава и пикантно низкий вырез превращали обыденную деталь туалета в эротическую провокацию.

И, пожалуй, я бы смирилась с вырезом, перьями и имитацией обнаженного тела под вышитой чёрными, парящими птицами, шифоновой юбкой с телесного цвета чахлом, в конце концов мы отправляемся в публичный дом, вряд ли девицы курсируют там простоволосыми и во власяницах, если бы не словно созданные в недрах самого Саяра туфли. Бархатные лодочки на высоком каблуке на ноге смотрелись невероятно, но ходить, да что там, просто стоять в них было сущей мукой.

То ли сиятельство ошибся с размером, то ли колодка была слишком узкой и жесткой, но я категорически отказалась обувать это шикарное с виду орудие пыток. С сожалением я отложила красивую, но бесполезную обувь и отправила с запиской слугу к своему обувнику. Обычные чёрного шёлка балетки идеально вписались в концепцию экстравагантного наряда, а мне не пришлось мучиться, рискуя свернуть себе лодыжку. Или шею, это уж как повезет.

Уговорить меня посетить «Маску» Змею стоило немалого труда, в последствии сиятельство опустил до подлого шантажа, и я сдалась. Перспектива попасть в закрытый клуб удовольствий болтающейся на плече несносного тирана-герцога испугала бы большинство

добропорядочных девушек, вот и я, осознав всю серьезность его намерений прониклась угрозами.

Змей практически силком привез меня к одному из лучших банно-салонных комплексов столицы (соперничать с ним, пожалуй, смог бы лишь его же филиал в Сорумских Варах поскольку этот курорт славился лечебными источниками, сам город стоял на активной магической жиле, от того и вода имела лучший вкус и полезные для здоровья свойства) и оставив хозяйке, высокой брюнетке с хищным, раскрашенным алым ртом, отбыл по своим делам.

Сопротивляться уходу специалистов я не стала, хоть и побурчала для виду. За то время, что я носила грим старухи, даже несмотря на постоянный уход, кожа стала сухой и тонкой, мелкие красноватые пятна шелушились, а уж избавиться от постоянного ощущения стянутости я смогла бы только через месяц бесконечных увлажняющих масок. У ведьм была одна не совсем удобная, свойственная лишь нашему племени, особенность - применять дар к себе нам было не под силу. Это касалось не только внешности и здоровья, но и магии.

Ни вылечить, ни омолодить, даже пустяковую ранку зашептать, чтобы не кровила ведьмы не могли. Белые колдуньи могли врачевать других ведуний, а такие, как я, проклятые - были бессильны. Колдуны, оборотни, перевертыши, некросы, стихийники, и только мы, несколько десятков истинных на целой планете - в отношении себя были беспомощны. Поэтому всю косметику я покупала у знакомой травницы, и во истину наслаждалась вниманием и уходом, оплаченным с щедрого плеча герцогской Милости.

- Передайте Его Сиятельству, Дора, что я не возьму их, - едва взглянув, я захлопнула бархатную коробочку с сапфировыми серьгами и протянула горничной. Та мелко затряслась. Бьет он их здесь что ли?

- Прошу вас, неси, - взмолилась она, чуть не падая на колени, - я не могу передать ваши слова Его Сиятельству.

- Пустое, Дора. Я сама скажу, не беспокойся.

В холле гулко бумкнули часы и набросив подбитый чернобуркой плащ я споро спустилась по длинной лестнице, у подножия которой меня ожидал затянутый во всё чёрное герцог. Он нетерпеливо посматривал на карманные часы инкрустированные бериллием и демонстративно захлопнул резную крышку, едва я появилась в поле его зрения.

С тех пор, как вчера мы со светлостью расстались, я всеми силами избегала с ним встречи. Я пропустила ужин и позавтракала в комнате, остывая от безобразной сцены и не желая вновь скатиться до позорной ругани, угроз и шантажа, с трудом удерживая себя от едва ли не сорвавшегося (мелкого, но пакостного) ведьминского проклятья.

Пол ночи я решала в кого именно стоит превратить наглеца, и остановилась на шипохвостой ящерице, самцы этой породы высиживают яйца, пока самочка наслаждается жизнью, жаль, что это светлости не уменьшится до столь же скромных размеров, как не колдуй.

- Ваше Сиятельство, - поприветствовала я герцога, приседая в глубоком реверансе.

- Добрый вечер, Амадина, - улыбнулся он, протягивая оливковую ветвь, но я её не приняла:

- Несси Орсини или на крайний случай Акира, Ваше Сиятельство. Амадина - только для близких.

Герцог поморщился и всю дорогу до «Маски» буравил меня пронзительным взглядом, силясь хоть что-то рассмотреть под меховой опушкой. Рейдж же, словно выставленное на витрине пирожное - был во истину усладой для глаз. Широкий разворот плеч, длинные, мускулистые ноги, обтянутые атласом, гладко зачесанные назад иссиня-чёрные волосы, темно-медовые глаза, опушённые густыми ресницами, полные губы, с едва заметным, шрамом, пересекающим нижнюю и гладко выбритый подбородок, в этом мужчине всё было прекрасно, но как часто бывает, самые красивые цветы - ядовиты.

Алая с золотым ковровая дорожка, высокая дверь с разряженным в припудренный парик «дворецким», гардеробная, где забрали нашу верхнюю одежду...

Я не слышала, но почувствовала, когда Змей увидел меня в подаренных им тряпках, он со свистом втянул воздух, слишком сильно сжав мои пальцы.

- Ты не надела серьги, - шепнул он в самое ухо, обдавая ароматом сладковатой сигариллы и виски, - это был подарок.

- Наши отношения не предполагают сюрпризов подобного рода, - улыбаясь ответила я, но поймав слишком пристальный взгляд светлости на своём вырезе, продолжать дискуссию не хотелось. - Здесь для тебя ничего нет.

- Что?

- Что? Я сказала это в слух?

Мимо прошла кучка разодетых в пух и прах франтов, гогочущих и отпускающих пошлые шутки, стараясь перещеголять друг друга в остроумии. Герцог ощутимо напрягся, провожая взглядом одного из них. Высокий блондин, неоспоримый лидер шумной компании, в закрывающей всё лицо маске был мне смутно знаком, что-то в его фигуре, развороте плеч, неуловимой обычному взгляду стати.

- Айййййй, - зашипела я, хватаясь за запястье.

- Что случилось, Акира? - вмиг обратился в слух герцог.

- Вон тот, - указала я на странного знакомого глазами. - У него печать. Активированная.

- Твою мать, - отреагировал Змей, и вытащив круглый медяж на тонкой цепочке что-то зашептал в него. - Ты уверена?

- Да, процентов на восемьдесят. Я подойду поближе. - И я несмело шагнула в сторону разбитной компании.

— Стой. Куда? - зашипел в спину светлость, но я, решительно не обращая внимание, двинулась в сторону разбитной компании.

Подхватив бокал с игристым, у бесшумной тенью скользящего официанта, я слегка пригубила розовое шампанское, и нацепив на губы пьяненькую улыбку как будто бы споткнулась, пронзая кривовато пущенной стрелой многочисленную цель. Франты бросились в рассыпную, словно в их сторону пустили пушечное ядро, а не упала фривольно разодетая девица, но один, тот самый, был на столько обходителен, что подал руку, помогая неуклюжей несси восстановить равновесие.

- Прошу прощения, - глупо хихикнула я, - вино оказалось крепче, чем я думала.

Руку кололо раскаленным иглами, хотелось вырвать дрожащие пальцы из крепкой хватки блондина, но я сдержалась, а тот, приняв дрожь за смущенное волнение, блеснул белозубой улыбкой и рассыпался в витиеватых комплиментах. Я заалела щеками - похвала не перешагнула границу вульгарности, но остановилась всего в нескольких дюймах, и от норм приличия, и от глубины моего выреза.

- Несси участвует в аукционе? - Спросил один из прихлебателей, пожирая взглядом мои подкрашенные алым губы. - Где карта

участницы?

Я, словно бы ища поддержки, повернулась к Рейджу, и тот поняв мою заминку, протянул позолоченный прямоугольник с номером.

- Вот. - Горделиво выпятила я цифру «три» вытесненную на блестящем кусочке. Я буквально почувствовала, как подобно хаундам, молодые люди встали в стойку. Уже потом, я спрашивала у герцога с чем был связан подобный ажиотаж, всё же красивых девиц тут было хоть отбавляй. Оказалось, что пресловутая «тройка», это не мой порядковый номер в аукционе, а наличие определенных навыков, а золото карточки - подтверждение невинности, фу, гадость какая.

- Рейдж, - вдруг узнавая, кивнул блондин герцогу. - Не думал, что тебе интересны подобного рода...кхм...развлечения.

- Я всегда в поисках неизведанного, - хрипло заявил Змей, смахивая упавший мне на ключицу завитый в мелкий бес медный локон. А спустя мгновение, он обдал меня столь чувственным, столь эротичным взглядом, что обнаженную кожу опалило жаром. Щедрый герцог осторожно высвободил мои пальцы из хватки блондина и приложившись ко внутренней стороне ладони, прикусил истерично пульсирующую венку.

Я мило улыбалась и даже смущенно хихикала, изображая, польщенную вниманием светлейшей особы, дуреху, и только герцог, видевший в этот момент мои глаза, на секунду замер, проникаясь огненными всполохами в черной бездне, и, затем, отступил.

- Неужто Марона получила отставку? - мерзко захихикал второй из компании блондина.

О, Небо, как я могла забыть о скандально известной любовнице Змея. Марона ДеМелон прима оперного театра слыла столь же страстной, сколь и злопамятной, и появление её любовника в самом одиозном публичном доме столицы уж точно не могло не стать достоянием общественности. Я уже молчу о том, что слуги, всегда знающие куда больше, чем надеются хозяева, не станут молчать о том, что в доме самого знаменитого холостяка Орума (не считая наследников престола) живет какая-то подозрительная девица.

За воспитанницу после сегодняшнего представления я сойду едва ли, да и светлость по отношению ко мне ведет себя слишком фривольно, к тому же не стесняется прилюдно демонстрировать «расположение», демоны...Марону я знаю лично, и вспыхивая

ревнивица ни за что не поверит, что меня с герцогом связывают лишь платоническо-деловые отношения.

- Тебе ничего там не светит Рейнхарт, - светским тоном, почти безразлично парировал герцог.

- Это почему же? - осклабился рыжий.

- Боюсь она тебе не по карману. Содержания так щедро выдаваемого твоей маменькой не хватит даже на единственную прихоть Мари, - это был удар ниже пояса.

- Некоторым не нужно платить за удовольствие, - презрительно ответил Рейнхарт когда как другие с интересом наблюдали за перепалкой.

- Именно поэтому ты и пришёл в самый дорогой публичный дом в Оруме, чтобы не платить. Только смотреть. И иногда можно даже потрогать, так ведь Рейн?

Компания приснула. Рыжий покраснел так, как краснеют только поцелованные солнцем, алым залило его от кончиков ушей до шеи, удачно прикрытой завязанным сложным узлом платком. И наверное, он так бы и ушел освищенный и посрамленный, но всеобщее веселье прервал громкий удар гонга.

- Ты... - ткнул в меня пальцем блондин, - ты пойдешь первой.

И слово его упало подобно надгробной плите. Я вспомнила, где именно его видела, и почему его силуэт показался мне знакомым.

- Что? Нет. - Буквально рывкнул Рейдж.

- Боишься не потянешь?

- Сложно соревноваться с казной целого государства, Ваше Высочество, - подтвердил мои догадки герцог.

Его Высочество Вильям Виверн был вторым сыном и поныне здравствующего Цесса. Еще пять лет назад он был вторым наследником и не помышлял о том, чтобы в будущем сместить на троне своего старшего брата, но вот незадача - первому наследнику, старшему из трех сыновей ближе были мольберт и кисти, нежели скипетр и держава, и решившись однажды он получил благословение отца и отрекся от престола в пользу среднего брата.

К тому моменту Вильям был уже женат на одной из демистанских кронцесс и говорили, что брак этот был по большой и взаимной любви, тем страннее было то, что спустя всего лишь восемь месяцев после смерти супруги и нерожденного наследника Его Высочество предавался

разврату и праздности, да к тому же вляпался по самые брови в аранеа. По собственной воле или ей вопреки, ясно мне не было.

Но сейчас, хищно улыбающийся мужчина, отпускающий соленые шутки и планирующий приобрести на аукционе шальную девственность, никак не вязался с образом того достойного наследника, что был широко растиражирован в прессе. Что бы сказала широкая общественность, если бы стало известно о столь низком поведении?

- Сегодня ты будешь моей, - шепнул мне высочество, помогая подняться на импровизированную сцену. Луч яркого света вспыхнул над моей головой, освещая желтоватым сиянием мою беспомощность и растерянность.

Я нашла взглядом Рейджа, оставшегося в будуарном полумраке и зашептала, зная, что он меня услышит:

- Хочешь не хочешь, Ваше Сиятельство, а в это «приключение» втянул меня ты, и уж будь любезен - выкорчовывай меня из этого гумуса, а иначе...Сомневаюсь, что бархатные маски переживут встречу с разозленной тёмной ведьмой.

* Модель укороченных пиджаков.

Глава 5.

Проклятие бодрит, благословение расслабляет.

О, Его Светлость действительно старался.

Судя по всему, герцог таки проникся угрозой в моем голосе, а может увидел что-то в мимолетно брошенном на него взгляде, но едва лицитатор* повышал ставку, Рейдж тут же забирал её себе, демонстрируя глубину кошелька. Увы, раззадоренный пылом давешнего спора кронцесс закусил удила, не желая отставать от Змея, и в конце концов Алекс отступил, изобразив оскорбленное достоинство, граничащее с раздражением.

Не прощаясь, он покинул импровизированную залу, под улюлюканье и смешки, а ценный лот (то есть меня) проводили в приватную комнату, где добровольной жертве цесского произвола, стоило дожидаться высочество, которое, впрочем, не сильно торопилось, так сказать, сорвать ягодку.

Видимо Вильям решил разделить триумф с друзьями, щедро сдабривая его горским виски, поскольку сквозь плотно прикрытую

дверь я слышала не только поздравления, но и пьяные возгласы неясного содержания. Руку пекло уже меньше, но мучительное онемение не отпускало, а значит, кронцесс, а быть может еще один носитель активированной печати (что, к сожалению, не исключено) был где-то недалеко.

Удивительно, но предаваться панике не получалось, на меня снизошло нехарактерное для данной ситуации спокойствие и я, дабы занять себя, пялилась в окно, выходящее во двор. Небольшая, освещенная бледно-жёлтыми фонариками беседка утопала в алых листьях дикого вьюна, меняя её чёткие геометрические очертания, и превращая ту в танский шатер. На устланном шёлковым ковром полу россыпью лежали разноцветные подушки, а пламя расставленных здесь же свечей причудливо плясало, повинуюсь порывам легкого ветра.

Прикрытая тонким газом и побегами беседка стала местом свидания пары, которая, мало стесняясь посторонних глаз (а быть может в том и был весь смысл) придавалась любви у всех на виду. Их подсвеченные пляшущим огнем силуэты сливались в страстном танце демонстрируя своеобразный театр теней эротического содержания...

Я так засмотрелась на резкие, уверенные движения, что пропустила тот момент, когда прямо предо мной, буквально в нескольких дюймах, за стеклом появилась хищная улыбка и сверкающие янтарем злые глаза. Я шагнула назад, поворачивая шпингалет и распахнула створки, впуская находчивое сиятельство. Тот бесшумно спрыгнул на пол и вдруг заключил меня в объятия, прижимаясь твердым телом к обнаженной коже.

Контраст холодного и теплого на миг оглушил меня, и я потеряла бдительность. Горячие губы пробежались по моей шее, оставляя за собой влажную дорожку, возбужденные мурашки побежали вслед за языком, разгоняя быстрее кровь. Я на столько не ожидала от герцога подобной вольности, что на несколько секунд просто впала в ступор, а едва уперлась ладонями в каменную грудь услышала:

- Простите меня, Акира, - будоража мятным дыханием шепнул в самое ухо Рейдж. Я было собралась спросить «за что», как внезапно почувствовала острую боль в шее. Она расползалась подобно яду по кровеносной системе, запуская агонию и парализуя. Я ускользнула в небытие, потеряв сознание, но прежде, чем это случилось - дала себе слово более не доверять засранцу-герцогу. Это ж надо - укусил...

Я проснулась с криком и села, ощупывая саднящую шею. Успокаивая бьющееся испуганной пичугой трусливое сердце я надсадно дышала, а утерев ледяную испарину со лба, воздела глаза к расписанному небесной битвой знакомому потолку. Две изумрудно-золотистые виверны сцепились в смертельной схватке, полупрозрачные кожистые крылья, казалось, сейчас вновь взмахнут, поднимая соперников в бескрайнюю высь. Глаза, знакомого оттенка светлого янтаря смотрели на меня с картины, пугая сходством. Даже хищный оскал острых как бритва зубов напоминал мне ехидную улыбку Змея тьфу ты, демоны изнанки его побери, что-то я слишком много о нем думаю...

Мерзкий скрежет ножа и вилки о тарелку привлек моё внимание, деловито и расторопно, ядовитое сиятельство, поглощал мой завтрак, пиля глазунью на идеально ровные кусочки. Словно издеваясь, он забелил тай сливками и добавив два кусочка сахара, с наслаждением отпил бодрящий напиток.

- Не буду спрашивать, как я тут очутилась... - начала я.

- Я бы всё равно не рассказал, - отмахнулся Рейдж, - так к чему попусту сотрясать воздух.

Я откинула тяжелое покрывало и тут же укрылась им вновь, скрывая обнаженное тело. Ни нижней сорочки, ни подвязок, ни даже трусиков. Почему нельзя было оставить что-нибудь посущественнее кулона? Разбуженные мысли сонными пчелами роились в мозгу не желая искать логические объяснения моей наготы, я, прищурившись, окинула самоубийцу взглядом, и сплела простенькое заклинание, собрав пальцы щепотью и произнося нараспев двустрочную рифму.

Герцог закашлялся, подавившись таем.

Хлестнувшее по Рейджу чёрное проклятье отрекошетило от стен, осыпаясь уже бесполезными осколками. Он удивленно приподнял бровь и промокнув крахмаленной салфеткой рот (кашлянув пару раз напоследок) счёл необходимым пояснить:

- Вас раздевала горничная, Акира. - И без перехода продолжил, - Вы голодны?

Ну конечно же, вдруг пришло в голову мне, какая же я идиотка. Срптусы не потеряли родовых особенностей, они просто хорошо скрывали их от широкой общественности. Они, как и многие Исконные имели свои отличительные черты, одной из которых была возможность

вырабатывать яд и нейтрализовать его.

Герцог мастер перевоплощений, за лощеной, самодовольной картинкой светского хлыща, знаменитого на весь Орум сердцеда и даже начальника службы МагКонтроля, скрывался перевертыш, в крови которого была бесконечная сила предков. В одном из гримуаров, принадлежащих секте, я читала о способностях его пращура, не помню точно, то ли деда, то ли прадеда, так вот там описывался некий ритуал, который нужно было провести с использованием древних артефактов для того, чтобы усилить свойства испокон веков дремлющие в крови.

- Нет, конечно, я привыкла не питаться сутками. - Соврала я. Герцог с трудом удержался от того, чтобы не поморщиться. Я счастливо улыбнулась, теперь, каждый раз, когда Змею кто-нибудь соврет, он будет ощущать во рту самый мерзкий, самый отвратительный вкус. Помню, уже после того, как я сняла проклятье, всё равно целую неделю не могла избавиться от привкуса гнилой рыбы, даже когда пила воду.

- Что...что ты сделала? - скривился тот.

- Ничего, - опять соврала я. Светлость резко вскочил из-за стола, громыхая посудой и приборами.

- Увидимся позже. - Рывкнул Серптус, бросая белоснежную салфетку на пол. - Хотел взять тебя во дворец, но сейчас решил, что это может быть опасно.

- Неужели мне что-то может грозить в резиденции Правящего? - искренне удивилась я.

- Боюсь, прибью ненароком...сам. - С этим обещанием герцог покинул меня, оставив размышлять о своем плохом поведении. Зря Рейдж надеялся вызвать раскаяние, как по мне так он еще легко отделался, в моем запасе были трюки и посерьезней.

Как только за сиятельством закрылась дверь, а за ней стихли шаги, черной, стремительной тенью ко мне метнулся Кот.

Его короткая шерсть воинственно топорщилась, изумрудные глаза зло мерцали, а длинный хвост, нервно подрагивал. Я с осторожностью погладила фамильяра между ушей, опасаясь получить когтистой лапой. Кот отличался вредным характером и отличной памятью - путешествие в шляпной коробке до городского особняка герцога, он мне так и не простил.

- Ну хватит дуться, - вовремя отдернула я руку, острые, как рыболовные крючки, когти скользнули в дюйме от моей ладони. -

Рейдж знает о фамильярах крайне мало. А это еще одно преимущество. - Но Коту было всё равно. Весь его вид выражал затаенную обиду и желание отомстить. - Тогда шиш тебе, а не сливки. - Хватит с него и того, что без вины виноватая, я всё же вину свою признала, и уж коли в крошечном сердце не нашлось места милосердию, обойдусь и без его прощения. - Брысь. - Я энергично отбросила покрывало и пошлепала в ванную комнату, желая успеть всё, что запланировала, пока не вернется голодный (а есть что-либо, когда во рту такой привкус не под силу даже небрезгливому герцогу) Змей.

Стоя под упругими струями, я планировала сегодняшний день. Он обещал быть насыщенным, и не только потому что едва Алекс поймет, что проклятье может снять только тот, кто его наложил, но и потому, что мне просто необходимо попасть в свою лавку. Собираясь при соглядатае, самое главное я оставила в сейфе, и пусть то, что мне необходимо было прикрыто потайной стенкой и надежной клеткой нерушимого защитного заклатья оставлять его там было бы преступной халатностью.

Я практически оделась (без помощи плящейся на меня во все глаза горничной, благо опыта справляться в столь плёвом деле самостоятельно у меня было хоть отбавляй), осталось буквально поправить подвязки на простых, без изысков, чулках, когда за дверью я услышала странную возню и громкий, отчего-то знакомый, визгливый голос:

- Где она? - вопрошал он. Точнее она. - Где эта мерзавка, я тебя спрашиваю...

Однако...

Не те люди работают во благо венца. Да если бы направить энергию Мароны ДеМелон, да в мирное русло, или точнее на шпионское поприще, все скрытые (и даже открытые) враги государства погибли бы от мощной звуковой волны, ну или как минимум оглохли, до порванных в кровь барабанных перепонки. Во всю силу своих тренированных легких певица сейчас вещала не о том, каков герцог подлец, изменщик и сластолюбец, нет, она костерила на чем свет стоит меня, ни в чём не повинную марионетку, которая вынужденно плясала под дудку начальника МагКонтроля.

Судя по всему, даже привыкший к подобного рода выходкам дворецкий держал оборону из последних сил, его голос становился всё

тише, когда как ругань и возня всё ближе. Встречи с певичкой мне необходимо было избежать, в том виде, в котором я предстала бы перед ней сейчас, она меня не узнала бы, а времени открыться она мне бы попросту не дала, доведя дело до банального рукоприкладства.

Я бы, конечно, могла шарахнуть её чем-нибудь потяжелее, и думаю Гордон, напрочь оглохший от визга дворецкий был бы мне за это благодарен, но я решила не вступать в открытую конфронтацию, а поступить как поступают умные люди - сбежать. Через окно.

Благо щедро выделенная мне Рейджем комната находилась всего лишь на втором, пусть и высоком, этаже. Я быстро распахнула плотно задернутые шторы, открыла оконные створки, и разбежавшись прыгнула, прочитав перед этим несложное, но зубодробительное заклинание левитации. Едва не споткнувшись на гортанном «rrrrrr» я всё же смогла произнести «хкарирторамрирор» правильно. Внутренний запас сил опустел сразу примерно на треть, зато подобно облетающей с ближайшего, пламенеющего клена листве, я тихонько спикировала на брусчатку внутреннего двора и преспокойно покинула место возможной битвы, позорно капитулировав перед силой явно превосходящей.

Но после пакости сиятельству удача, видимо, решила отвернуться от меня, столкнув сначала со скандальной любовницей герцога, а затем и со шпионящим за моей лавкой работником МагКонтроля. Покрутившись у лавки зеленщика и прикупив кислики в сахаре в кондитерской Мо, я, расположившись с комфортом внутри кафе. Наслаждаясь чашечкой горячего шоколада, я имела возможность четверть часа наблюдать за тем, как мужчина, с явной военной выправкой, кружил вокруг входа в мой магазинчик, то и дело поглядывая на часы.

Затем его сменил другой, такой же неприметный, и все же чем-то неуловимо похожий на первого. А я, не теряя времени, позвала мальчишку-попрошайку и сцедив серебряный дракон расплывшемуся в щербатой улыбке удачливому шпаненку, наказала проследить за первым.

- Я буду здесь, Воробушек. - Кивнула я на столик. - Сделаешь, что прошу, получишь еще один. Соврешь - прокляну. - И привычно клацнула зубами.

- Я так и знал, что это ты Акира, - хихикнул пацаненок. Я и не сомневалась, что такого проныру не обманешь. Таким как этот малыш,

жизнь диктовала свои законы. - Мигом обернусь. - А, когда отошёл на приличное расстояние, шепнул: - А ты ничего такая... - Но увидев, как я нахмурила брови шмыгнул в подворотню.

Две чашки шоколада и ежедневный журнал прочитанный от корки до корки (я самозабвенно читала о моде на узкие капоры, популярном в этом сезоне цвете - щечки зардевшейся нимфы и жирной сплетне про вчерашний разгром учиненный Его Высочеством небезызвестном доме терпимости) и Воробушек вернулся. Постучав в стекло, он юркнул в тёмную подворотню приглашая к нему присоединиться.

Я купила с полдюжины горячих пирожков с рисом и рыбой (любимой начинкой маленького информатора) и отведя глаза сотрудникам кондитерской вышла во дворы через черный ход. В тёмном углу меня ждал постреленок:

- Чего ты учудила то Акира? - набросился на угощение мальчишка. Он глотал не жуя, рискуя подавиться. Я протянула ему стакан с водой, и тот жадно выпил всё до капли. - Это не змеиный шпик, ведьма, - не выказал никакого пиетета пред печальной славой Рейджа малыш. - Он до таверны Серого Бурка дошёл, встретился там с тощим в чёрном. Глаза у него как у рыбы дохлой...

- Как снег талый? - спросила я искренне надеясь на «нет».

- Ну не так изящно, - хмыкнул Воробушек. - Но да. Бледные. И дерганый он весь, кошмарится, словно на синей соли.

Демоны. Демоны. Демоны.

- Вот. Держи. - Я вложила две золотые монетки в протянутую грязную ладошку. - И лучше если пару тройку дней ты поработаешь в другой части порта, Роб.

- Да. Хорошо... У тебя неприятности? - спросил он, пряча добычу (и пироги, и деньги) за пазуху.

- Беги. - Не стала я отвечать. - Ты меня не видел.

- Обижаешь, - ощерился попрошайка. Ну а я, чтобы наверняка, потрепала его по спутанным волосам, посылая чуточку забвения и ментального воздействия. В ближайшие дни, Роби заболеет, и отсидится на кухне матушки, законно почивая на лаврах добытчика, а в лавку придется забраться ночью, благо прямо под магазином проходит один из заброшенных сточных туннелей.

Соваться в дом герцога даже сейчас, спустя несколько часов после явления Мароны, я не стала. Да и зачем, всё, что мне нужно для ночной

вылазки возьму у Роми, не полезу же я в канализацию (пусть и давным-давно заброшенную) в юбке.

Орум, как и большинство приморских городов, познал блага цивилизации вроде канализации намного раньше других. Систему сливных каналов, в которых использовалась лишь сила инженерной мысли, а не заряженные магами бытовые артефакты стали активно внедрять около пяти веков назад, доведя и канализацию, и водопровод до совершенства.

Нечистоты более не покидали каналы с отливом, и не придумав, как использовать десятки миль подземных туннелей в мирных целях их просто закрыли, законопатив многочисленные входы и выходы. За пять столетий проходы обветшали, а некоторые и обрушились, превращая упорядоченную систему в запутанный лабиринт, но, если знать дорогу, найти путь не составит большого труда.

С Роми же нас свел случай.

И, пожалуй, и я, и она прекрасно обошлись бы без столь драматичного знакомства, но увы... У Ромилены преждевременно отошли воды и почти девять часов девушка мучилась крайне болезненными схватками, ожидая, когда очередная повитуха бессильно разведет руками. Спасти и мать, и дитя одновременно не представлялось возможным, к тому же каждая минута делала более вероятным летальным исход для обоих, а растерявшийся муж, обожающий жену и с трепетом ожидающий первенца, никак не мог решиться, что же предпринять, кому именно сохранить жизнь.

Записку мне прислала их экономка, что покупала для себя в моей лавке снадобья. Она была в отчаянии, и вспомнила о курсирующих в нашем квартале слухах (не так-то просто заставить замолчать сплетников) и обратилось к той, кто, по её мнению, мог бы помочь - ведьме. И я помогла, хоть это было и не просто.

Шею малыша обвила пуповина, а от того развернуть головкой его было крайне сложно. Всё нужно было сделать быстро и чётко, не медля ни одной, драгоценной в подобной ситуации, секунды. Небесный покровитель семьи Дель Торро был благосклонным в тот день - Пати родился крепеньким и шумным, а его мама (благодаря настою бадана, крапивы и белой омелы) быстро пошла на поправку. Денег я не взяла, получив то, что ценится каждой ведьмой больше золота - силу.

С лихвой я восполнила внутренний резерв энергетическим

выбросом, что происходит во время таинства рождения, впрочем, точно такой же бывает и во время смерти. И так уж повелось, что спланировать и воплотить смерть куда как проще, чем дать жизнь живому существу в строго отведенный момент проводимого ритуала, а от того магии для аккумуляции силы испокон веков приносили в жертву: насекомых или животных.

Но ОН пошёл дальше.

ЕМУ всегда было мало.

Даже жизнь обычного человека не имела для НЕГО более ценности, (кто сможет дать больше силы, нежели маг ею обладающий) а мне теперь не отмыться. Тёмными ведьмы становятся по собственному желанию, меняя чистоту на власть и силу, а мне выбирать не довелось. Инициация столь могущественной ведьмы (скромно о себе) не могла быть рядовым ритуалом, но затуманенный сладкими обещаниями мозг не желал работать, сопоставлять, складывать детали мозаики...

Я тряхнула головой, принимая чашку ромашкового отвара из рук хозяйки дома и улыбнулась. Незачем знать Роми о моих грустных размышлениях:

- Патрик старший в курсе того, что скоро вновь станет папой? - отпив из чашки ароматный, щедро сдобренный мёдом напиток спросила я.

- Ууууу, ведьма, - зашипела на меня Роми и рассмеялась. - Ничего то от тебя не скроешь. Нет. Когда я узнала, судно уже готовилось к отплытию. Я не стала его волновать. Вот вернется через три месяца и сам увидит, - подытожила хозяйка дома, поглаживая едва округлившийся живот.

- У меня будет к тебе небольшая просьба, Ро.

- Для тебя, Амадина, всё что хочешь, ты же знаешь, - Роми даже наклонилась вперед, желая побыстрее услышать, что же может для меня сделать. Глаза её горели предвкушением приключения, а я думала о том, что меньше всего хотела впутывать в свои дела эту замечательную семью, но другого выхода у меня не было.

Моя просьба вызвала замешательство, но уже через пять минут Роми потрошила огромный шкаф Патрика старшего, выуживая, по её мнению, наиболее подходящий для моей вылазки, наряд.

- Не думала, что твой супруг такой модник, - отложив десятую по счету жилетку, задумчиво бормотала я. - Ро, мне не нужно ничего из

ряда вон. Неприметные, темные брюки, сорочку и куртку потеплее.

А когда я переоделась, Роми захлопала в ладоши.

- У тебя подходящая фигура - спрятать волосы и не отличишь от юноши. - Намекнула на затянутую бинтами и без того небольшую грудь, Ро. - Только подожди, - она поменяла куртку на ту, что была подлиннее, - вот, так лучше, бедра...слишком округлые.

Я покрутилась перед зеркалом и не найдя изъянов в отражении, попрощалась с подругой.

- Береги себя, Дина. - Шепнула мне Роми.

- И ты. - На мгновение аромат ванили и молока, которыми, кажется, пахнет каждая мать, обрушили на меня воспоминания о счастливом детстве, я задержалась, не размыкая объятий, обманываясь еще на несколько мгновений. - Мне пора, - сдавленно просипела я, стараясь сдержать непрошенные слезы. Не оборачиваясь, я вышла через черный вход.

Прикрытую от посторонних глаз разросшимся по поверхности голубым мхом и алеющими кустами бересклета круглую дверь венчал огромный, ржавый замок. Чтобы вскрыть его без помощи магии мне пришлось изрядно постараться, окислившиеся петли не желали выбираться из ветхих пазов, но спустя десять минут, мне всё же удалось его снять.

С протяжным скрипом дверь отворилась и в нос мне ударил отвратительный запах. Я прокашлялась и несмело вступила на влажный, скользкий ото мха, камень. Прикрыв за собой тяжелую створку, я активировала луминос, и, сверившись с картой, принялась считать шаги.

Давящее ощущение надвигающейся опасности, что преследовало меня в течение всего сегодняшнего дня лишь усилилось, набирая обороты, словно сломавшаяся в парке карусель. Я дернула плечом и проверила амулет, вытащив небольшой кулон из-за пазухи.

Камень светился тревожно-красным.

Надо бы поторопиться. Времени почти не осталось.

Я с трудом сдерживала рвотные позывы.

И чем дальше я заходила, тем отвратительнее становился запах, но смущал меня не смрад былых нечистот, о нет, пахло кровью. Застарелый, въевшийся в камень аромат медных монет проникал сквозь каждую пору, будоража, волнуя, пугая до ужаса. Что-то происходит здесь, в запертых туннелях, что-то нехорошее. И МагКонтролю о том,

что творится в заброшенных сливных системах вряд ли есть дело.

Я старалась двигаться беззвучно, ступая осторожно и неспешно, опасаясь спугнуть кого быто ни было, но лишь десятки тощих крыс разбегались с моего пути, стоило яркому свету брызнуть в их сторону. Луминос мерцал, разгораясь тем ярче, чем ближе я подходила к своей лавке, и вскоре в узком туннеле стало так же светло, как и днем.

Ощущение, что кто-то крадется за мной по следу не оставляло меня ни на миг, и когда, наконец-то, я уперлась в ржавую дверь - с облегчением выдохнула, потревожив вековую паутину. Белесые нити продолжили печально колыхаться даже после того, как я приложила ладонь к замку и активировав заклинание, замерла.

Ржавый металл ощутимо нагрелся, поскрипывая и осыпаясь спекшейся пылью. Я изо всех сил рванула на себя дверь, царапая кожу на ладонях и активировала поисковый пульсар, запустив его в глубину темного помещения. Светляк метался из стороны в сторону, мельтеша потерявшимся мотыльком, и не сменив цвет, спустя минуту вернулся. Не обнаружив чужого присутствия, он впитался в ладонь и растворился, возвращая затраченную энергию обратно.

Осторожно ступая, я проверила нетронутые ловушки-проклятья, и подошла к сейфу. Нехитрые манипуляции и помимо костей и карт, я уложила в сумку пару крошечных ампул с ядами и то, зачем, собственно, сюда притащилась - шкатулку, от содержимого которой мне никак не удавалось избавиться.

Энергетическая клеть внутри обычной, инкрустированной перламутром деревянной коробочки негромко потрескивала, приветствуя владельца, а я, поймав себя на том, что слишком долго рассматриваю крошечный замочек в виде розы, одернула себя и убрала её подальше.

С сожалением окинув место пусть так и не ставшее мне домом, но тем не менее, на время, заменившее его, я вернулась ко входу в туннель и той же дорогой вернулась назад. Заходить в дом к Роми на обратном пути я не стала и воспользовавшись наемным кэбом, добралась до городского особняка герцога.

- Добрый вечер, несса, - поприветствовал меня невозмутимый (даже моим внешним видом) Гордон, - Его Сиятельство ожидает вас в библиотеке. Быть может подать туда ваш любимый смородиновый отвар?

- Добрый, Гордон. Благодарю, и те замечательные брауни с малиной, что так хорошо удаются кухарке будут очень кстати. Передайте ей мою благодарность за вчерашний лаймоновый пудинг.

- Ну что вы, это мы вам благодарны. Моё колено почти не беспокоит меня, а спина нессы Дотс совсем перестала болеть, - искренне улыбался мне дворецкий, принимая запыленный плащ и протягивая руку к сумке, что весела чрез плечо.

- Нет, - слишком резко пресекла я его попытки помочь, - там стекло. Я сама. - Гордон закивал, кланяясь, а я прошла чрез холл и без стука вошла в библиотеку.

Вальяжно расположившись в удобном кожаном кресле, герцог попивал любимый виски и наслаждался вишневой сигариллой. Её горьковатый аромат напрочь вытеснил, казалось, въевшийся под кожу и неотступно следующий за мной запах разлитой в лабиринте густой крови.

Герцог отсалютовал мне приподнятым бокалом даже не планируя поднимать свой светлейший зад. Судя по всему, вопреки моим чаяниям, проклятье снять ему удалось и сиятельство от души наслаждалось

контрабандным напитком из своих запасов.

Но вдруг все переменилось.

Подобравшийся и даже, казалось, ставший еще выше герцог, молниеносным движением, которое я вопреки тому, что не отрывала от Рейдже глаз, пропустила, встал и в несколько шагов подошёл ко мне, нависая подобно утесу над морем:

Что за гадость, ты притащила в мой дом, Акира? - оскалился Рейдж. Его крупная, в разы больше его самого тень, нетерпеливо стучала шипастым хвостом по полу, мелькая в огненных всполохах. Его зрачки вытянулись в тонкую нить, а лицо стало терять человеческие черты. Скулы заострились, тонкие клыки показались меж полных губ...он остервенело тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение... лапа с острыми когтями вместо длинных пальцев протянулись к моему горлу, сжимая. - Говори, ведьма.

Он не сдавливал, перебирая пальцами, но держал так, что не вырваться, и всё равно дышать было трудно. Я с вызовом смотрела в измененные гневом янтарные глаза и молчала. Тишина звенела, нарушаемая лишь треском топляка в камине и тяжелым дыханием сиятельства.

- Говори, - вновь тряхнул меня за шкурку, словно напрудившего на ковер щенка, герцог. - Я смогу тебя защитить.

Я засмеялась, с трудом проталкивая воздух в глотке, и не смогла остановить давным-давно маячившую на периферии сознания истерику. Напряжение, и этого дня, и нескольких предыдущих обрушились на меня шквалистой волной, сметая на своем пути и доводы рассудка, и нежелание казаться слабее, чем я есть на самом деле. Всклипывая, я попыталась оторвать руки Рейджа от горла, царапая, вкладывая силу слова в стремление освободиться.

- И сейчас? Да меня от тебя защищать надо.

Герцог тряхнул головой, прогоняя алую пелену гнева и осторожно, по одному разжал пальцы.

- Прости. Прости, Акира.

Что? Я не ослышалась?

- Это, - я кивнула на всё еще болтающуюся на плече сумку, и невесело засмеялась, ловя на себе опасливые взгляды светлости, наверное испугался, что я опять начну рыдать, - обручальное кольцо, единственное материальное, что осталось на память о нем.

Как бы я не пыталась, снять кольцо - так не смогла, и по началу искренне удивлялась, от чего его последователям удается так быстро меня находить. Эта наивная уверенность в том, что мне удалось вырваться, оборвав все, связывающие нас нити и запутав следы, мне дорого обошлась. Те, кто безвозмездно помог мне, заплатили по моему счету своими жизнями.

Я долго искала и, наконец, нашла как снять кольцо, тут же избавилась от него, выбросив проклятый перстень, но утром, оно вновь красовалось на безымянном пальце. Я сжигала, ломала, теряла, топила его - без толку, стоило мне лишь на мгновение потерять бдительность, расслабиться, да заснуть, в конце концов, как кольцо возвращалось. К тому же, не знаю, как, но благодаря невидимым связям, объединяющим парные перстни, найти меня было проще.

Энергетическая клеть, собранная из тонких пластин заговоренного чёрной ведьмой горного хрусталя единственное, что могло удержать кольцо, да и то только на время. Стоило мне удалиться от ловушки на большое расстояние и длительное время, как перстень вновь появлялся на пальце. Кристалл-индикатор на шее помогал контролировать расстояние и время, но это была не свобода - лишь её видимость.

- Покажи, - потребовал герцог. Я осторожно вытащила на вид хрупкую конструкцию и протянула сиятельству. Он задумчиво покрутил слюдяную коробочку, вглядываясь в её содержимое, а затем, не прилагая видимых усилий смял коробочку, кроша мутное стекло, рана ладони.

Черный, матовый перстень с крупным, почти черным камнем остался в его ладони.

- Ну привет, - улыбнулся кольцу, словно старому знакомцу Рейдж. Он подошел к нефритовой фигурке замершего на столе изящного дрогона, провел окровавленными пальцами по колючему гребню и дождавшись тихого «пшшшш» вытащил из отъехавшей потайной панели в каменном основании статуи обуглившийся остов кольца без камня.

Оковы, что до сих пор, подобно кандалам опутывали меня, опали. Я не чувствовала более нерушимой связи, громкого как крик Баньши зова, или ненавязчивого шёпота, приходящего с восточным ветром, не ощущала притупленного заговоренной клетью призыва, не стучал более набат с требованием вернуться и покориться.

Я не понимала, что чувствовала. Я столько лет жила словно пёс на цепи, что, когда с шеи сорвали строгий ошейник по привычке, осталась сидеть на месте, не смея послушаться хозяина.

Сжав в кулаке «моё» кольцо через мгновение он раскрыл ладонь. На ней, в горстке пыли, лежал грубо ограненный кровавый алмаз. Соединив своё кольцо и камень, оставшийся от «моего», он, хвастаясь, повертел его пред носом дрогона и мелкий, еще секунду назад неподвижный зверь, раскрыл зубастую пасть, ощерившись в некоем подобии улыбки.

- А теперь, - вновь обратился ко мне Рейдж, - рассказывай.

*Лицитатор - аукционист, что ведет аукцион повышая или понижая ставку за лот.

Глава 6.

Со временем обнаруживаешь, что месть - все-таки самый надежный вид правосудия.

И я рассказала.

Слова лились из меня, будто из прорванной талыми водами плотины. Я никак не могла поверить в то, что надо мной больше не довлеет проклятье кольца, которое когда-то должно было распахнуть двери в новую, счастливую жизнь.

- Мы познакомились, когда мне было семнадцать, как тогда казалось, совершенно случайно. Первый бал, первые встречи без надзора гувернантки, первый, украдкой сорванный, поцелуй, - я грустно улыбнулась, наливая вторую чашку отвара. Обещанные дворецким напиток и целое блюдо со свежайшими пирожными пришли очень кстати, ведь пока мой рот был занят шоколадным десертом, у меня было время подобрать слова. - О моём маленьком секрете он знал, но в стране, где предрассудки довлеют над силой разума, не обратить на эту мою неудобную «особенность» никакого внимания дорогого стоит. Какое это было счастье - говорить о том, о чём раньше было принято молчать.

Герцог слушал внимательно и не перебивал, а я всё ждала его комментариев о моих наивности и простодушии, казалось, мне хотелось, чтобы хлесткие, как пощечина слова о доверчивости, свойственной лишь влюбленным, наконец-то прозвучали. Я столько

корила себя, ругая последними словами, посыпала голову пеплом и ждала неизбежного - сама виновата, что вежливое сочувствие от Рейджа воспринималось практически в штыки.

- Он приносил мне запрещенные книги о даре, похожем на мой, исподволь испытывал меня, подталкивая к принятию силы, которая раньше была лишь помехой, познакомил с такими же как я, избранными. Я была единственной девушкой в компании из дюжины мужчин, их внимание льстило мне, и я потеряла голову. Запрещенные в Содружестве Круга эксперименты воспринимались как познавательная игра, позволяющая оценить собственный потенциал, тайные обряды, участие в которых давало новые знания. - Я глотнула остывший отвар и закашлялась. Слишком горький. Впрочем, как и мои мысли. Герцог протянул мне стакан с водой, и я жадно выпила его, прогоняя неприятное послевкусие, жаль с воспоминаниями так не получится. - Вы знаете, как именно происходит инициация ведьмы, Ваше Сиятельство?

- Наслышан. - Ровно ответил герцог, не желая реакцией спугнуть мои откровения.

- Рэйден*, - я с трудом пропихнула его имя сквозь губы. Остро раня колкими гранями, оно до сих пор будило во мне лишь самые болезненные, самые отвратительные воспоминания, - преподнес всё так, будто оказывает мне величайшую честь, за которую я, в свою очередь, должна быть ему благодарна до гробовой доски. Я и была.

Даже находясь за гранью я была ему благодарна.

Незадолго до назначенной даты, он подарил мне кольцо и сделал предложение. Естественно, я ответила ему согласием. Церемонию назначили на двадцать первые лунные сутки, чуть больше шести лет назад...

- Уж не в полный ли парад тринадцати планет?

- Именно, - поразила я догадливости Рейджа. - Ритуальная пещера и дюжина последователей, ровно столько, сколько лучей в сдвоенном пентосе силы. Я почти не соображала от волнения и настоя кмальма**, помню всё урывками, словно происходящее было сном. Сначала меня поместили на алтарь и почему-то привязали...затем, было... - я задумалась на мгновение как же назвать то, что происходило...

- Соитие? - подсказал Рейдж.

- Пожалуй, думаю это слово подходит больше всего. Когда всё произошло - меня затопило силой, она плескалась внутри, грозя перелиться чрез край трансформируя просто боль в агонию. Они насиловали меня по очереди, по строгой, давно согласованной очереди, шепча заклинания и рисуя на моем теле руны своей кровью, будто под гипнозом. Меня, словно вздернули на дыбе, опустили в кипящую смолу и подожгли одновременно, каждая частичка, каждая клеточка моего тела молила о забвении и снисхождении смерти.

И он услышал мои мольбы и убил. Одним из тех ритуальных клинков, лишая меня даже призрачной надежды. За первым ударом последовал второй, третий, после я сбилась со счета, и подобно припиленной булавкой бабочке трепыхалась, распятая на алтаре без надежды на спасение, еще живая, но осознающая, что костлявые пальцы Жнеца уже сомкнулись на моем горле. А знаешь, - от волнения я перешла на «ты», - я ведь видела его.

- Кого? - то ли не понял, то ли не поверил мне Змей.

- Жнеца. Он шепнул, склонившись к самому уху, что моё время еще не пришло и вытащил кинжал, путая неразрушимую последовательность ритуала. Я убила их всех, хотя если задуматься, такой исход ждал их в любом случае, Рэйден не собирался делиться силой.

Много позднее, когда я пришла в себя, замерзшая и окровавленная, оковы пали, а каменная плита, под моим телом оплавилась, превратившись в хрупкое стекло. Чёртова дюжина - предводитель и последователи - была мертва, их тела, отброшенные ударной волной, были буквально размазаны по камню. Не буду описывать тебе, что я чувствовала, в тот момент, всё равно понять сможет лишь тот, кто прошёл чрез нечто подобное.

За убийство с использованием магии в Круге казнят с особой жестокостью, а перед этим привязывают к позорному столбу на главной столичной площади. Я уже молчу про то, что стало бы с моими родителями и младшими сестренками. Отчего-то ничего кроме самоубийства не пришло в мою затуманенную произошедшим голову, да и воплотить его было легче лёгкого - пещера, в которой проходил ритуал находилась недалеко от обрыва.

Недолго думая, я бросилась со скалы в приливное Стеклоанное море. О, как красиво я падала, молча, смирившись... да вот умереть

красиво не получилось...

Меня выходили рыбаки, они же помогли сбежать из страны, затем я покинула и Содружество Круга...больше года я не оставалась дольше недели на одном месте, потом нашла способ снять и запереть кольцо...

- Когда ты поняла, что он жив? - спросил герцог. Во время моих откровений его бесстрастное лицо могло поспорить в статичности с маской Немезиды изображенной над зданием Правосудия, но пальцы, сжимающие бокал с неизменным виски (уж не пристрастился ли сиятельство) выдавали его реакцию. Толстостенный sniffer лопнул, брызжа остатками алкоголя, стекла и крови на бежевый ковер.

Рейдж потянулся к салфетке и промокнул кровь, призывая меня не обращать внимание и отвечать дальше.

- Почти сразу, - просипела я, глядя как белоснежная ткань алеет. Первым делом, когда пришла в себя и смогла пошевелит рукой, я попыталась снять кольцо, но у меня ничего не получилось. Рэйдэн гордился тем, что смог разделить древний, могущественный артефакт на две равные части, хвалился, что наши кольца напрямую связаны с жизненной силой друг друга...

- Именно поэтому выброс силы не убил его, - подытожил Рейдж.

Скорее всего. - Мы многозначительно помолчали. Герцог переваривая мои откровения, я, стремясь вынырнуть из омута болезненных воспоминаний.

- Человек рождается на страдание, подобно огненным искрам, чтобы после устремляться вверх, - протянул ко мне раскрытую ладонь Алекс, я вложила в неё свою руку повинаясь непонятной до сих пор потребности участия и сострадания, - но то, что довелось пережить тебе, Акира не под силу вынести и дюжине простых смертных. Я отомщу за тебя, если позволишь. - Он крепко сжал мою руку, грея ледяные пальцы в горячей ладони. Капли крови из незатянувшейся раны запечатали клятву. - К тому же в том, что происходит замасан Вилли...а это страшнее парочки баронов и опального графа. В ближайшие три недели Цессом активирована процедура отречения в пользу второго из сыновей, едва наследник взойдет на престол... - Рейдж многозначительно замолчал.

- Я помогу тебе, - наконец-то решила я, - пора заплатить по счетам и раз и навсегда вернуть долговые рассылки.

- И откуда столь изысканная информация? - лениво протянул

блондин, потрепав по короткой щеточке гривы мою кобылку. Хрупая куском коричневого сахара, тонконогая лошадка стригла ушами словно прислушивалась к разговору.

Столь ранним утром в Соул-парке можно было встретить лишь отчаянных любителей верховой езды, к коим без ложной скромности причислял себя и третий, ненаследный Кронцесс Себастьян. Его гнедой щеголял белыми носочками и звездочкой во лбу, нервно перебирая сильными ногами. Временная передышка была ему не по нраву, а смирение не в его характере.

- Себастьян, Ваше Высочество, - устало протянул Рейдж, с утра он выглядел не важно, словно возможностью поспать хоть немного так и не воспользовался. - Неужели думаешь, что я стал бы...

- Да-да, это понятно, - перебил его младший Виверн, нетерпеливо махнув рукой, - не торопи. Без доказательств это просто досужие рассуждения или оговор. Да и поверить в эту ересь мне сложно. Смерть Таиссы, конечно, сильно повлияла на брата, но, чтобы секта. Без обид неси, но ваше слово значит для меня еще меньше, чем Рейджа.

Я с самого начала говорила Алексу, что его затея провалится, да и на месте Себастьяна тоже не поверила бы парочке сумасшедших, пытающихся бездоказательно оклеветать моего брата.

- Отец, даже если я попрошу, вряд ли остановит процедуру отречения, он решит, что завидую и хочу занять престол сам, - рассуждал в слух блондин.

- А вы не хотите? - вырвалось у меня.

Виверн смерил меня снисходительным взглядом, и нервно выдохнув, словно объяснять прописные истины ему лень - ответил:

- А зачем? После вступления на престол Вильяма я буду вторым человеком в государстве, ну пусть третьим, да даже если десятым, демоны побери... Все те же бенефиции и привилегии, а геморроя в сто раз меньше. - Вдруг он по-новому обвел меня взглядом, не как прежде, с легкой заинтересованностью и свойственной всем сильным мира сего неторопливой ленцой, а цепко, останавливаясь на каких-то, ведомых лишь ему деталях. - Ходят слухи, - протянул он, - что мой брат выиграл у вас, Александр, некую милую барышню в «Маске», да вот только познакомиться поближе с призом ему так и не удалось...

Вот рожа драконья, подумалось мне, ну кто мешал ему промолчать то?

То, что третий сын Правящего обладает второй ипостасью, я знала давно. Мне не раз доводилось встречать его в доме Хантингтонов (хотя на меня, няньку близнецов, судя по всему, Его Высочество внимания обращал куда как меньше, нежели я на него) и в самый первый раз он буквально поразил меня мерцающими огненными всполохами неудержимой стихии, пробегающими по его ауре. Себастьян Виверн, был словно разгорающийся лесной пожар в засушливое лето. Глазам порой было больно, так ярко сияло отражение его второй сущности.

Длинные, по плечи волосы, нехарактерного для Вивернов цвета пепла обрамляли благородное, словно сошедшее с полотен лицо, хотя на ранних портретах он был, как и его предки, золотисто-белокурым. Но вот тонкие черты его носили явное сходство с предками правящей династии, начиная высоким лбом и сильным подбородком и заканчивая полными губами и легкой горбинкой на переносице.

Кронцесс был выше Рейджа на пол головы, великолепно сложен и прекрасно осознавал свою внешнюю привлекательность. Пройдет еще несколько лет и шлейф разбитых сердец будет тянуться за ним от Стоунхельма до Демистана.

- Его Высочество тоже любит подобного рода развлечения? - не удержалась я от острой шпильки в его адрес.

- О, нет, неси Орсини. Моё первое и, слава Небу последнее посещение дома терпимости слишком дорого мне обошлось***, и с легкодоступными девицами я завязал. - Белозубо улыбнулся молодой мужчина. - Теперь меня интересуют труднодоступные, - и посмотрел на меня так, что мне сразу стало ясно кто здесь труднодоступная. Осталось продемонстрировать размер интереса.

- Оставим эту лирику, Себастьян, - нетерпеливо прервал переходящий в откровенную пошлость флирт Виверна. - Ты и сам чувствуешь - что-то готовится. По столице прокатилась волна жестоких убийств, в старой канализации найдены останки демонов Изнанки, - так вот отчего Рейдж такой уставший. Он поверил мне на слово и после нашего разговора бросился проверять, как обстоят дела в заброшенных лабиринтах, - Правящий внезапно занемог, хотя еще пару недель назад он собирался править как минимум еще с пол дюжины лет, а твой брат вступил в секту. Назови свои условия...

- Предоставь мне доказательства, Змей, - разозлился Себастьян. От вежливой доброжелательности не осталось и следа. - Или быть может

попросить брата закатать рукава, а еще лучше потребовать, чтобы он разделся, вдруг на его теле есть еще пара сомнительных отметин. Я могу пригласить его в бани, а может ворваться в его спальню среди ночи?

- Его, будет вот таким, - я приподняла кружевную манжету. Темная клякса, ажурными завитками, подбирающаяся к локтю поблекла на долгое время, но теперь, тот, кто обладал хоть крошечными зачатками магического дара, мог видеть, как ветвистый рисунок наливается силой. Чернильная темнота, словно кислотный ожог, всё больше наполнялась силой, оплетая еще больше здоровой плоти. - Раз оступившись, избавиться от этого паразита нельзя. Чем больше будет отметина, тем крепче он увяз. Иногда бывает так, что печать аранеа распространяется на все тело...так бывает крайне редко, после мощных тёмных ритуалов, но бывает. Когда я видела Его Высочество в последний раз след причастности охватывал его запястье, это не трудно почувствовать, - отреагировала я на скептическое выражение лица кронцесса, - когда знаешь где и что искать.

- И ты доверился той, что и сама увязла по самые брови...

- У нас нет выхода, Себастьян, - устало потер виски герцог, устав приводить аргументы.

Высочество смерил меня пристальным взглядом, в глубине его глаз цвета индиго полыхнули бледные искры. Он словно нехотя решился и подытожил:

- Сегодня у Ксавье будет мальчишник. Ты, - и он ткнул в меня пальцем с крупным, инкрустированным серым опалом, перстнем, - пойдешь туда со мной, в качестве моей пары. Брат, конечно, узнает тебя, и потребует должок. Заставь его раздеться. Уверен, видеть мужчин голыми, тебе не в первой. - Он многозначительно помолчал. - Доказательства, неси. Только после я помогу.

- Нет, - категорично отрезал Рейдж. - Ты не подвергнешь её подобному.

- Чему? - Удивился Виверн. - Я не прошу её доводить дело до конца...Хотя вдруг она захочет, говорят Вилл щедрый любовник...

- Я согласна, - ответила я на провокацию. - Зря вы не желаете побороться за власть, Ваше Высочество. Впервые встречаю столь изощренного манипулятора, - Рейдж от бессилья сжимал кулаки, на острых скулах ходили желваки. Я осторожно вложила свои пальцы в его

ладонь, поддерживая и успокаивая. Себастьян не понял, что перед ним тёмная ведьма, ну а я, не стремилась раскрыть ему глаза.

- Я заеду за вами в девять, неси Орсини. А, да, можешь присоединиться, - милостиво разрешил блондин Алексу, уже заноса ногу в стремя. Я потянула застывшего камнем герцога к лошадям, улыбаясь своим мыслям.

Кольцо, что сдерживало мои порывы, больше на властно надо мной, и я смогу развлечься на полную катушку.

Держитесь, Ваши Высочества.

Распахнув кофр, я на несколько мгновений нерешительно замерла.

Да я бы с большим удовольствием надела одно из тех платьев, что дожидались своего часа в огромной гардеробной, те самые что прислала модистка перед посещением «Маски». Откровенные, в ярких, вызывающих расцветках, они все же подходили мне больше, нежели этот наряд целомудренной невинности.

- И что тебе не нравится? - искренне удивился моему возмущению герцог.

- Но это же свадебное платье, - поглаживая расшитый серебряными бусинами корсаж и тонкие дымчато-белого оттенка перышки, пробурчала я.

- У Ксавье специфическое чувство юмора, Акира. Так он прощается с холостой жизнью, зато обрати внимание на рукава - Себастьян проникся, - длинные, плотно прилегающие к запястью, они были покрыты вышивкой и тонкими страусиными перышками, надежно скрывая шрам на одной руке и уродливую вязь секты на другой.

В дверь настойчиво постучали, прерывая уже готовое было сорваться с моих губ возмущение. Лакей, низко поклонившись, протянул на серебряном подносе записку, адресованную Рейджу. Торопливо пробежав её, глазами, герцог посмурнел лицом, и не прощаясь, торопливо вышел, оставив меня один на один с вызывающе скромным нарядом.

Присланные вместе с платьем белоснежные лодочки на высокой шпильке, я решила примерить заранее. Изящные туфельки были не только красивы, но, как ни странно, и демонски удобны. От того я решила оставить и их, хотя изначально, тонкий каблук произвел на меня удручающее впечатление, а промелькнувшая в памяти непреложная истина о том, что незамужней неси не должно принимать в дар от

мужчины предметы одежды, обуви или украшения ввергла меня в уныние.

Весь день я не находила себе место.

Дурацкое предчувствие неминуемых неприятностей сжимало смертельным капканом моё сердце, и это было бы вполне нормально, если бы мои опасения были связаны с сегодняшним лицедейством, или даже возможностью встречи с Рэйденом.

Нет.

Пульс учащенно плясал по другой причине, и я, нарушив свой собственный запрет разложила карты, но туз пентаклей усиленный старшим арканом - перевернутым шутom, лишь подогрел мою нервозность. Настойка пиона уклоняющегося, настоянная на чистом спирте слегка приглушила ненужное волнение, хотя сказать, что на меня подействовало сильнее тоник из цветочного корня или крепкий алкоголь, честно сказать я затруднялась.

Ну а присланная догадливым Рейджем служанка помогла мне облачиться в роскошный туалет и занялась моей прической. Часть волос она собрала в косу и уложила её вокруг головы, а остальные пряди упругими блестящими локонами спускались на спину, закрывая довольно глубокий, практически до самого корсета, вырез.

К назначенному часу, в холле меня уже ждали не один, а целых два высокородных аристократа. Непритворное восхищение читалось на их лицах, но лишь один произнес в слух то, о чем подумали оба:

- Когда-нибудь вы станете самой красивой из невест, несса Орсини,
- отвесил комплимент Кронцесс, подставляя локоть. - Смотри Рейдж, уведут.

Алекс поморщился. То ли от того, что приняла я руку Виверна, а не его, то ли от того, что поспать ему так и не удалось. Глава МагКонтроля вернулся в родовой особняк едва ли четверть часа назад, и сейчас выглядел - краше в гроб кладут.

Я заметила, что сдерживать оборот ему гораздо труднее в те моменты, когда он устал или рассержен. Сейчас же, казалось, «благоприятной» стала сумма факторов и по-змеиному жёлтые глаза расчертили узкие чёрточки зрачков. Интересно, а в минуты покоя, какая сущность преобладает?

От чего-то мне кажется, что лидирует вовсе не человеческая ипостась.

Обнищавший транжира и мот Ксавье за большие деньги продавал титул маркиза на брачном рынке, но соблюдать даже видимость влюбленности мужчина не собирался. Надо вступить за жениха, ведь помимо бесчисленных, но увы, не приносящих доход поместий, домов, угодий и земель, семья будущей супруги приобретала связи в высшем свете, возможность выйти на более высокий, недоступный ранее им уровень, и новую, свежую, наделенной магией Великих предков кровь.

К тому же маркиз был невероятно хорош собой, от того все дебютантки этого года, хоть и знали о плачевном состоянии выступившего на брачный рынок будущего женишка, но буквально становились в очередь, сию же минуту склонить его к желанному ими союзу. О том, что Дерек Ксавье покупает невесту из славного, древнего рода промышленников с приданным, могущим поспорить с цесской казной знала каждая сплетница Орума, вероятнее всего от самого маркиза.

С холостяцкой жизнью он прощался с размахом большим, нежели планировалась лихая свадьба. И обновленный (отреставрированный и преображенный, видимо на щедрое приданое невесты) городской особняк маркиза издали сиял яркими огнями.

Нам даже пришлось некоторое время постоять в очереди из экипажей, поскольку подъездная дорожка к дому была забита каретами и мобилями словно русло соленой реки в период нереста. Уже на подходе Рейдж вдруг наклонился ко мне и вложил в ладонь мелкую монетку, на ощупь с гравировкой солнца и какими-то буквами на древнем, и тихо, так чтобы кронцесс не смог разобрать слов шепнул:

- Нужна будет помощь - сожми до хруста, - и как ни в чём не бывало вышел первым, не дожидаясь ни меня, ни Высочество. А спустя всего лишь мгновение я увидела, как широкая спина, облаченная в темный бархат, скрылась в ярком проеме входной двери.

- Ищем братца, неси, - отвлек меня от созерцания уже пустого проёма Себастьян. - И молитесь Небо, чтобы ваши предположения оказались ложью.

- У лжи широкая дорога, у правды узкая тропа...

- Ба, - удивленно приподнял темную бровь Себастьян, - неси знает классиков?

- Неси много что знает, Ваше Высочество, - не удержалась я от того, чтобы блеснуть полученным образованием.

- Чтож, прошу, - яркий свет с непривычки ударил по глазам, а

какофония звуков лишила ориентации, и пока я приходила в себя, мимо меня прошла не одна, и даже не две, а с полдюжины одетых невестами разбитных, хохочущих девиц. На некоторых из них даже была тонкая фата.

- Добро пожаловать, Ваше Высочество, представьте же мне скорее свою невестушку, - услышала я совсем рядом низкий голос. Его обладатель буквально пританцовывал от нетерпения и первым, за что зацепился мой взгляд были алеющие румянами щеки и напомаженные губы.

Я было раскрыла рот дабы возмутится, но решительно настроенный Себастьян притянул меня ближе и впечатал мои губы в свои, демонстрируя кто танцует девушку. Я застыла, не в силах пошевелиться, его рот терзал мой. Моего самообладания хватило лишь на то, чтобы не сопротивляться, да не залепить кронцессу смачную пощечину.

Руку демонски запекло, пронзая болезненным пламенем узнавания, я застонала, с трудом сдерживая крики и решивший, что я увлеклась так же, как и он, Виверн притянул меня еще ближе, смело отбрасывая мои волосы со спины и лаская настойчивыми пальцами свободную от ткани обнаженную кожу.

Я со всей силы прикусила увлекшемуся засранцу губу. И лишь после того, как тот прекратил лихорадочно шарить по моей спине, замерев, отпустила, хищно слизывая со своих губ драконью кровь.

- Милый брат, спасибо, вот уж не ожидал, - нарисовался и старший родственник распоясавшегося ящера. Рука почти онемела. С прошлого раза наследный кронцесс, словно перепившая крови пиявка, где-то нажрался дармовой силы, и ведьмина чуйка подсказывает, что останки демонов изнанки, найденные Рейджем в заброшенных лабиринтах имеют к этому самое что ни на есть прямое отношение. - Где же ты её нашёл? - И уже мне. - Сегодня я получу то, за что так щедро заплатил. - И протянул мне руку в длинной, неуместной по такому случаю перчатке.

Я с трудом проглотила ставшую горькой слюну и протянула дрожащую руку, едва сдерживаясь, чтобы не поддаться накатившей панике.

Превозмогая себя, чтобы не развернуться и не помчаться в противоположную от Вильяма сторону, я пьяненько улыбнулась и облизала губы. Обвив пальцами шёлк его ладони, я, призывно (уж как

умела), зашептала:

- Я к вашим услугам, мой господин.

В приливе ложной скромности я потупила глаза и присев в низком реверансе, мелко-мелко задышала, стараясь ухватить побольше свежего воздуха. Приятные ароматы горчащей хвои и освежающей мирры, исходящие от Вильяма, не смогли заглушить стойкий запах замешенной на крови и пепле серы. Ни одна тёмная ведьма не перепутает этот горький, скрипящий на зубах аромат с каким-либо другим, вот и я лишь вновь убедилась в том, что высочество не просто по ошибке попавший в аранеа простак, а прекрасно осведомленный о таинстве грязных, необратимых ритуалов тейсинтай*****.

Себастьян пробурчал что-то вроде «я знал, что тебе понравится мой сюрприз, брат» и ретировался в сторону праздно шатающейся толпы. Мне тут же вручили бокал с розовым игристым, и канапешку с икрой рыбы кун, дабы я заняла себя на те недолгие мгновения, пока кронцесс общается с восторженными прихлебателями.

Нетрезвые возгласы приветствия и кокетливое хихиканье, раздавшееся через несколько мгновений после ухода молодого дракона словно стали спусковым крючком, для было замершего Вильяма, к действиям. Приобняв меня пониже талии, наследник хищно ощерился и что-то жарко зашептал мне на ухо. Его настойчивые пальцы нашли под волосами крошечные пуговицы, которые он немедля стал расстегивать, нетерпеливо шаря по границе плотно облегающего корсета.

Его мало смущали окружающие нас люди, что жадно внимали открывшемуся их взору представлению. Сейчас словно цирковые пудельки мы занимали их внимание без остатка, для полного счастья им, пожалуй, не хватало облитого карамелью яблока и жареных каштанов, но увы, чего нет, того нет.

Отдаваться кронцессу что на виду у толпы, что в одиночестве, даже ради того, чтобы доказать Себастьяну то, что и Рейджу, и мне было очевидно, я не собиралась. Переминаясь с ноги на ногу, я будто споткнулась и падая в объятия к Вильяму, обняла его за шею, получая так необходимый мне в данный момент контакт плоти к плоти. Вычурное кольцо с громоздким камнем призванным отвлекать внимание от содержимого, зацепилось за бледно-золотистые волосы кронцесса, и я резко дернула рукой, пряча под одним воздействием - другое.

В тот самый момент, когда на доли мгновения наши тела переплелись, я поймала на себе сосредоточенный взгляд Рейджа. Всё происходило так медленно, что я почувствовала себя застывшей в смоле мошкой, безуспешно чающей свободы полета, и смотря в злые глаза цвета мёда, я осторожно сняла языком набрякшую кровью будущего правителя каплю с кольца и зажмурилась.

Неудержимо захотелось сплюнуть. Яд проклятья жёг рот раскаленными углями, но я сцепила зубы и проглотила мерзость.

Герцог дернулся будто от пощечины, и всё же взгляд не отвел, наблюдая как тьма заполнила сначала мои зрачки, затем радужки и белки глаз. Я вымучено улыбнулась и приникла ртом к свежей царапине, запечатывая ранку.

- Ах ты ду... - Схватился было высочество за шею и вдруг замер, продолжая уже на другой ноте - ...щечка моя, - защебетал одурманенный принц, преданно заглядывая мне в глаза.

Через пару часов от набрякшей кровью царапины не останется и следа, а вот вырванная, в попытке скрыть болезненный укол прядь, вряд ли отрастет. Не хотелось бы воздействовать на Вильяма при всех, но выбора он мне не оставил. Еще пара пуговиц и он бы принялся за крючки корсета.

Откровенно говоря, тому, что на кронцессе не было защиты от ментального воздействия я не удивилась (на то, собственно, и был расчет) - два вида магии родовая и аранеа вступили бы в резонанс, а это в свою очередь привело бы к непредсказуемым последствиям, как для самого Вильяма, так и для окружающих. К тому же, насытившись энергией изнанки первые пару суток ощущаешь себя безнаказанно всесильным, и как-то забываешь, что при определенных навыках и физическом воздействии ментальная магия работает так же безотказно, как и на простом обывателе.

Суть в том, что издревле маги (и не только сильные, эта чванливость была свойственна почти каждому из их братии) не брали ведьм в расчет. Воспринимая нашу природную силу, что имела отличный от их мощи источник, как слабость. Ведьмыгодились для того, чтобы рожать новых магов, и всё, пожалуй.

Но, как и среди колдунов попадались редчайшие самородки, так и среди ведьм порой выискивались чистейшие самоцветы. Наша сила была в единении с природой, умении быть в согласии с окружающими

нас стихиями, а навыки молчать и слушать, подчиняться и властвовать, прилежные ученицы развивали со временем. Из века в век мы копили знания и делились ими только внутри ковена, оберегая собранные крохи от чужаков.

У каждой из нас был свой гримуар с самыми нужными, важными и действенными заклинаниями. Такой был и у меня.

И сегодня я воспользовалась одной из записей сделанной не мной, и даже не моей наставницей, а одной из рода. Место его хранения когда-то показала мне мать и при первой же возможности я забрала его, зная, что мне пригодится любая помощь.

Проникнув паразитом в кровь наследника со слюной, и приняв его часть в себя, я на время лишила величество воли, заменив его - своей. Такой номер не прошёл бы повторно, да и воздействие имел непродолжительное, поэтому сейчас я направила все силы на то, чтобы доставить Вильяма туда, где он мог без свидетелей раздеться.

Вульгарные комментарии и непристойные шутки сопровождали нас пока мы поднимались по украшенной белоснежными цветами лестнице в сторону гостевых покоев, судя по всему, предназначенных именно для подобного рода randevu. Высочество пока не определился, чего больше хочет: поиметь меня в коридоре или всё же дотерпеть до комнаты с кроватью, ну а я целенаправленно вела его к нужной двери.

Мы помешали уединившейся паре, и мужчина было возмутился, придерживая панталоны, но увидев на кого повысил голос, согнулся в поклоне и потащил визжащую полуголую девицу мимо, обоснованно опасаясь вспышки гнева, свойственной наследнику в последнее время. Как только за ними захлопнулась дверь, я провернула в замке ключ и уселась на низкую кушетку, вытягивая уставшие с непривычки от высокого каблука ноги.

Пасторальная картина сразу привлекла моё внимание, а две пары глаз, наблюдающие из-за специальных отверстий, вселили толику уверенности. Я кивнула соглядатаям, и сжав зубы - продолжила.

Контролировать Вильяма становилось всё трудней.

Первое время смотреть в сторону творящего непотребства кронцесса мне было стыдно, уж не знаю, что именно творилось в его голове (я лишь чётко транслировала в его сознание мысль о нашем соитии), но высочество оказался большим затейником. Подушка, выполняющая непростую роль отдающей Виверну девы была

многократно обласкана, но подобные телодвижения у меня вызывали приступ неконтролируемого хохота, а смеяться сейчас мне было строжайше запрещено.

Тонкая нить ментального воздействия ослабевала с каждой секундой, а Вильям так и не скинул с себя даже камзол, что говорить о вышитой берилем и серебряной нитью сорочке.

Я подошла со спины и осторожно потянула за тонкий бархат. Он нетерпеливо скинул преграду на пол, продолжая соблазнять подушку...

Шейный платок...

И наконец расстёгнута сорочка.

Продолжать не имело смысла. По мощной спине и груди наследника расплзлась черная паутина, повторяющая бег кровеносной системы. Плоский сосок был проколот и крошечное кольцо черненого серебра, вставленное в плоть, тонкой цепочкой соединяло обвивающий шею ошейник, под которым грязными штрихами затейливо змеился торк*****.

Я подала условный знак и без сожаления шарахнула наследника чистой силой. Тот упал на мягкий матрас, нелепо растянувшись поверх облюбованной подушки. Я попыталась перевернуть его, чтобы застегнуть рубашку - кронцесс не должен знать, что мне известна его маленькая тайна, а придя в себя полураздетым сложить два и два не составить для него труда.

Пальцы дрожали. Я слишком торопилась. Платок не вязала, но продела под воротничок...вроде всё...

В карете я молчала, как и те двое, по чьей вине я оказалась сегодня в столь непростой ситуации. Мне удалось прохрипеть лишь «всё потом», остальное время я скрежетала зубами, опасаясь их разжать.

Откат от доминанты***** был огромен. И я с такой силой терзала обивку сиденья, впиваясь пальцами в мягкий шёлк, что порвала его, ломая до мяса ногти.

Едва карета стала тормозить у герцогского особняка я распахнула дверь и не дожидаясь мужчин бросилась ко входу. Вбежав по лестнице, я лишь на миг замешкалась у дверей, приветствуя дом. Услужливо распахнув предо мной створки особняк впустил меня.

Я надсадно дышала с трудом проталкивая сквозь глотку воздух и никак не могла разогнуться, боясь повторения настигнувшего меня в карете приступа, но вот в несколько прыжков ко мне по бесконечным

ступеням спустился Кот. Он чёрной стрелой бросился мне в руки и поймав мой взгляд уставился не отрываясь так, как могут только фамилльяры, освобождая от последствий заклятия, очищая, придавая силы.

Впитывая токсичный осадок, Кот пронзительно мяукнул, разрывая связывающую нас нить. Я упала бы на колени, если бы не поддерживавшие меня сильные руки. Разноцветный ковер плясал перед глазами пестрыми кляксами. Озноб, колотящий меня, превратился в крупную дрожь и, мне казалось, вместе со мной дрожит и комната.

Себастьян Виверн, удаляющуюся спину которого мне удалось рассмотреть, бросил тихое «завтра», а герцог, так вовремя подхвативши меня на руки, перепрыгивая через три ступени, отнес моё тело комнату.

Я так сильно тряслась и клацала зубами, что, свалив меня на кровать, словно тюк с соломой, он набросил на меня с дюжину одеял и скрылся в ванной. Через минуту оттуда послышался шум набираемой ванны и потянуло горячим паром.

Закончив начатое Вильямом, Рейдж отнес меня в ванну и погрузив в наполненную до краев чашу спросил:

- Что еще я могу для тебя сделать, Акира?

- П-пр-про-пр-просто по-попо-будь рррря-ряря-дом, - проклацала я зубами и потеряла сознание.

*Значение имени в японском - гром и молния.

**Во время инициации используется для вхождения в транс.

***Подробности этой истории можно прочесть в «Заложнице тёмного мага».

****Карта Шут в перевернутом положении свидетельствует о глупости, граничащей с безумием, эксцентричности и неосторожности человека. В жизни происходит что-то неожиданное, и Шут сталкивается с событиями, которыми невозможно управлять.

*****Сознательный доброволец.

*****Торк.

*****Ментальное воздействие бывает 2ух видов. Когда воздействуешь ты (доминос) и на тебя (субмесивс).

Напишу для блюстителей чистоты вида. Я прекрасно понимаю, что виверна и дракон - это разные мифические существа, но здесь, в придуманной мной вселенной Правящая семья Вивернов - могут быть и

драконами или вивернами. Они столько скрещивались меж собой в древние времена, что понять, как в этот раз сыграет генетическая рулетка невозможно.

Будьте снисходительны.

Визуализация.

Амадина Акира.

Алекс Рейдж.

Делитесь впечатлениями, ну как Вам?

Глава 7.

- Как мне с тобой расплатиться?

- Увидишь, что лежу лицом в луже, переверни.

Дышалось с трудом.

Что-то тяжелое давило на грудь, мешая делать полноценные вдохи, и я обеспокоенно потянулась, сонно моргая и привыкая к полумраку комнаты.

- Я в норме, - каркнула я Коту, продирая осипшее от хрипов горло. Именно его массивная туша взгромоздилась на моей груди, а настырный взгляд изумрудных глаз неотступно следил за спящей мной.

- Кыш. - Согнала я разжиревшего на герцогских харчах фамильяра.

В лавке кот изредка лакал свежие сливки, в основном добывая себе пропитание самостоятельно. Здесь же, эту мохнатую морду баловали, и, если нам придется задержаться - боюсь ловить мышей и крыс Кот попросту не сможет, поскольку жирное пузо, волочащиеся по полу будет слегка мешать усатому охотнику.

Я медленно поднялась, переживая за треск в тяжелой голове и распахнув гардины, впустила полуденное солнце в комнату. А войдя в ванную комнату наткнулась на лежащее смятой кучкой вчерашнее платье. Я брезгливо отодвинула мокрую тряпку, и включив душ, забралась в хлещущий горячими струями водопад.

После я почувствовала себя стократ лучше, но хотя время и близилось к обеду, аппетит пока не проснулся, и поднос с завтраком,

оставленный расторопной служанкой, пока я освежалась, энтузиазма не вызывал. Впервые применив подобное заклинание, я не могла есть несколько суток, с трудом борясь с накатывающими приступами тошноты и резами в желудке. Но этот откат был лишь бледной тенью прошлого, что в общем-то не удивительно, ведь моя связь со Тьмой лишь росла.

Едва я закончила туалет и занялась волосами в дверь настойчиво постучали. А спустя пару секунд в проёме показалась голова Рейджа.

- Надеюсь ты одета, Акира, - улыбнулся во все тридцать два герцог. Его глаза были закрыты, и я решилась пошутить.

- Конечно же нет.

- Не обманывай, - как ни в чем не бывало продолжил с закрытыми глазами Алекс, - служанка сказала ты давно встала. В общем завтракай и спускайся в мой кабинет. Себастьян ожидает тебя с утра.

- От еды я, пожалуй, воздержусь, - скривилась я, не сумев сдержаться. И подумав, добавила - Спасибо. - Уверена в том, что ненаследный кронцесс не вломился в мою девичью светелку с первыми петухами исключительная заслуга стоящего на страже моего покоя Рейджа.

Менее чем через четверть часа, вынужденно исполняя роль хозяйки дома, я разливала по чашкам свежесваренный тай. Будоражащий аромат разливался по комнате, разбавляя запах кожи, бумаги и лаймоновой мастики (которой натирали пол во всём доме герцога) горькими нотками восточного напитка. Сама я сделала вид, что отхлебнула, но не коснулась жидкости даже губами.

- Итак, несси, - не выдержал Себастьян... - объясните в конце концов, что именно мы вчера видели.

Я достала из потайного кармана в складках платья крупный кристалл, щелчком пальцев активировала его, и установив на столик в центре, стала наблюдать, как прозрачный, едва различимый глазу полог накрывает комнату тишиной. И только после сказала:

- По правде говоря, Ваше Высочество, я искренне надеялась, что ошиблась в своих суждениях... - начала я, прикидывая как помягче поведать кронпринцу о выборе его брата. - Эм...

- Но вы не ошиблись?

- Нет, не ошиблась и боюсь всё куда хуже, чем я думала. Ваш брат знал, что он делает, - я помассировала виски, пытаюсь унять

болезненную пульсацию. - Кроме того, чтобы за столь краткий срок подняться в иерархии так высоко, он принес жертву.

- Человека? - хрипло спросил Себастьян, потемнев лицом. Если мне раньше казалось, что он напряжен, то теперь воздух был буквально пропитан смесью неподдающихся логике эмоций. Гнев, смятение, негодование...они горчили на языке сильнее крепкого чая.

Я замотала головой не в силах произнести горькую правду, и кронцесс ощутимо расслабился, ошибочно приняв моё нежелание говорить за отрицание.

- Не просто человека, Ваше Высочество, - отрезала я зажмурившись. - Того, кого любишь больше всего. Того, к кому привязан всем сердцем. Того, без кого не мила жизнь.

- Нет, - пришла очередь Себастьяна мотать головой. - Не может быть.

- Вы видели...

- Я не знаю, что я видел, - рявкнул дракон, подскочив с кресла. А Рейдж, до сих пор не вступающий в наш диалог вдруг обратился ко мне:

- Расскажи ему, Акира. Расскажи, что сможешь.

- Торк на шее - знак принадлежности к верхушке. Последняя ступень посвящения. У моего жениха тоже появился похожий знак отличия, сразу после того, как он убил меня. И умирая, я наблюдала как по его груди змеятся отголоски силы, обвиваясь цепью вокруг горла...прочным ошейником... А знаете почему Ваше Высочество? Почему ошейник? - Спросила я в звенящую тишину. - Потому что ни Рэйдена, ни Вильяма, никто там еще, принимающие лживые нащёптывания за неприложные обеты, не осознают, что ОН сожрет их точно так же, как остальных. И не подавиться. И Ему всегда будет мало.

- О ком ты? - спросил герцог. - Я думала всё это время ты опасалась своего жениха...И кольцо, благодаря ему он мог узнать, где ты?

- Да, и главное, рассказать обо всем тому...другому. Рэйдена я просто опасуюсь. Теперь мне есть, что ему противопоставить. - Невесело улыбнулась я. - Всё то, что он когда-то хотел забрать силой теперь приумножилось, и я дорого продам свою жизнь, уж коли до этого дойдет.

- Но почему ты решила, что зачинщик не твой несостоявшийся жених? - спросил герцог.

Я уже устала от допроса. Истощенный внутренний резерв

восстанавливался нехотя, по крупицам. Слабость во всем теле то и дело накатывала приливными волнами, лишая возможности вдохнуть полной грудью. Хищная, тёмная сущность требовала своё и сдерживать её становилось всё труднее.

Лучше всего мне сейчас было бы посетить Цесскую оранжерею, ну или Соул-парк, но нет же: вопросы-вопросы-вопросы. Им нет конца и края. От чего люди предпочитают до последнего придумывать как им кажется подходящие оправдания, разумные доводы, существенные объяснения, когда правда настолько очевидна?

- Я много думала об этом: как вы думаете, Ваша Светлость, будь вы самым главным злодеем позволили бы силе свиться на шее строгим ошейником?

- Кто он? Самый главный?

- Без понятия, - честно ответила я. - Но уж коли он вхож в круг наследника, уверена вы двое с ним знакомы.

- Почему ты решила, что это кто-то из наших? - Имея в виду высшую аристократию Орума, уточнил Себастьян. - И почему Вильям, а не я, например.

Я лишь заломила бровь удивляясь недогадливости кронцесса. Ответы и на тот и на другой вопросы были очевидны и лишь природное упрямство не позволяло Высочеству признать мою правоту.

- Допустим...только допустим, что ты права...что дальше?

- Вы спрашиваете это у меня? Простой ведьмы?

- Не стоит прибедняться, ты не далеко не обычная ведьма... - прервал моё самоуничижение кронцесс. Он вдруг замер и перевел взгляд на плотно сомкнутые двери библиотеки, за которыми происходила какая-то потасовка. Пару раз одну из створок пытались открыть, но тут же вновь захлопывали, уменьшая и без того небольшую щель, в которую всё равно не было ничего видно

- Я войду в эту дверь, Гордон, даже если ты ляжешь на пороге...Рейдж, твою мать, - рычал знакомый голос из-за деревянной преграды, -пусти. Где она? Что ты с ней сделал? - Дворецкий проиграл спор и знатно шваркнув тяжелой створкой о стену в комнату ворвался еще один гость. Едва ему удалось рассмотреть меня сидящую в кресле, на его лице промелькнуло невероятное облегчение. Мужчина решительным шагом пересек библиотеку и упав предо мной на колени, попросил:

- Амадина, пожалуйста, помоги.

Рамка портала ярко полыхнула на секунду ослепляя и дезориентируя.

По привычке шагнув в пустоту, я оказалась в просторном зале. Энергетический перенос завершился, а я возблагодарила Великих за то, что набрякшее свинцовыми тучами небо в Ориуме, так и не разродилось дождем. В столицу Айзек добирался на мобиле, (в Варах шёл дождь, и терять драгоценное время он не стал) пугая непривычную к подобным транспортным средствам провинцию, но найти меня ему удалось не сразу и с большим трудом.

Хант, грешным делом, решил, что герцог слишком рьяно исполнил свои обязанности главы МагКонтроля, посадив не гнушающуюся тёмных ритуалов ведьму туда, где ей самое место - то есть за решетку, о плахе он не заикнулся видимо лишь из опасения подкинуть Алексу удачную идею. Я хотела пошутить, что не придумали еще такой тюрьмы выбраться из которой мне не удалось бы, но поймав полный тревоги взгляд Хантингтона, не стала.

Клер не здоровилось.

У нее открылось кровотечение, которое очень обеспокоило Айзека.

- Мне кажется, - комкая в руках ни в чем не повинные перчатки из оленьей кожи, шептал мне Хант, - это не в первый раз, Дина.

- Она пьет...?

- Пьет, пьет, - понял без продолжения Айзек, - всё как ты сказала. Пять капель утром и пять вечером. Но ей не помогает. Понимаешь, в первый раз я и не знал ничего. Клер не стала меня беспокоить...

- Но сейчас что-то не так?

- Да, пока меня не было, а заметь, я ушёл из дома всего на пару часов, слуги не просто сменили белье - им пришлось поменять матрас...Я вызвал лекаря, но она выгнала его, забаррикадировала дверь в спальню и не выходит...

- Ты всё правильно сделал, Айзек, - я решительно поддержала друга. Его волнение было обоснованным, но и подругу я могла понять. Клер попала в Орум из мира, где магии не было, и беременность от колдуна, тем более такого сильного, как Хантингтон, не могла протекать обычно.

И в первый раз близнецы доказали это тождество.

Дважды.

Никогда в жизни я не путешествовала в столь изысканном обществе, два герцога древней крови и пусть ненаследный, но целый кронцесс. Ни Рейдж, ни Виверн, не смогли остаться в стороне от происходящего с герцогиней, каждому из них она была по-своему дорога (Алекс говорят был когда-то влюблен в супругу друга, а Себастьян, помимо того, что дружил с Клер, по слухам был обязан ей жизнью) и немедленно отправились с Хантингтоном и мной в Сорумские Вары.

Двуколка, ожидающая герцога у порталной башни лучшего курорта Орума, не могла вместить всех желающих достучаться до герцогини, (кронцесс и герцог номер два отправились пешком, благо идти до особняка было от силы с четверть часа) от того мы с Хантингтоном смогли поговорить без лишних ушей, а значит без прикрас и откровенно.

- Ты никогда не был паникером, Айзек, - что ты не смог рассказать мне при соглядатаях? Что страшит тебя?

- Ребенок, Дина. - Он закрыл глаза и сморщившись, потер лицо ладонями. - О, я знаю, что это эгоистично и малодушно, да...но у меня уже есть наследник, целых два, и я почти потерял Клери, когда она давала им жизнь...я боюсь...я не смогу без неё. Она мой свет, что разгоняет мрак в моей душе.

- Ты слишком торопишься, - я сжала его предплечье. - Быть может всё не так плохо, а воображение и страх неизвестности нарисовали тебе ужасную картину возможного будущего без любимой. Обещаю, до этого не дойдет.

- Откуда такая уверенность? - спросил меня Айзек, подавая руку.

- Я гадала Клер, - улыбнулась я, вспоминая напророченных пятерых детей и дюжину внуков. - А мои карты никогда не лгут.

Мы споро поднялись по ступеням, вошли в предусмотрительно распахнутые дворецким двери и поднялись в хозяйские покои. По испуганным лицам прислуги я поняла, что Клер так и не вышла из комнаты, а все попытки достучаться до нее были безрезультатными.

- Клер, это я, - прислонился к двери щекой Айзек в надежде услышать хоть что-то, - открой. - Пугающая тишина была ему ответом. - Открой или я вышибу дверь, - не в серьез стал угрожать ей супруг. За дверью что-то зашебуршилось, а потом я услышала хриплое:

- Ха, ну рискни здоровьем.

- Иди, - шепнула я одними губами герцогу. - Я сама. - А когда тот вышел, с надеждой оглядываясь, я подошла к дверям. - Клери, милая, это я. Ты же понимаешь, что тебе придется открыть.

- Ахаааа. Бегуууу, волосы назад, - рывкнуло из-за двери. Когда подруга злилась, то забывалась и переходила на забавный жаргон своего мира, удивляя мастерством сочетать несочетаемое.

Я сжала бронзовую в завитках ручку и произнесла заклинание тлена, но слегка перестаралась от переизбытка чувств. Серым крупчатым прахом осыпался не только начищенный до блеска металл, но и часть двери, в которую был врезан замок, на который так уповала подруга.

Я распахнула дверь, пока Клер не успела опомниться и не спряталась за следующей, на пример в гардеробной, и решительно вошла, бегло осматривая комнату на предмет кровавых пятен, которых, слава Небу, обнаружено не было.

Зато того, что я увидела мне хватило с лихвой, чтобы понять - вторая беременность ничуть не походит на первую, и того, что так сильно боялся Айзек, нет и в помине.

В комнате был такой разгром, словно маги-первогодки тренировали умение владеть файерболом, а вот характерного запаха паленного не было. Я подошла к сгоревшей на половину гардине и пощупала хрупкий, осыпающийся в руку, материал. Кажется, на полыхающую когда-то ткань почти сразу набросили стазис, впрочем, как и на всё, что горело в этой комнате.

Перешагивая через сгоревший дотла остов журнального столика и великолепный шёлковый танский ковер с бурыми проплешинами мелких и крупных подпалин, я наконец-то нашла виновницу торжества. Клер сидела в кресле, уперев локоть в колено и подперев кулачком подбородок смотрела на меня исподлобья. Вместо сурового взгляда, которого она, без сомненья хотела добиться, получался вид жалкий и растерянный.

- Какие-нибудь версии?

- Да полно, - ответила я. - Но для начала, давай успокоим твоего мужа и его друзей.

- Друзей? - оторопело переспросила Клер, обводя разруху невидящим взглядом. - Он притащил сюда поддержку? - повысила голос девушка.

В камине ярко полыхнуло.

Мощный всплеск стихийного огня занял все пространство, на мгновение обжег раскаленным воздухом, идущим от обуглившегося камня, и пропал. Гореть там уже было нечему, от того и погасло так быстро.

- Чёрт, - снова сдулась Клер, - что, демоны побери, со мной происходит?

А я, кажется, знала ответ на этот вопрос.

По правде говоря, внезапно очнувшись от спячки аппетиту я была рада.

Ослабленный и до сих пор не пришедший в себя организм катастрофически нуждался в энергии, а знаменитая минеральная вода из источника превращала обыденный, ужин в магическое таинство, хотя именно она и стала источником неприятностей с Клер и неродившимся малышом.

Когда Айзек убедился, что здоровьем любимой и ребенка ничего не угрожает, из него словно выпустили воздух. Бедняга так перенервничал, что буквально рухнул на чудом оказавшуюся подле софу, и невидяще уставился в пространство, гипнотизируя край картины, изображающей битву подле Пропasti Измаила*.

Тёплый говяжий бульон с имбирем и рубленной зеленью пришелся сейчас как никогда кстати и мне, и Клер. Она, как и я, не ела почти сутки, что лишь усугубило состояние герцогини и привело к таким вот непредсказуемым последствиям, ведь столь «пылкое» настроение ребенка зависело в том числе и от самочувствия его матери. Нам всем нужно было время, чтобы прийти в себя, а что может поспособствовать этому лучше, чем сытный ужин в приятной компании.

Налегать на еду я не стала, ограничившись легким супом, тонкими ломтиками сырного хлеба и ягодным десертом. Воодушевленная позитивным прогнозом Клер, наоборот, решила добрать все те приёмы пищи, которые пропустила и с присущим каждой беременной смаком лопала за двоих, радуя всех присутствующих аппетитом и благодушным настроением.

Первым не выдержал Себастьян, озвучив подвисший в воздухе вопрос:

- Мне кто-нибудь скажет, что здесь происходит? Чего ради, мы, бросив наши дела, мчались в Сорум?

- Тебя и не звали, - рявкнул Айзек, уже пришедший в себя и с умилением взирающий на поглощающую крем-брюле супругу.

- Акира? - вопросительно заломил бровь кронцесс.

- Неужели ваше высочество обо мне столь невысокого (нелестного) мнения? Кем бы я была, рассказав то, что является не моей тайной?

- Мы друг другу не чужие, - вдруг улыбнулся молодой дракон. - На этой стороне слишком мало тех, кого я могу назвать другом, но пересчитать самых близких хватит пальцев одной руки. Пожалуйста...

О, видимо не часто кронцессу доводилось произносить это слово, чуждое и его характеру, и его воспитанию, и его положению в обществе.

Клер забавно сморщила нос и состроила жалобные глазки Айзеку, тот в свою очередь взмахом руки отпустил прислуживающих за столом слуг и активировав кристалл, сказал:

- В этой комнате ни для кого не секрет то, что во мне есть демонская кровь. Так уж аукнулось проклятье, так что...

- Я поняла тебя, Айзек, и, если Клери не против... - герцогиня радостно помотала головой, предвкушая реакцию друзей на удивительные новости, чьим вестником я была. - Ну что ж... Для начала хочу заметить, что я, в отличие от всех присутствующих знать не знала о столь специфическом составе твоей крови, что в общем-то не удивительно, о таком не принято рассказывать за пятичасовым чаем, к тому же ваш переезд тоже отчасти виноват в подобном исходе.

Мужчины внимали мне молча, а вот подруга, бегло оглядев выставленные на столе креманки, потянулась к еще одной, и хищно вонзила десертную ложечку в карамелизированную корочку очередного шедевра местного повара.

Помимо того, что Сорумские Вары чисто территориально, (а значит и климатически) были расположены более выгодно нежели столица, их популярность была безусловна и неизбежна - город стоял на древнем магическом источнике. Добраться до него было невозможно, а вот бьющие из его основания подземные ключи, помимо того, что насыщались полезными элементами, еще и приобретали массу свойств.

В Соруме минеральная вода омолаживала и оздоравливала, а вдали от источника теряла свои особенности, но здесь, буквально в центре магической жилы её свойства были максимально велики. Прописанные лечебные ванны и насыщенная силой настойка отдельно друг от друга

положительно влияли на беременную Клер, вместе имели нейтральный эффект, компенсируя воздействие друг друга, но... быть может, потому что близнецы силу отца не унаследовали, предвидеть подобный сценарий развития не смог никто.

- Ваша дочь - пиромант. - Огорошила я Хантингтонов. Еще неделю назад я не знала кого ждут мои друзья, но теперь это стало очевидно: пылающая алым аура имела совершенно явное женское начало. - Её дар огромен, уж если судить по тем разрушениям, что она организовала, находясь в утробе.

- И как нам быть? - размахивая чайной ложечкой спросила Клер. Моя отповедь не произвела на нее никакого впечатления, она любовно поглаживала выпирающий живот и счастливо щурилась.

- Да никак, - улыбнулась я этой непосредственности, - любить дитя, как и положено родителям, а когда придет время - обучать. Есть эликсиры, которые помогут сдерживать дар до тех пор, пока она не обретет над ним контроль, а вот наставника, - с сожалением протянула я, - а вам непременно нужен маг огня, я вам посоветовать не могу...

- Я могу, - очнулся Себастьян. - Думаю мой тренер с удовольствием перекинется на вашу дочь через пару лет. А может быть и раньше... - намекнул на наш общий секрет Виверн. Решение не говорить Хантингтонам о возникшей ситуации было общим.

Специально мы не сговаривались, но каждый из нас понимал, гарантии выпутаться живым из того, во что каждый из нас вляпался крайне сомнительны, и, если у Себастьяна, как у джокера в колоде, еще был шанс, у меня и Алекса он стремился к нулю. Нашим преимуществом было то, что противник не знал о существовании в наших рядах такого сильного союзника, пожалуй, на этом наша фора заканчивалась.

Мы как-то одновременно засобирались.

И хотя друзья очень просили остаться хотя бы на ночь, возвращение решено было не откладывать в долгий ящик. Мы сердечно распрощались, пообещали в ближайшее время навестить друзей и отбыли порталом в тот же час.

Мы не зря так торопились.

Едва мы вышли в порталной Ориума нам стало известно: то, чего мы так опасались - свершилось. Его Величество назначил дату отречения от престола в пользу среднего сына - Лиамы Вильгельма

Терима Виверна.

Абьюрация состоится послезавтра, в семь после полудня в главном тронном зале розового дворца.

- Может всё-таки обойдемся париком? - спросила я напоследок у Его Сиятельства. Измельчённая басма, кожура иберийского ореха и несколько ложек льняного масла смешанные в нужной пропорции до состояния кашицы дожидались своего часа в ступке. Аромат горчил, как и мои думы. - Всё равно Вильям узнает меня, достаточно будет посмотреть чуть повнимательней.

- Не узнает. - Ответил Рейдж, протягивая связку круглых бляшек-кулонов. - Я ограбил запасники МагКонтроля, так что тебя теперь родная мать не узнает. А увидев, как я скисла, стушевался и продолжил, - Извини. Неудачное сравнение. В общем примерь и выбери сама, только вот они внешность твою скорее ухудшат. Это для слежки...

- Давай любой, какая разница. Главное - чтобы не узнал.

- Нет, ты всё же примерь. Если я приду на отречение с откровенной уродиной это, наоборот, привлечет к нам слишком много ненужного внимания. - Видимо на моём лице Алекс прочёл отношение к этой его тщеславной стороне, от чего слегка смутился, но позиций не сдал. А подумав, я вынуждена была с ним согласиться - подобный альтруизм не в его стиле. - ... А вот это для скрытия ауры, побудешь ненадолго человеком. - Оторвал меня от размышлений герцог.

Тонкая, полупрозрачная пластинка отливала то золотым, то изумрудным, а едва мои пальцы коснулись острых граней вспыхнула, пусть и на мгновение. Ладонь ощутимо кололо, но словно заворожённая, я смотрела на крошечную частичку огромного дракона. Чешуйка переливалась даже в неярком свете луминос-камней, завораживая приглушенным мерцанием.

- А это?... - я запнулась, пытаюсь правильно сформулировать вопрос.

- Отданная добровольно и именно тебе. Дай сюда. - Я протянула руку и вернула чешуйку Алексу. В его руках она в миг померкла и стала блеклой, словно кусочек хризолитовой слюды. - Так что можешь смело ее брать, но эффект, к сожалению, не долговечный. - Рейдж сложил кругляш в бархатный мешочек, затянул ленточки-завязки и отдал его мне. - Завтра перед выходом расположи её на коже, рядом с тем местом, где бьется пульс.

Вот уж не ожидала от Себастьяна столь щедрого жеста. Отданная добровольно чешуйка дракона редчайший дар. И это, простите, не клочок старой, лопнувшей кожи, а малая часть квинтэссенции одного из древнейших магических существ, обладающая столь обширным рядом свойств, что любая из ведьм съела бы свою метлу от зависти.

Я счастливо разулыбалась мысленно перебирая эликсиры и декокты куда бы можно было добавить чешуйку, даже после того, как она отдаст всю свою силу и... и решила просто оставить её на память.

Пусть будет.

Демоны знают, как повернет кривая дорожка моей судьбы, но вряд ли мне когда-либо еще удастся подержать в руках такую диковинку.

Кивнув на миску, Рейдж ретировался, а я зажмурилась и с тяжелым сердцем приступила к окрашиванию. Меня утешало лишь то, что через три дня я смогу вытравить темный пигмент, хотя боюсь ни с бровей, ни с ресниц, снять краску не получится, уж слишком едким был состав нейтрализующего зелья.

А пока мой натуральный медный сдавал свои позиции, я лихорадочно размышляла, где бы прикупить (естественно за счет Рейджа, по чьей вине придется тащиться на это помпезное мероприятие) соответствующий случаю туалет. К модистке сейчас было не пробиться, а томящиеся в ожидании своего часа три из четырех платьев, что он принес перед «Маской» на примерку, мягко говоря, случаю не подходят.

Абьюрация не такой уж редкий случай в новейшей истории Орума.

Не каждый из Правящих встречал свою смерть на троне, парочка благоразумных Цессов, поняв, что не может сжимать бразды правления так же крепко, как и раньше отпускала вожжи. Всегда следующим правителем становился старший наследник фамилии, но не в этот раз.

Первенец Его Величества отказался вступать на престол более пяти лет назад. Еще в юном возрасте его художественный талант поражал воображение, а теперь, не иначе как даром Великих его полотна не называли. Эндрю был сосредоточием магии жизни, вышедшие из-под его кисти картины буквально оживали, даря усладу глазам и исцеление душам.

Его мало волновала внешняя и внутренняя политика, интриги и закулисные игры, единственное, что действительно интересовало наследника - беспрепятственная возможность творить. И как бы не

уговаривал его отец, трон тот отверг так сразу, как Правящий завел речь об отречении в его пользу.

По большому счету решение это было единственным верным, поскольку вместо сильного правителя, в котором так нуждалось государство, мы бы получили блаженную марионетку, предпочитающую думать о том, как правильно поймать утренний свет или идеально расставить акценты. Благо и у Цесса хватило разума не давить, а принять осознанный выбор старшего наследника скрепя сердце, но с достоинством.

Голову неприятно пощипывало, и я почесалась, получив по рукам от служанки:

- Несси Орсини, - шикнула на меня Мадья, - я не цирюльня на выезде. Сдвинете полотенце, будете до Ноэля ходить с черным пятном на лбу. - Я была не в восторге от подобного панибратства, но и понукать служанкой, которая видела, как Рейдж бегал в коротких штанишках и стрелял из рогатки, мне было неловко. Единственная у кого был опыт в окрашивании - это рано поседевшая, а от того молодящаяся камеристка.

И хотя я уверена, что именно она слила информацию нессе ДеМелон о появлении в доме неизвестной девицы, я не была на нее в обиде. Рано или поздно слухи о "нашей связи", словно лесной пожар распространились бы (и не факт, что певица заявила бы в столь подходящий момент), хотя уж слуги то были прекрасно осведомлены, что ни одной ночи я не провела в покоях герцога, а он в моих

Возможность смыть смердящую гущу стала для меня огромным облегчением, как и то, что мне больше не нужно было терпеть присутствие хамоватой камеристки. Я распустила волосы щедро их умаслив и стала прочесывать, сидя в любимой позе у жарко пылающего камина. Плотные свитые кудри превратились в мочало, но я не сдавалась, и спустя какие-то пол часа, ну ладно сорок минут, я заплела косу и наконец-то выпрямилась.

Где я, демоны побери, возьму белое платье?

Традиционными цветами на подобное мероприятие являлись все оттенки золотого, белый и цвета рода для мужчин - им делались некоторые послабления, дабы толпа обряженных в благородный метал аристократов не напоминала сияющую в закатном солнце армию заводных солдатиков. Это были и огромный плюс церемонии, и огромный минус одновременно: спрятаться в толпе однотипных

нарядов будет проще, но и потеряться в белоснежной кутерьме будет не сложно.

Зеркало отражало незнакомку.

Цвета красного дерева, чёрные, но мерцающие алыми искрами волосы завораживали меня. Я пропустила блестящий локон сквозь пальцы, будто уверяясь, что волосы всё же мои. Темные, почти смоляные брови и ресницы сделали черты резче и четче, а внешность ярче. И в то же время я бы себя не узнала. Этот оттенок делал меня старше, но не старил, подчеркнул цвет радужки и добавил цвета припухшим губам.

Мне категорически не нравилось.

«Три дня, всего три дня», - било набатом в моей голове.

- На счет платья не переживай, - ворвался в мои мысли, со стуком зашедший в комнату Алекс, - моя бабка была страшной модницей, некоторые её платья служанки приводят в порядок. Огого. Ты выглядишь...м...

- Дёшево? - подсказала я.

- Нет. - Хрипло ответил Рейдж. - Нет. Ранимой и хрупкой. Но этот цвет был ошибкой.

- Почему? - удивилась я. Оттенок мне не шёл, так мне казалось, но похожей я на себя не была.

- Медный скрывал твою принадлежность к Содружеству Круга, в этом цвете надо быть слепцом, чтобы этого не понять.

- Хорошо, что у меня есть меняющий внешность амулет.

- Именно. Что ж, через четверть часа тебе принесут наряды, постарайся хоть что-нибудь выбрать. А я вынужден покинуть тебя, в доках нашли еще два тела...

*История этой битвы описана в книге «Сюрприз для маркиза».

**Пироманты - маги-разрушители, специализирующиеся на магии огня, способные творить масштабные испепеляющие заклинания.

Глава 8.

Я могу устоять против всего, кроме соблазна.

Как бы я не напрашивалась с Рейджем, он был категоричен и наотрез отказался брать меня с собой:

- Порт - место открытое. Полностью очистить док и убрать зевак не получится, а в том, что там будет соглядатай, я уверен на сто процентов. Рисковать тобой я не буду. - Я потрясла пред его носом пресловутой связкой изменяющих внешность круляшей, но решительность, с которой он отверг мою идею настораживала.

- Ты что-то недоговариваешь? - прищурилась я, шагнув ближе, выжидательно уставилась в мерцающие жёлтым глаза. Правда для того, чтобы в них заглянуть пришлось встать на цыпочки и задрать голову. Не знаю сколько мы так простояли, замершие, не в силах разорвать странную связь.

Ненавязчивый аромат мха и вереска кружил голову, тревожил, забирался под кожу. Я моргнула, разорвав незримые узы. Герцог наклонился к самому уху, едва не касаясь чувствительной кожи и обжигая дыханием произнес:

- Не договариваю, - согласился он. - Меньше знаешь - лучше спишь. Всё.

Его губы всего на мгновение скользнули по виску, оставив меня в растерянности и предвкушении. И лишь когда Рейдж вышел меня накрыл запоздалый страх. Сердце гулко застучало, пугая адреналиновой истерикой. Я часто-часто задышала и с трудом удержалась на подкашивающихся ногах, а опустившись на ковер вцепилась в длинный ворс, прогоняя жуткие, леденящие душу воспоминания.

Не знаю, как долго я так просидела, но очнулась я лишь когда часы на каминной полке гулко бумкнули, отмерив новый час... Уже семь!

- Довольно, - тряхнула я головой.

Я больше не жертва и никогда ею не буду.

Мне таки удалось выбрать одно из полдюжины платьев, да и то, лишь потому что служанкам удалось слегка его расшить в груди. Судя по всему, бабка Рейджа не была столь одарена в области бюста в отличие от меня, да и мода с того времени претерпела существенные изменения, так что, по сути, я остановилась на единственном варианте, да вот только подходящего для него белья не нашлось, ведь здесь требовалось нечто изысканно-роскошное.

А вот лодочки, расшитые жемчугом и стеклярусом, подходящие к платью были в самый раз. Шёлк плотно облегал ступню, а тонкие, перекрещивающиеся хлястики обхватывали ногу, не давая туфельке соскочить, каблук был хоть и высокий, но устойчивый. Я еще раз

прошлась туда-обратно, потопала, цокая каблучком и решилась.

А вот за бельем пришлось метнуться ранним утром, когда в магазинчике не было привычного столпотворения и я смогла спокойно рассмотреть интересующий меня товар, не опасаясь попасть под острые локти желающих прикупить сногшибательные творения модистики.

Кэтти, хозяйка магазинчика, была из бывших содержанок, и накопив «честно заработанные», она смогла вложить их в то, что было её истинной страстью - в соблазн.

- Беру. И тот, что я мерила первым. - Девушка кивнула и зашуршала упаковочной бумагой, а я, расплатившись, и забрав пакеты, пошла дальше, вниз по улице - там проще было поймать кэб. Подогретая герцогом паранойя заставила меня то и дело оглядываться через плечо и держаться тени, я с сожалением прошла знаменитую кондитерскую «У Мо» очаровывающую пленительными ароматами сладостей даже на улице, сглотнула набежавшую слюну и прибавила шаг.

Экипаж удалось поймать почти сразу, да и добралась я без происшествий, но вот выдохнуть смогла лишь отмокая в огромной чаше с парящей мятой и мелиссой водой. От услуг помощницы я отказалась, уж помыться и одеть белье смогу сама, а вот когда придет время заморочиться с прической - позову, но терпеть кислую физиономию Мадьи до того момента, я не желала.

Ни корсет, ни боди, ни тем более грация под платье, где спина была практически голая (ряд мелких декоративных пуговиц не в счет) не подходили, так что ограничиться пришлось трусиками и поясом для чулок. Я долго выбирала оттенок кружева и батиста, остановившись на приближенном к коже персиковом цвете.

Закрепив подвязками шёлковые чулочки, я стоически вытерпела издевательства горничной над моими волосами, и, хотя процесс доставил мне мало удовольствия, сама прическа порадовала. Высокий и элегантный пучок, пара выпущенных у висков и шеи локонов практически смирили меня с непривычным цветом, а крупные, белозолотые цветы подчеркнули контраст темного (волос) и светлого (кожи).

Платье, цвета кости эlefанта украшенное на груди и плечах объемной аппликацией из благородного металла плотно облегалo талию, тонкий ремешок подчеркивал крутые бедра, а голая, лишь

прикрытая прозрачным кружевом спина делала образ женственным и хрупким. Нисходящие до самого подола волны собранной в несколько слоев ткани делали силуэт летящим и праздничным шлейфом волочились по полу.

Связка скрытых чарами медальонов болталась в районе солнечного сплетения, а длинные перчатки надежно скрывали оставленные магией отметины и прикрепленную к внутренней стороне запястья драконью чешуйку. Набросив подбитый соболем плащ, я отправилась в холл, где меня уже ожидал, нетерпеливо расхаживающий Рейдж.

И пока я спускалась, его восхищенный взгляд поднял мою самооценку до небес. Никогда не была красавицей, но сейчас я чувствовала себя именно ею. Предложив локоть, Алекс прочистил горло и пока мы шли к мобиле, засыпал меня комплиментами.

Я с троицей вернула их ему, восхитившись элегантностью и статью. Сложная коса, заплетенная по древней традиции и перевитая усыпанной берилием бархатной лентой в тёмно-зеленых цветах Серптусов придавала торжественности хищным чертам герцога, а непривычно гладко выбритые щеки буквально манили прикоснуться. Я сжала подрагивающие в нетерпении пальцы в кулак, пресекая смелый порыв и с гулким стуком захлопнула стальную дверцу.

- Моя бабушка была признанной красавицей, - вещал герцог спустя некоторое время быстрой, но уверенной езды. Он припарковал мерцающий в свете люминес-фонарей мобиль и помог выйти. На дворцовой стоянке мы были не единственными, кто сподобился посетить столь значимое событие прибыв на чуде техно-магической мысли.

У моих бывших работодателей подобный мобиль появился первым, ведь именно Клер Хантингтон смогла разглядеть в изобретении потенциал и вовремя вложить в него недостающие средства. Она сама придумала ему название и приняла непосредственное участие в доработке некоторых деталей. В подарок изобретатель следующую модель мобиля назвал в её честь, а подруга настояла на том, чтобы разбавить хмурый черный и тяжелый стальной цвета игривым алым лаком, ведь женщины тоже позволяли себе водить эти штуковины.

- Я знаю, - улыбнулась я, - видела её портрет в семейной галерее.
- С ужасом оглядев огромный, до тошноты величественный дворец, я нервно сглотнула вставший поперек горла ком и судорожно сжала

клатч. Еще ни разу в своей жизни я не посещала столь грандиозное событие, в столь благородном обществе, в столь исторически значимый период, что наверняка войдет в анналы. Причина, по которой я оказалась здесь, отошла на второй план, мои колени подогнулись, а пальцы еще крепче вцепились в подставленный локоть, комкая гладкую ткань сюртука.

- Ты была в хозяйском крыле? - изумился он.

- А что это запрещено? - напряглась я. - Не всё же сидеть в своей комнате и листать гримуар, - пожалуй слишком резко ответила я. - Твои предки творили историю Рейдж, и некоторые картины позволяют погрузиться в то время без остатка. Битвы, сражения, исторически значимые события...да чего только стоит картина, написанная в честь восхождения на престол Себастьяна Виверна или триптих о Саммите Кватры, что состоялся два века назад. Ведь это были исторические события, чью важность сложно переоценить, - всё больше распалялась я, шествуя по выложенным цельным мрамором парковыми дорожкам.

- Просто ты, пожалуй, единственная из тех, кто хоть что-то знает об этих событиях. Ума не приложу, что за историю преподают в пансионах для благородных несси, но как-то я упомянул в разговоре Алисию Арунаян, первую равную Правителю в Танствах, моя партнерша по вэльсу сказала, что считает высоких женщин - мужланками.

Я громко рассмеялась, тут же одернув себя за вольность:

- Не может быть, что тебе попадались лишь глупышки. Наверняка среди них были и умные, хорошо образованные несси, - не поверила я. - Просто вряд ли перед тем, как тащить их в постель ты интересовался логарифмическими исчислениями или точными историческими датами битв Лунной войны. - Лишь добравшись до вестибюля, в котором праздно толпились десятки торжественно наряженных (донельзя расфуфыренных) аристократов первой линии я поняла, что Змей, проявив всё свойственное его хладнокровной душе коварство и попросту отвлекал меня, зная как я волнуюсь.

- Твоя правда, - хекнул герцог, - я много потерял. И окинул меня таким голодным взглядом, что меня бросило в жар, опаляя от макушки до пальцев ног томительной лавой стремления. Пылающее где-то в области солнечного сплетения желание неторопливо разлилось по крови, зажигая горючую смесь, бегущую по венам, и сконцентрировалось чуть ниже живота, пугая силой страстного отклика.

Чтобы хоть немного остыть я развязала ленты плаща и скинула его, в услужливые руки слуги.

Розовый дворец является официальной зимней цесской резиденцией Вивернов уже более пяти веков, с того самого момента, как Великие разделили земли на материки и объединили разрозненные княжества в четыре сильных государства в Содружестве Кватры и три в Содружестве Круга.

Каждый из правителей считал своим долгом что-то перестраивать, достраивать, причем это касалось как внутреннего устройства дворца, так и паркового ансамбля, который раскинулся близ самого строения поражая гармонией уникальных архитектурных форм и невероятной красотой преобразованного ландшафта. Розовый дворец стяжал славу образца парадных резиденций монархов и служил причиной зависти остальных правителей Кватры и даже Императора Круга.

Величественное сооружение действительно поражало даже самое искушённое воображение, и я бы с удовольствием обследовала каждый из уголков (хотя на это у меня ушло бы несколько лет), но сейчас, мне мечталось побывать в легендарной Галерее битв. Над её оформлением работало целое поколение художников. Более двадцати мастеров расписывали стены и своды монументальными военными эпическими сценами, в том числе и кронцесс так и не взошедший на трон.

Путь до тронного зала пролегал в том числе и через галерею, и Рейдж, знающий о моём желании приобщиться к искусству привез меня чуть пораньше, дабы я смогла насладиться. Вдвойне приятным это было потому, что в последнее время иначе чем поисковым хаундом, я себя не ощущала.

Мы, не спеша, прогуливались среди немногих таких же любителей поглазеть на историю, герцог что-то вещал, а я во все глаза смотрела на «живые картины» прошлого. Одной из многочисленных особенностей заколдованных полотен была возможность рассмотреть детали сражений и с помощью волшебных стекол приблизить происходящее, и крошечные, выписанные с удивительной точностью подробности, вроде гравировки на сабле или длину бахромы на эполетах, цвет глаз офицера или курящийся снаряд у бочек с провизией, искаженное ненавистью лицо атакующего врага или раздутые ноздри вороного жеребца, вставшего на дыбы.

И, пожалуй, я бы смогла в полной мере насладиться удивительными картинами если бы, во-первых, на нашу пару так откровенно не таращились, буквально дыша нам в затылки, а во-вторых, один из медальонов, щедро отданных Рейджем мне во временное владение, расстегнулся и больно царапал нежную кожу чуть ниже груди.

- Что такое? - улыбаясь и не меняя тона, которым ранее он рассказывал о битве спросил Алекс. - Ты вся издёргалась.

Наверное, он решил, что я почувствовала аранеа, а быть может узнала кого-то, но меня лишь раздражала начавшая кровоточить ранка, еще немного и кровь просочится сквозь белую ткань.

- Мне бы в дамскую комнату, - одними губами прошептала я. Сейчас каждый шаг мне давался с болью, но шуровать в декольте при таком скоплении народа я не решилась.

- Прямо и направо. Провожать не буду, здесь подожду. За четверть часа успеешь?

- Конечно, только сниму эту гадость, - я непроизвольно передернула плечами и, повернувшись по указанному направлению, отправилась привести себя в порядок. Корсет так плотно прижимал медальоны, что каждый шаг, приближающий меня к туалету, воспринимался с облегчением.

Как и везде, в общей части туалетной комнаты было столпотворение. Кто-то, притопывая, кто-то, обмахиваясь веером, кто-то, злословя, коротали время в небыстрой очереди. Не уверена, что уложусь в заданное время, но и ни на шаг не сдвинусь, пока не вытащу эту фиговину.

Оказалось медальон не при чем: швейная булавка, одна из тех, которыми в меня тыкали служанки, расшивая корсетный верх платья затерялась среди вороха золотых листьев. Я с блаженным выдохом вытащила её за толстый хвостик, воспользовалась уборной по её прямому назначению и вышла к зеркалам.

Только сейчас я поняла, что «милое туалетное чириканье» исчезло, а звенящая тишина сопровождается пустотой. Демоны. Рейдж меня убьет.

Я распахнула дверь и оглянулась назад, на мелькнувшую в зеркале тень. Затылок пронзила тупая боль, разлетаясь тошнотворными брызгами, ко рту прижалась вонючая тряпка, смердящая чем-то гадким.

Дыхание остановилось спертое в замерших легких, губы онемели, и я никак не могла сделать хоть крошечный вздох.

Пол стремительно приблизился, распахивая твердые объятия и я больно приложилась подбородком, еще сильнее сомкнув зубы на пропитанной ядом тряпке. Меня больно пнули куда-то в живот, и я закашлялась, отдавая последние глотки воздуха. На запястьях сомкнулись стальные оковы, обжигая болью.

Я замычала, переходя на хрип. Голос пропал и мне удавалось лишь сипеть, пытаясь понять отчего болезненная агония сосредоточилась лишь на запястьях. Такое ощущение, будто мне отрубили руки, а затем обмакнули кровоточащие культы в бурлящую смолу. Я попыталась собрать пальцы щепотью, чтобы запустить заклятье и хрипло закричала, получив еще один пинок под дых.

Магия, обычно откликающаяся без каких-либо усилий, не отозвалась, оставив эхо зияющей пустоты там, где обычно было наполнено до краев. Из глаз брызнули слезы, не от бессилья или злости - от смердящей тряпки, испаряющей ядовитую жидкость.

- Думала тебе удастся захватить его? Даже волосы покрасила, чтобы походить на меня... - я с трудом разглядела склоненное ко мне прекрасное лицо, искаженное гневом. Слезящиеся глаза мешали рассмотреть удивительно гармоничные черты: темный разлет тонких бровей, прямой нос, высокие скулы и порочно-пухлые, губы. - На что ему дешёвая копия, когда у него есть оригинал?

Белым росчерком у моего носа мелькнуло переливающиеся берильевой пылью белое пятно платья, цокот каблучков остановился возле моего уха. С каким-то остервенением она запихнула кляп еще глубже, а когда я хрипло замычала, задержавшись, зашипела:

- Можешь не стараться, дрянь, кричать не сможешь. - Еще один пинок. Ей доставляло особое удовольствие не просто причинять мне боль, но и унижать, доминирова, властвуя, возвышаясь. - Уж мне то известно, как можно лишить голоса. Никогда бы не подумала, что Александр спутается с ведьмой, после того, что ваше племя сделало с Паулин.

Мысли в голове трепыхались словно влипшие в паутину коварного паука мошки, я с трудом понимала, о чем она говорит, концентрируясь лишь на ощущении потери. Сила утекала, словно песчаные крупинки в часах, а я слабела с каждой секундой в этих оковах. За подобное

обращение ведьмы ковена не моргнув глазом бросали товарок на костер, посыпая дымящееся пепелище солью.

Откуда у Мароны орудие пыток с берегов Содружества Круга? Да и то, такие наручники большая редкость даже в моём мире. В торментум* их использовали несколько веков назад, но нихон** перестали использовать оковы не из-за идейных соображений или острого приступа человеколюбия.

Ну, нет.

Просто колдун, а чаще обычный человек слишком быстро погибали. И если ведьма могла протянуть чуть дольше, ведь кандалы тянули из неё сначала магическую силу, и лишь затем жизненную, человек погибал слишком быстро, не успев признаться в порочащей его связи с нечистыми силами.

Больно врезающиеся в запястья кандалы тянули силу, даже несмотря на то, что между заговоренным железом и кожей была плотная ткань. Руки горели, заставляя извиваться и хрипеть, но вместо стонов и крика получался лишь всхлип.

- ЛаРия тоже так хрипела, удивляясь куда делся её голос стоя на сцене Орумской оперы. - Хохотала певица, схватив меня за подол. Я не могла пошевелиться, чтобы посмотреть, чего именно она добивается, но по натяжению ткани и мелькающим прожилкам розового мрамора поняла, что меня куда-то тащат. Скрипнула дверь, меня заволокли в тёмную каморку, пахнущую пылью и воском... - Меня заверили, что тебе хватит получаса чтобы больше никогда не захотеть, то, что тебе не принадлежит...но я думаю оставить тебя здесь на ночь.

Я дернулась, словно от пощечины. Немая человечка, хорошо если живая - вот что за будущее приготовила мне любовница Рейджа с говорящим именем Морона***.

«Нет» - кричало плененное сознание. - «Нееееет. Змей найдет меня».

Упиваясь моей беспомощностью, она потрепала меня по щечке холеными пальцами и сверкнув глазами, едко улыбнулась:

- А уж я-то позабочусь о том, чтобы он не кинулся тебя искать. Сама знаешь, ведьма, «нити суккуба» не дают промашку.

Последнее, что я увидела, прежде чем она захлопнула дверь, ширкнув тяжелым засовом, оставляя меня в тёмной безнадёге - фосфоресцирующий бледно-лиловым фиал с самым редким и

запрещенным на всех континентах приворотным зельем. Попавший под его чары становится послушной марионеткой, безвольной пальчиковой куклой, вечным рабом желаний и стремлений своего хозяина. Единственный способ снять заклятье - смерть реципиента****, причем в очень сжатый период.

У Рейджа будет двадцать четыре часа, чтобы выпутаться из демонских сетей любвеобильного суккуба.

Да только боюсь у меня такого запаса времени не будет, и, если я не смогу пошевелить пальцами в ближайшие пару минут губительные объятия жнеца ждут меня при любом раскладе.

Как только стих стук каблучков, я попыталась сесть.

Безуспешно.

Меня притягивало к полу и одновременно ломало будто щупальца древнего спрута обхватили деревянный бот, силясь сломать хрупкую конструкцию и утащить в пучину. Кричать не получалось. Из рта вырвался лишь тихий хрип. Запястья пылали.

Я с трудом оставалась в сознании, пытаясь вытолкнуть облитую зельем горькую тряпку, но язык не слушался, и казалось стал больше в несколько раз, не давая кислороду проникать в легкие. Задыхаясь, я обливалась потом и слезами, рвала, царапала неподатливую ткань перчаток, царапала запястья пытаясь вытащить руки из оков, или хотя бы немного унять боль.

Уже теряя сознание, перешагнув тонкую грань, я всё-таки сорвала белый шёлк, цепляясь пальцами за запястье и провалилась в черноту моля Небо о спасении.

Я куда-то падала.

Сорвавшись с обрыва, я летела в пропасть, ощущая встречный ветер спиной. Перебитые крылья, хлестали меня по лицу, оставляя глубокие, болезненные царапины. Ветер бил меня по щекам, лупил что есть мочи, выкрикивая грязные ругательства...

Ветер-охальник.

- Дина, Дина, Дина, Динадинадинадинаааааааааа, - кричал он мне на ухо, оглушая. - Динаааааа, демоны Изнанки, дыши...Давай...

В груди разливалось приятное тепло, распространяясь по всему телу, да вот только рук я всё еще не чувствовала. Ресницы слиплись, не давая открыться глазам, и пугая меня бездонной темнотой восприятия, в легких булькало и клокотало...

- Что? - каркнула я, отмахиваясь от бесцеремонного спасителя.

- Так, - рывкнули мне в самое ухо, - остаться не могу...сама понимаешь...Лекаря не позвать, но наручники я снял и вколол универсальное противоядие...Сейчас ты поспишь, а я подойду сразу, как папенька передаст столь желанный венец братцу...

- Аххххххааааааа, - выдохнула я.

И вновь провалилась в темноту.

Сладкую, как сахарная вата и мягкую, как гагачий пух.

Не знаю сколько была в забытье.

Но приходила я в себя урывками то подслеповато щурясь от яркого солнечного света, то распахивая глаза в кромешной тьме, то под неясное бормотание, то отчетливо различая голоса.

- Акира, - в очередной раз услышала я, - времени больше не осталось. Да и лекарь говорит, что чем быстрее придешь в сознание, тем скорее пойдет восстановление. - Ворчал Себастьян. - По крайней мере давать тебе настои и пилюли будет куда как проще.

- Уговорил, - прошептала я, тут же сморщившись от боли. Саднящее горло было не способно воспроизводить какой-либо звук кроме сипов и хрипов, к тому же видела я всё еще не важно, и узнала Кронцесса лишь по голосу. - Что с моими глазами?

- Жгучеяд испаряясь повредил слизистую, - уверенно отчеканил Себастьян. - Лекарь сказал пара дней и восстановится. Эта дрянь смочила тряпку в концентрированной эссенции.

«Жгучеяд?

Хорошо, что у меня к нему иммунитет. Могу только представить на что сейчас похожи мои губы и язык. Так...Стоп...»

Силу, которая раньше ощущалась как само собой разумеющееся, как часть темной, но всё же души, я почти не ощущала. Иссушенная, точно почва Иберейской пустыни и безмолвная, словно безграничное ничто, былая мощь испарилась, будто вода из лужи в засушливое лето. Сила не отзывалась, отказываясь прийти на зов.

- А откуда ты знаешь... - снова засипела я, морщась от боли. Схватившись необдуманно за горло, я потревожила забинтованные руки и тут уже закричала в голос. По ощущениям браслеты разъели кожу до мяса, да и сведенные судорогой пальцы совсем не слушались.

- Молчи. - Вдруг гортанно рывкнул дракон. - Нетрудно догадаться кто именно стоит за этой подлостью, уж коли Рейдж съехал с катушек.

- Что ты имеешь в виду? - просипела я, подслеповато щурясь. - Себастьян...Сколько...сколько прошло времени?

Нерешительно он встал с кресла, отливающим в закатном солнце алым и пересел на самый край моей кровати. Осторожно, стараясь не спугнуть, (а я, по правде говоря, всё равно дернулась ощутив прохладные ладони на своем лице) он положил на веки руки и что-то зашептал. Через несколько секунд глаза стало печь куда как меньше, да и кожу практически не стягивало.

Пожалуй, впервые за несколько веков Дракон по собственной воле делился силой с Ведьмой, отдавая по крупичкам чуждую мне энергию. Я впитывала её, заполняя до краев зияющую пустоту, и непроизвольно улыбалась.

Вкусная, словно соленая карамель.

Светлая. Она ощущалась словно первый лучик солнца, скользящий по лицу после грозы.

- Пятые сутки пошли, - ответил, как прочел приговор Себастьян. - Отец развенчан, кабинет министров сложил полномочия, в тридцатидневный, а точнее уже двадцати пятидневный срок братец примет полномочия и венец заодно. Убийства продолжаются. МагКонтроль происходящее замалчивает, оцепляя место преступления... А Змей...я не очень понимаю, что произошло, Амадина, - он потер ладонями лицо, - о тебе он не вспомнил ни разу, словно и не было в его жизни Амадины Акиры Орсини.

Он отказывался встречаться, отписываясь занятостью, а когда мне всё-таки удалось перехватить его...Небо...я знаю, ты тоже видишь ауры...иначе, нежели я, и всё же...там от него ничего не осталось. Ничего. Темная. Склизкая. Словно оплетающий уже мёртвую плоть паразит.

- Нити Суккуба. Это нити Суккуба. Какая же мерзость...

- Ты не знаешь самого мерзкого, Дина - невесело усмехнулся кронцесс. - Они поженились. Два дня назад. По древнему обычаю, без приличествующего оглашения и ритуала.

- Ну что ж, - хмыкнула я, счастливо улыбаясь. Кажется, я нашла жертву, что поможет мне восстановить истощенный резерв, - она сама себе постелила, только вот мягко спать ей осталось не долго.

- Что ты будешь делать? - не понял моей иносказательности Себастьян.

- Разорву путы. И ты мне в этом поможешь.

- Хватит, - я стукнула Себа по рукам, подустав от излишней заботы. Откинувшись в кресле-качалке, я вновь и вновь перелистывала пожелтевшие от времени страницы.

Некоторые заклинания и схемы были начертаны кровью животных, некоторые человеческой, но меня интересовала одна из последних глав. Разбираясь в мелком, забористом почерке предыдущей владелицы, я вглядывалась в почти стертые рунные знаки и вновь повторяла их расположение на жертвенном алтаре. С сожалением отложив гримуар на подоконник, я повернулась к кронцессу и вновь махнула руками, на это раз на полном серьезе.

Меня буквально захлестывала светлая энергия, заполняя до краев истощенные когда-то энергетические каналы. И хотя я бесконечно благодарна дракону за донорство, боюсь больше не смогу принять в себя ни капли света.

- Не могу больше.

Кронцесс нехотя отнял обжигающе горячие пальцы от моих висков и встал. Засунув руки, словно нашкодивший мальчишка, в карманы и переминаясь с пятки на носок и обратно, он ответил:

- Я все сделал как ты просила, Дина.

- Прекрасно. Надеюсь, ненужные сомнения тебя больше не гложут?

- Из нас двоих именно мне принадлежал план, как подобраться к Мороне. И пусть Себастьян (в силу моей временной недееспособности), был вынужден подготовить ловушку самостоятельно и делал это с искренним энтузиазмом, его пугала моя кровожадность.

Естественно, он не собирался прощать мерзавке то, что она сотворила с Рейджем, но способ, которым необходимо было умертвить использовавшую запрещенный приворот певицу был исключительно садистским. Прошло слишком много времени, и если лишь просто разорвать нити суккуба, что слишком глубоко пустили корни в душу Рейджа, спеленавшись в тугой комки с липкими притязаниями запрещенного заклятья и змеиным естеством, то в лучшем случае герцог потеряет память, а в худшем жизнь.

Есть крошечный шанс, если всё пойдет по строго выверенному нами до малейшей детали и долей секунд плану, что Алекс сможет вернуть себе прежнюю личность. Но я из тех, кто предпочитает быть готов к любому исходу, а от того, излишний оптимизм свойственный неискушенной молодости мне претил.

Я знала наверняка, если хоть что-то пойдет не так, (а как не зарекайся, так часто и случается) вместо знакомого и почти любимого нами главы МагКонтроля мы получим неразумного, пускающего слюни идиота, но пугать раньше времени Себастьяна этим знанием не стала.

План был прост, как все гениальное (скромность в принципе мне не присуща, а уж в данном вопросе тем более).

Морона, приобретая у меня противозачаточное зелье хотела быть уверена наверняка, что внезапная беременность не нарушит её далеко идущие карьерные (и не только) планы. Из представленных на выбор декоктов она выбрала то, что делало её бесплодной до тех пор, пока она не выпьет противоядие.

Она свято верила в свою безнаказанность просто потому, что заказывала «Нити» у другой ведьмы, зная о том, что я не варю даже любистоков. Уверена, она уже в полной мере ощутила славные

последствия необратимого заклęcia на себе, а точнее на Рейдже, еще неделя-другая-третья и его периодическая недееспособность в постели, перетечет в постоянную импотенцию.

И сейчас у нее единственная возможность укрепить своё положение - это родить наследника по крови (многочисленных герцогских родственников второй линии страшно заботит отсутствие у Рейджа к тридцати пяти годам сыновей и приятно волнуют открывающиеся в связи с вышеописанным славные перспективы). Безусловно, с таким-то коварством певица могла залететь от кого угодно, дабы выдать ребенка за Серптуса, да вот родовой артефакт, подтверждающий родство на крови, до сих пор не удалось обмануть ни одной авантюристке, и ей не удастся.

Чёрная ведьма уже наверняка сказала Мароне о том, что сварить противоядие может лишь та, кто знает точные пропорции основного противозачаточного зелья, и сейчас гадина бросила все силы на то, чтобы найти то место, где обосновалась милая старушка.

Именно в этом мне помог Себастьян в кратчайшие сроки сняв аптечную лавку без лицензии и мучительно долгих проверок. Я обосновалась поцентрее, вроде бы как перебралась в новый район, с более платежеспособной публикой и теперь мы ждали, когда же наконец, она явится. С её связями в криминальном мире это было бы не трудно.

Я знала наверняка, что помимо Рейджа у неё в поклонниках ходил новоиспеченный пэр (едва оперившийся юнец, который как раз-таки не прочь был жениться на знаменитой оперной диве) и преступный барон, один из трех, что держали город.

Рейдж о привязанности бандита был осведомлен и периодически подкидывал через певичку дезинформацию, когда от неё, в то же время, получал достоверные сведения. «Барон» занимался контрабандой редких специй (правительство Танства искусственно взвинчивало цены на пряности в условиях дефицита, получая с меньшего импортного количества большие деньги), уникальных по свойствам тканей с Востока Содружества Круга, дорогого мыла, цветочного масла и благовоний. В контрабанде селитры, пороха и синей соли он замечен не был, от того был мне глубоко симпатичен.

На мой резонный вопрос о том, почему МагКонтроль не прижмет Барона, Алекс как-то ответил, что «худой мир куда как лучше доброй

войны», а уж то, что бандит брезгует наркотой, предпочитая не мараться, делало его просто идеальным кандидатом для воздвижения в главные «смотрящие» за столицей. Нынешний теневой глава баловался синей солью, держал несколько мелких лабораторий по производству этой мерзости и развернуться в полную мощь ему мешал только Рейдж и МагКонтроль.

Мы уже точно знаем, что биторьевые наручники, следы от которых даже спустя неделю напоминали о себе болезненными, шелушащимися шрамами, подогнал ей именно Сивый. Алекс был ему как гость в горле, а тут такая возможность, вроде и не прикончил (иначе его первым бы и вздернули на виселице) и в то же время обезоружил.

Номинально главу МагКонтроля мог своим указом заменить Цесс, да вот только именно сейчас в тридцатидневный период подготовки к возложению венца (славная традиция предков позволяющая разрешить любой правонаследный конфликт) таких полномочий уже лишился отец Себастьяна, и еще не приобрел Вильям. То есть, по сути, даже если бы герцог Серптус сложил с себя полномочия, назначить его преемника можно было лишь после возложения венца на тёмную голову, погрязшего в аранеа наследного Кронцесса.

Заместитель Рейджа откровенно не справлялся.

Выбирая между сомнительным обликом супруги помутившегося рассудком начальника и серией массовых убийств в значных районах столицы Мирвас выбрал второе, бросив все силы на расследование происходящего беспредела. (Заткнуть прессу не удавалась, люди ударились в панику.)

- Думаю он надеялся, что старый конь борозды не испортит, - сокрушался Себастьян, когда я спросила от чего герцог не избавился от престарелого зама. - Подыскивал всё это время замену, но как-то вяло. Без огонька. Ты же его знаешь: предпочитал сам всё время держать руку на пульсе. А по сути, и опереться не на кого.

- Это самоуверенная политика и довела его сейчас до такого плачевного результата, Себ. Будь рядом пусть не верный друг, но как минимум преданный соратник и эту гадину скрутили бы в первые сутки. И это не камень в твой огород - тебе было чем заняться.

Бал, на котором ненаследный кронцесс был обязан присутствовать, заседание в палате общин, попытки достучаться до Рейджа, забота обо мне и моих удобствах и здоровье...

Спустя пару часов после того, как я пришла в себя мне доставили мои вещи из дома герцога - не только певичка умеет наводить мосты с прислугой, и, хотя она это делает звонкой монетой, а я добрым отношением и искренним желанием помочь, результат по сути один. Спустя сутки, наделав шуму на дворцовой кухне, в гостевых покоях третьего наследника появился Кот.

Фамильяр воинственно топорщил усы и нервно бил слегка оплешивевшим хвостом, искренне недоумевая, какого демона я оставила его в столь враждебной обстановке. Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в [VK](#). Доводы рассудка на него не действовали, и целых две ночи Кот где-то шлялся, а по утрам я находила в постели полупридушенные тельца мышей, крыс, даже белки и пары странных серебристо-черных птичек, которые по утрам распевали песни в цесском саду.

Я старательно благодарила добытчика, что всем своим видом стремился доказать свою полезность, и в тоже время мелко напакостить, зная, что терпеть не могу грызунов в своей постели. Коробку с гримуаром и гадальными принадлежностями доставили вместе с остальными вещами, но вот живой ключ от энергетической клетки, в которой содержался дневник одной из сильнейших темных ведьм прошлых веков дался в руки мне лишь сегодня, предварительно получив по когтистой лапе.

Достаточно сил, чтобы открыть чёрный дневник с точным ритуалом для снятия заклятия с Рейджа, у меня набралось лишь на пятые сутки, еще пару дней мне нужно было для того, чтобы выучить порядок действия. И вот теперь, сидя в старушечьем кресле у камина, и делая вид, что дремлю, разомлев у камина, я ждала Марону ДеМелон для того, чтобы наконец-то свести счета.

В конце концов желание мстить это ни что иное, как первоочередной инстинкт самосохранения и я собираюсь отдаться на волю этого инстинкта по полной.

*Торментум (tormentum, лат.) - терзание. Служба Магического Контроля Содружества круга, выполняет роль инквизицию.

**Идейные работники торментум.

***Морона - фольклорная богиня смерти, пользующаяся большим уважением среди простого люда до прихода Великих.

****Реципиент (лат. recipient - «получающий») - тот, кто получает

что-то, например: Реципиент - пациент, которому выполняют переливание крови или пересадку органов.

Глава 9.

Мсть сладка, но не слишком питательна.

Раньше мне казалось, что Рейдж абсолютно лишен каких-либо эмоций.

Он всегда смотрел холодным, тяжелым взглядом, буквально обливая с головы до ног презрением. А если его полных губ касалась тень улыбки, до глаз она не добиралась. Приподнятая бровь и прищуренные змеиные глаза вот тот максимум, на который можно было рассчитывать в надежде вызвать в Алексе отклик.

Но то было раньше.

И теперь я это понимала.

Тогда он ощущал все.

Гнев.

Надежду.

Боль.

Интерес.

Гордость.

Похоть.

Счастье.

Так много эмоций, что он буквально вибрировал от напряжения, звенел словно туго натянутая тетива боевого лука.

Но истукан, что стоял сейчас напротив, словно каменный идол с Забытых островов - вот, кто действительно не чувствовал ничего. Остекленевший взгляд некогда живых глаз, застывшая угодливая гримаса на нелепом лице, и скорбно опущенные широкие плечи, всё это было так не похоже на того, настоящего Алекса, что я забылась и слишком сильно хлестнула Марону по щекам.

Она жалобно заскулила, суча крепко привязанными ногами, но я лишь хищно ощерилась и продолжила выводить ножом сложные узоры на груди и животе. Из её глаз лились слезы, капая на черный камень, соединяясь с кровью густые, соленые капли с жадным хлюпом впитывались в обсидиан.

Я не должна была ей ничего рассказывать, и всё же не смогла удержаться. Я знала, что увижу, когда она придёт за противоядием. Знала, и все же не смогла подготовиться. И теперь, полосую нежную, бледную, словно сервский фарфор, кожу я бросала в нее слова, силясь не сорваться и не прикончить гадину слишком быстро.

Для ритуала мне нужно было, чтобы она протянула как можно дольше, и я старалась отвлечь себя от процесса, выплеснуть ту ненависть, что могла бы сейчас стоить мне ошибки. Себастьян вышел сразу, как только она начала кричать. Ему не впервой было присутствовать на пытках, но смотреть как это делаю я, он не желал.

- Ты уже вылезла из трущоб, покорив талантом и красотой столицу. Прима лучшего оперного театра Кватры, влажная мечта сопливых юнцов и зрелых сластолюбцев, тебе посвящали поэмы, из-за тебя дрались на дуэли...почему...почему таким как ты всегда мало, - уставилась я на нее, впрочем, не ожидая, что она ответит. Пропитанный жгучеядом кляп был прочно зафиксирован, лишая певичку ее основного инструмента - голоса, хотя вряд ли он ей понадобится там. За Граню.

Разве что музыкально покричать напоследок. Её руки были разведены на алтаре, как и ноги, (она лежала подобно звезде, зеркально отражая тёмный пентос силы) крепко зафиксированы кожаными ремнями и с серебряными заклепками, и лишали Марону возможности сдвинуться хоть на пядь. - Тебе нравится то, что у тебя получилось? Нравится бездушная марионетка, которой нужно приказывать, есть, спать, оправляться?

Ужас в её глазах сменился безнадежностью, ну а мне было всё равно.

Она пришла как мы и планировали на второй день после «открытия лавки» - самоуверенная эгоистичная дура, считающая, что у её ног весь мир.

Дверь открыл Себастьян. Платиновые волосы скрыл плохо припудренный кудлатый парик, горб из диванной подушечки и много-много моего особого возрастного крема и перед ней предстал шаркающий, глуховатый слуга. Мне было видно, даже из-за прилавка, заставленного сухими смесями и фиалами с эссенциями, как дернулся кронцесс, увидев друга таким.

Он сильно закашлялся, пытаясь скрыть возглас изумления, и мне пришлось брать инициативу в свои руки, приглашая Марону ДеМелон к

выставленных в ряд баночек с натуральной косметикой из лаванды и воска. Она обернулась к Рейджу, гаркнув ему оставаться на месте (хотя бедняга и без того не двигался, замерев у входной двери) и заискивающе мне улыбнулась, подходя как можно ближе, видимо для того, чтобы мой «слуга» не слышал того, о чем несли желает попросить старую ведьму.

Вот уж не думала, что я способна ненавидеть кого-то сильнее Рэйдена. И дело тут не в том, что мои чувства к нему не притупились со временем, покрывшись пылью и туманом, просто осознание что кто-то может обречь другое существо на участь худшую, нежели встреча с самим Жнецом, просто из корыстных побуждений, превратив в безвольное, инертное, какое-то дряблкое нечто...и нет, я не оправдываю Тхарна, но он по крайней мере собирался даровать мне милосердие.

Она не ходила вокруг да около, осознавая, что выбора у неё нет и потребовала обещанный в случае отмены заклатья отвар. А еще несколько склянок с возбуждающим.

Я покивала, улыбаясь щербатым ртом и поманила её в подсобку, где на спиртовке уже попыхивал котелок. Такое зелье готовить на огне очага нельзя.

- Знала, знала, - скрежетала я, помешивая деревянной ложкой против часовой стрелки зелье, - что ты явишься. Наслышана.

Высокомерное выражение победительницы на миг слетело с прекрасного лица певицы, но она тут же взяла себя в руки и как ни в чем не бывала стала расспрашивать о дозировке и времени, когда оно начнет свою работу.

- Я не могу ждать, старуха, - откинула она упавшую на лоб выющуюся смоляную прядь, продемонстрировав родовое кольцо Серптусов на среднем пальце. Заключенный в когтистые лапы мелкого дрогона камень был пугающе чёрным. Матовый, он будто бы впитывал окружающий свет, пугая затягивающей, зияющей бездной. Глаза озорника больше не поблескивали, оставаясь закрытыми и безучастными к происходящему.

Мне сразу вспомнился портрет в семейной галерее, одной из дальних родственниц Алекса, то ли прабабки, то ли прапрабабки. На её тонких, длинных пальцах кольцо алело, ослепляя знающих о его силе внутренним светом, а любопытные глаза тотемного животного герцогов Серптусов шкодливо поблескивали, выражая неподдельную радость.

Я слишком сильно сжала черенок ложки, белея костяшками пальцев и процарапав по днищу котла с противным скрипом, через силу улыбнулась.

- Конечно не можешь, Ваше Сиятельство, - хекнула я. - Вот видишь. Второй день варево булькает. Всё для вас. Всё для вас.

Нацедив бурой жидкости в чашку, я протянула её гадине.

Конечно, я могла бы совершенно спокойно долбануть её по голове или бросить парализующим заклятьем, ускоряя процесс, но мне хотелось насладиться каждой секундой, вкусить плод моих титанических усилий и самое главное, сделать всё, для того, чтобы вернуть Рейджу то, что так подло было у него украдено - самое себя.

- Пей пока не остыл. Чего смотришь? - зашелестела я.

- Точно поможет, вед...унья? - приняхиваясь к содержимому чашки спросила Морона.

- Слово ведьмы. - Закивала я, продолжая мешать отвар. Только точно не тебе, милочка. Тебе уже ничего не поможет.

Она подносит амулет от ядов и выжидательно смотрит, ожидая поменяет цвет камень или нет. Наивная. Что ж я буду тебя травить, когда у меня на тебя такие грандиозные планы.

Жгучеяд, сонная травка, кисеетень и синяя соль, немного, чтобы усилить воздействие, и с последним глотком ДеМелон падает как подкошенная, продолжая всё понимать и жадно ловить каждое моё движение широко распахнутыми глазами.

Я простым щелчком смахиваю все, что лежало на столе. Под скатеркой оказывается испещренный мелкими символами Изнанки и запретными рунами алтарь, когда-то кусок дольмена, оказавшийся в нашем мире, сейчас он был единственным, что способно было выдержать этот ритуал, не оставив после себя выедающую кислотой воронку зла.

Именно его было труднее всего, даже не найти, доставить сюда к определенному часу, но это оказалось гораздо проще, когда в твоих союзниках Виверн.

Уверенно и легко Себастьян поднял Морону и уложил на камень. Ледяной, как и тот, на котором когда-то давно так же расположили и меня, он буквально впитывал в себя отголоски тепла, мешая расслабиться, лишая надежды.

Я зафиксировала её руки в специальных креплениях и вытащила

заготовленную с чистым жгучеядом тряпку. Через четверть часа онемение в горле пройдет, и она сможет кричать, но лишние свидетели нам не к чему, потому разжав челюсть, я вложила ей отравленную паклю и плотно привязала широким лоскутом.

Она затрепыхалась, хныкая и постанывая, но я лишь сильнее затянула узел, наслаждаясь тем, как часто-часто задышала моя жертва.

- Это обязательно? - спросил Себ, кивая на флакон с жгучеядом.

- Нет, конечно. - Удивилась я его человеколюбию. - Но я так хочу. Ты против?

Тот пожал плечами, а когда Морона дернулась, вновь пуская в ход издревле известное оружие - слезы - отвернулся, не в силах терпеть подобное.

- Я мог бы убить врага на поле боя, даже женщину бы смог, если бы она угрожала моим любимым, но не так...не так, - бормотал он отвернувшись.

- Именно поэтому, друг мой, ты сейчас пойдешь погуляешь. Или постоишь на шухере. Или быть может пройдешься до кондитерской лавки и купишь мне гору засахаренных иберейских орешков. Не смотри. Ты не увидишь здесь ничего, на что стоило бы смотреть.

Больше часа я старательно вырезала на коже руны...И дождавшись смены лун на небе ударила жертву в живот ритуальным ножом, потроша от пупка до ямки между ключицами.

Жизнь, вытекающая по капле из мелких порезов, заструилась бурным потоком, гася свет в некогда прекрасных глазах.

Я сорвала бледно-лиловый фиал, раздавила теперь уже хрупкое стекло, порезав ладони до крови и ударила в центр рунного круга: отдавая, принося, забирая.

- *Sanguis enim sanguinem, animam pro anima, compedibus enim compedes, ultionem pro veritate, pro amore mortem. Tolle hostiam Umbra. Dare aliquid quod non est iure tua**.

Тело Мароны стало тлеть.

Я отошла, стряхнув остатки своей крови и стекла в зияющую смертельную рану.

- Будь ты проклята, называющая себя Морона ДеМелон, пусть не будет тебе покоя, - прошептала я над телом.

Ослепляя яркой, белоснежной вспышкой оно вспыхнуло, вмиг превращаясь в хрупкую пепельную пыль, обводящую когда-то изящный

силуэт. Почерневшее кольцо негромко звякнуло об обсидиан, проваливаясь сквозь прах.

У входной двери тихо тренькнул колокольчик.

Я устало выдохнула, и достав еще теплое украшение вышла в общий зал.

- Уверена Рейдж скажет мне спасибо, - улыбнулась я, сдувая белый пепел с сжавшегося в комок дрогона.

- Очень в этом сомневаюсь, ведьма, - услышала я до боли знакомый голос и упала как подкошенная, получив увесистый удар кулаком в челюсть.

Сознание померкло.

И только тотемный змей, хранитель дюжины поколений, счастливо заурчал, оборачиваясь вокруг безвольно разжатых пальцев, перепачканных прахом.

- Ты с ума сбрендил? - Услышала я разгневанный возглас Себастьяна.

- Отойдите от нее, Ваше Высочество. Она опасна.

Каждое слово отзывалось в голове набатом, резкая боль нехотя перешла в пульсирующую, барабана в виски с неменьшим энтузиазмом. Пред глазами танцевали звезды, ослепляя вспышками в полумраке лавки.

Я часто-часто заморгала, пытаюсь не щуриться, и громко не стонать. Злобная физиономия оскалившегося Рейджа пугала, и я старалась не делать резких движений, дабы не получить еще парочку ударов или презрительный пинок.

- Это ты опасен. Это же Амадина, - протягивая мне руку и в то же время отодвигая рычащего Рейджа «объяснил» Себастьян. - Ты как? - О, а это уже мне.

Ну как я?

Ве-ли-ко-леп-но.

Я протянула свои дрожащие от напряжения пальцы и Себ, осторожно и крайне деликатно привел меня в вертикальное положение. Я закричала как старушка, и остервенело почесала щёку. Смесь почти полностью осыпалась, хотя всё еще ужасно стягивала кожу. Умыться бы...

- Ваше Высочество, - всё еще хмурясь, вещал Рейдж, - ваша любовница - ведьма. И если судить по остаточным эмоциям, только

что провела чёрномагический ритуал.

- Что? Что? - синхронно выдали мы с «любовничком». Но наше искреннее изумление его выводам не произвели на него никакого впечатления. Он для себя уже что-то там решил, и планировал чётко придерживаться этой линии поведения. Надежда на то, что память Змея вернется сама собой, была столь же эфемерна, сколь и вероятность, что Морона соберется в себя из горстки белесого пепла. А значит надо убираться по добру, по здорову, пока он еще не сильно соображает.

- Так, - решительно, но всё еще без резких движений, я стала собирать в большую холщовую сумку свои принадлежности, - пойду я. Пока еще что-нибудь о себе нового не узнала. - И уже кронцессу:

- Я по-прежнему вынуждена пользоваться твоим радушием, но в ближайшее время надо что-то менять. Скрываться в твоих покоях до коронации я не хочу.

- Я обязательно что-нибудь придумаю, - пообещал Себастьян, судя по его виду он до конца так и не поверил в то, что Алекс не в себе. Да, чего уж там, и мне (несмотря на болезненный удар) всё еще казалось, что герцог потеплеет лицом и засмеется над нами, издеваясь над нашей реакцией, но увы. Уверена это заблуждение вскоре отступит, под натиском неопровержимых доказательств.

Тем временем, Рейдж, судя по всему, вспомнив свои первые деньки в МагКонтроле исследовал место «преступления». Котел, деревянный черпак, разбитую чашечку для пунша с остатками парализующего зелья, капли, припорошенной пеплом, крови на полу, потухшая спиртовка и конечно же треснутый алтарь, всё еще ледяной, - ничто не укрылось от его глаз.

- Я не могу отпустить вас.

- Меня? - искренне изумился Себ. - Ты забываешься.

- Не вас, Ваше Высочество. Её, - указательный палец уперся мне меж лопаток. - До выяснения обстоятельств.

- Нет. - Отрезал кронцесс, выпятив красиво очерченную челюсть. Сверкая узкими прорезями зрачков. Ярко-синие, почти фиолетовые глаза, сейчас они посветлели, стали прозрачно-белыми, и по правде говоря, смотрелось это жутко.

- Боюсь здесь у вас нет полномочий, Ваше Высочество, - не остался в долгу Рейдж, скалясь бритвенно-острыми клыками. - Несси, не сопротивляйтесь.

Я с удовольствием полюбовалась бы как матерые оборотни выясняют чьи тестикулы сделаны из более прочного сплава, но я демонски устала, да и закрытое, охраняемое пространство застенков МагКонтроля сейчас мне казалось куда как более привлекательным, нежели гостевое крыло Розового Дворца. По правде говоря, каждую секунду, (несмотря на потрясающую щедрость и гостеприимство Себастьяна) я боялась, что с торжествующим воплем «попалась» в покои вот-вот ворвется Вильям, и это бесконечное ожидание - ужасно нервировало.

- Я пойду, - подняв руки, я сжала ладони Себастьяна, осторожно вложив в них дрогона. Слава Небу Рейдж не заметил, как нехотя Хранитель покинул мои ладони. - Пойду. - Кивнула еще раз, успокаивая этим жестом Себастьяна. - Зато ты точно будешь знать, где я.

- Но... - я лишь устало помотала головой. - Ладно.

И в этой уступке было больше от зрелого и мудрого дракона, чем от порывистого мальчишки, коим его принято считать.

Красота.

Каменный мешок три на три метра, крошечное, зарешеченное оконце под самым потолком и ароматное отхожее место в правом углу, и никакой приватности или возможности отдохнуть. Как пояснил тюремщик, сидеть или лежать на узкой, дощатой лежанке, покрытой протертым до дыр одеялом можно лишь после отбоя.

Облицовочный камень для камер добывался там же, где пролегалось биторьево месторождение. Содержание вредного металла было незначительным для того, чтобы принести серьезный вред, но длительное нахождение в этих застенках лишало сил. И магических, и физических - даже спустя несколько часов беспокойного сна на жестких нарах единственное чего мне хотелось - это снова спать.

Я вяло ковыряла ложкой слипшуюся в огромный комок кашу, делая вид, что поглощаю отраву. За неимением кольца-детектора пришлось зачаровать пуговицу. Та сразу нагрелась в ладони показывая наличие если не яда, то какого-то мощного седатива однозначно. От того я лишь притворялась, что ем, а улучив момент избавилась от содержимого тарелки и чашки, благо проточной воды было вдоволь.

Когда я возвращала грязную посуду, заметила, что рядом с решеткой мне гораздо легче дышится, а вытянув руки, пока надзиратель обходил все камеры, слегка пополнила резерв. Каждый раз, когда

тюремщик отходил достаточно далеко я вытягивала то руку, то ногу, дабы бы немного компенсировать бесконечную трату сил. Меня всё время морозило, а прохудившееся одеяло, в которое я обернулась не спасало, и когда утром заломило виски, запершило в горле и стало хлюпать в носу удивлена я не была.

Второй день прошёл так же, как и первый - никак.

Надзиратель сменился, еда была сносной (без мощной дозы успокоительного) и горячее, он принес мне второе одеяло, но попросил вернуть его утром, зубную щетку и порошок, расческу и даже пару газет, чтобы я могла занять себя хоть чем-нибудь кроме бесконечно угнетающих мыслей, роящихся в беспорядочным строем в моей голове.

Заголовки пестрели кровавыми подробностями очередного преступления, журналисты нагнетали обстановку, поносили бездействующие власти, строили невероятные гипотезы и подогревали великолепно разгорающийся и без них костер паники. За последние несколько дней убийца (или убийцы) проявил себя трижды, перебравшись из беднейших кварталов в зажиточные дома и обратно, оставляя за собой дорогу из выпотрошенных тел, эмонаций смерти, странных знаков и страха.

И хотя газетенка имела явно желтый окрас, статьи изобиловали чрезчур подробными деталями, а значит работал не только журналист, но и осведомитель приближенный к Рейджу или кому-то в МагКонтроле.

В светской хронике, как обычно не называя имен, муссировалась тема скоропостижного союза некого герцога С. и его еще более скоропостижное вдовство. Выдвигались самые скандальные предположения и о причине смерти новоявленной герцогини начиная ревностью и заканчивая попыткой добраться до влиятельного вельможи, так же выдвигалась невероятная версия происков врагов и подробный анализ поведения самого С. в последнее время.

На третий день я с нетерпением ждала полуденного выстрела пушки. По закону, предъявить мне обвинения в чем-либо должны были в течение трех суток (которые вот-вот должны были закончиться), и до сих пор ни один дознаватель не посетил моей камеры. Но увы. За десять минут до окончания установленного законом срока вошли двое.

Первый невысокого роста с редкими усиками и бесцветными глазами производил настолько отталкивающее впечатление, что я

старалась на него не смотреть, уделив всё своё внимание второму. Толстячок, даже ниже первого, выглядел комично не только из-за своего благодушного вида, что в застенках МагКонтроля смотрелось довольно дико, но и от того, что был одет вычурно и аляповато. Кричащие цвета его лазурного камзола, канареечного жилета с трудом, застегивающегося на три золотые пуговицы и темно-лиловых, начищенных до блеска и сверкающих алмазными пряжками туфель, буквально слепили мои глаза, привыкшие к серому убожеству окружающей обстановки

Мне зачитали обвинения, нудно, монотонно, вгоняя в сон, а затем перечислили неопровержимые доказательства моей вины, что были найдены при обыске в лавке. Кажется, в самом начале, они решили свалить на меня все то, что происходит при участии попавших в сети аранеа. Но я уже три дня в камере, а убийства продолжились, так что им срочно пришлось возвращаться к последствиям единичного ритуала.

Вторым вопросы стал задавать толстяк, и когда он заговорил, я простила ему все: и то, что он прочел мне на коленке сфабрикованное обвинение, и то, что его одежда была словно он барон-чавела*. Его низкий, глубокий, с легкой хрипотцой голос очаровывал и манил, а устав от бесконечной тишины, а еще хуже горестных всхлипов и хрипящих проклятий раздающихся из камер по соседству, я воспринимала его тенор как музыку, полностью абстрагируясь от слов.

- Несси Орсини, вы согласны с обвинением? - вклинился в краткий момент тишины усатый.

- Безусловно нет, невиновна. - Службист мерзко осклабился и подытожил:

- В таком случае проследуйте за мной. - Мне надели обычные наручники, и пусть они не тянули из меня силу, но прочно сковывали руки, мешая колдовать. Запястья сразу закололо, неприятно стягивая едва зажившую кожу, словно мне нужно было еще одно напоминание о том, что в итоге привело меня сюда.

Мы поднялись на пару лестничных пролетов и расположились в небольшой комнате, в центре которой стояли стол и два стула. На один из них едва справляясь с отдышкой опустил пестрый толстяк, белозубо улыбаясь и выказывая куда как больше радости от встречи со мной, чем я с ним. А вот усатый вышел, чем поверг меня в некоторый шок.

- Я прошу простить мне небольшую прихоть, несси, - начал модник, - уж очень мне хотелось посмотреть на девушку вокруг которой разгорелись такие страсти, до того, как раскрою собственные карты. - И указал мне на стул напротив. Пока я усаживалась, поудобнее, мужчина откуда-то достал папку с писчей бумагой, механическое перо (последнее, далеко не дешёвое изобретение) и входящее вновь в моду пенсне на тонкой, инкрустированной перламутровой мозаикой, ручке.

- Я ничего не понимаю.

- Я ваш легат, несси. Меня зовут Федерико Оукс. - А я о нем слышала. Да и как не слышать о юристе, что ни разу не проиграл ни одного суда. Убедить его взяться за моё дело мог лишь очень щедрый гонорар, ведь улики-доказательства, щедро перечисленные словоохотливым усачом, было вдоволь, чтобы засадить за решетку половину Ориума.

- Кто вас нанял?

- Его Высочество Себастьян Виверн, несси. Я буду представлять ваши интересы в суде, сами понимаете...

- Несс Оукс, - невежливо перебила я, - несмотря на то, что я безмерно благодарна Его Высочеству за участие, принять от него столь щедрый дар не смогу. - Подкрашенные кармином брови поползли вверх. - Я точно знаю, что тот, кто платит - тот музыку и заказывает, и платить буду сама.

- У несси есть..?

- Есть. - Я взяла перо и написала на листке длинный номер. - Это мой счёт в КелтарсБанке, сумму гонорара впишите сами. - Печатка, что дожидалась меня в вещдоках и любой лист бумаги с моей подписью - вот и долговое обязательство. - А теперь давайте начистоту: у меня есть шанс выпутаться, минуя эшафот?

Женщин раздражает то, что мужчины никогда ничего не помнят; мужчин раздражает то, что женщины никогда ничего не забывают.

Легат, как я и рассчитывала, оказался зубастым.

Во-первых, он забраковал почти все улики найденные на «месте предполагаемого преступления», судя по всему, помимо голоса одной из его сильных сторон было умение подмечать детали, и несс Оукс делал это с большой страстью и с неменьшим мастерством. Одной из его сильных сторон (помимо очевидных) была страсть к сутяжничеству. Озверевший Рейдж непонимающий что с ним происходит, так запугал

подчиненных, что те собирали улики не как полагается: вдумчиво и обстоятельно, а быстро, суетливо и оглядываясь чрез плечо.

Во-вторых, он организовал мне встречу с Себастьяном, от которого я узнала куда как больше, чем из газет или не совсем зрящего в корень юриста.

- Он совсем не помнит тебя, Дина, из его памяти пропал почти месяц, причем так избирательно, словно кто-то взял ластик и стер тебя и все воспоминания с тобой связанные. Он помнит об аранеа и Вильяме, о близнецах Клери и своей внезапной женитьбе на Мороне, но не тебя. - Шептал мне Себ, вытаскивая из-за пазухи промасленный пакет с пирогами. Едва он зашел, у меня побежали слюнки. От него так приятно пахло свежей сдобой, что я удивилась, как его не обыскали. Видимо свой вопрос я задала вслух, потому как дракон мне ответил. - Они не посмели. Всё-таки я кронцесс, хотя смотрели с подозрением.

Как жаль, что нет возможности пролистать гримуар, готовя ритуал, частично вернувший Змею его душу, я слишком мало внимания уделила возможным побочным эффектам. Смерть и сумасшествие были основными, но в списке была целая дюжина вероятных последствий.

Я впиалась зубами в кулебяку с рисом и рыбой и часто-часто закивала, настаивая на продолжении.

- Рейдж безвылазно в МагКонтроле, кошмарит своих сотрудников. Ни меня, ни Ханта не принял, сославшись на занятость. - Оглянувшись на дверь, Себ вытащил плоскую флягу, открутив крошечную крышку наперсток, плеснул в неё содержимое и протянул мне. - Выпей. Это от простуды. В центральной аптеке купил. - Я осторожно понюхала темно-янтарное содержимое - ромашка, мед, липа, календула и мята. Немного горчит, даже по запаху, но это хорошо, значит концентрация правильная. Вряд ли мне позволят забрать с собой флягу, поэтому я налила еще раз и залпом выпила тройную дозу. Хуже мне не становилось, но и на поправку, я, которая за всю жизнь ни разу не болела простудой, не шла. - Твой Кот у меня. Первый день орал дурниной у окна, а вчера подбросил парудохлых мышей на подушку.

- Признал значит, - засмеялась я.

- Дина, - вдруг встрепнулся Себастьян. МЫ уже с полчаса болтали, и кажется время нашего randevу подходило к концу. - Как ты?

- Сойдет, - утешила я его. - Поверь, я ночевала в местах и похуже. Спасибо за легата.

- Жаль, что я не могу больше ничего сделать. Отец с матушкой отправились в Стоунхельм, а к Вилли обращаться я не стал бы под дулом пистоля. Он совсем сбрендил, Амадина. Представляешь, вчера он притащил...

- Довольно, - рявкнул из-за двери знакомый голос. - Свидание подошло к концу, и, если вы, Ваше Высочество, не успели сменить род деятельности или сочетаться браком с несси Орсини находится в камере не имеете никакого права.

- По быстрым союзам это ты у нас спец, - огрызнулся кронцесс, поднимаясь из-за стола.

Шпилька достигла своей цели и всего за долю мгновения вывела Алекса из себя. Его глаза заволокла алая пелена, а черты лица заострились. Вопреки тому, что хамил ему кронцесс, своего взгляда Рейдже не отрывал от меня.

Буравя алчущим взглядом, он жадно впитывал каждую мою черточку, подмечая и покрасневший нос, и растрепанные волосы, и кусок булки в сжатой руке. Я не сдержалась и запихнула остатки кулебяки в рот. Когда еще удастся поесть? Сегодня дежурил тот надзиратель, что подсыпал сонную травку в еду, и я с особым тщанием избегала приемов казенной пищи.

Внезапно взгляд Алекса потеплел.

Уголки его губ дернулись, в попытке скрыть улыбку, надо думать, вид у меня был комичный, но тут же приняли исходное положение.

- Время истекло, - дернул подбородком Рейдж, - вам пора Ваше Высочество. Я провожу вас, несси.

Я с сожалением окинула взглядом последний пирог и флягу, но делать было нечего. Я мимолетно обняла Себастьяна и вытянула руки для того, чтобы Змею было удобнее защелкнуть наручники.

- Это лишнее, - поморщился Рейдж.

- Вам виднее, Ваше Сиятельство, - дернула я плечиком. Меня невероятно раздражал то и дело выпадающий из шевелюры чёрно-рыжий локон.

Я так торопилась вытащить этого заносчивого осла из ментального плена, что времени сварить нейтрализующее басму зелье просто не было времени. И теперь, я каждый раз пугалась, когда на глаза мне падали волосы непонятного цвета.

Небо, о чем я думаю?

Шагая по узким ступеням, я ощущала как тяжелый взгляд царапает меж лопатками. Я ожидала чего угодно - усмешки, едкого комментария, обещания торжества справедливости, но только не того, что последовало. Резко потянув за руку, Рейдж крутанул меня вокруг своей оси, толкнул к стене, и оперевшись ладонями, впился в меня жадным, злым поцелуем.

Неожиданный удар оглушил меня, а напор, с которым Алекс терзал мои губы ошеломил и лишил сопротивления. Его дерзкий язык проник в мой рот рождая что-то до сих пор неизведанное и необъяснимое. Горячие губы обжигали, теплое дыхание со вкусом тая и вишневых сигарилл лишали остатков самообладания, а мучительно-низкий стон кружил голову.

Не устояв, я обняла его руками, и зарываясь пальцами в непослушные волосы, наконец-то ответила на поцелуй. Потерявшись в ощущениях, я не услышала, как по лестнице кто-то спускался. Рейдж отпрянул, напоследок прикусив мою губу.

Бледным янтарем в полумраке блеснули глаза:

- Ведьма, - шепнул мне на ухо Змей, и мы продолжили спускаться к моей камере.

Я вошла не оглядываясь, а когда за моей спиной повернулся ключ, лишь поморщилась.

На столе меня ждала краюха хлеба и остывший суп с особой приправой. Я вылила баланду в канализацию, попила водички из-под крана и укрывшись прохудившимся пледом закрыла глаза, прогоняя от себя сладостные воспоминания крепкого тела прижатого к моему.

Небо.

Я подумаю об этом завтра, а теперь - спать.

А утром, едва я проснулась, умылась и разрозненные мысли собрались в беспорядочную, но единственную кучу в моей голове, меня поволокли на допрос.

И именно поволокли. Два дюжих бугая, подхватив под белые рученьки. Я даже ногами не перебирала, просто болталась как терзаемый злыми ветрами стяг на башне. Быть может для того, чтобы я не рыпалась, но скорее, чтобы прониклась важностью момента и загодя начала животрепетать от ужаса.

Потом меня привязали к конструкции, смутно напоминающей дыбу и тот самый, мерзкий, усатый тип, примелькавшийся за эти дни и

пришедший на пару минут позже, с живым интересом впитывая мою реакцию, стал показывать содержимое своего большого кофра, в красках расписывая для чего конкретно нужно каждое из орудий пыток.

Я с любопытством внимала, кивая на очередной, сверкающий стальным блеском, по большей части, остро отточенный инструмент. То, с какой страстью, усатый, оглаживал свой рабочий инвентарь вызывало во мне улыбку. Отчего-то страха не было, и это настораживало. А усатому бы этого чрезвычайно желалось.

И я представила как этот вот «хорек-шовинист», пользуясь своим превосходством, точно так же, как пытался сейчас меня, запугивал и других своих пленниц. От чего-то мне казалось, что мужчин он кошмарил не так сильно, и не с таким наслаждением.

И хотя всё это выглядело нелепой показухой - я подыгрывала, делала большие глаза, дрожала и охала, каждый раз, когда он доставал новую железяку. И только спустя несколько минут я поняла в чём дело, отчего мне ни капельки не страшно - моя сила вернулась.

Заполненная до краев, я ощущала себя всемогущей. Одного щелчка пальцев хватило бы для того, чтобы развеять этого шута по ветру, оставив лишь тонкие, уныло повисшие усики валяться на этом каменном полу, обагренному кровью. Мне приходилось сдерживать себя, чтобы сжирающее оковы заклинание тлена не затронуло рукава одежды, а в остальном...

Вот уж не знаю, кто обучал этого недоумка вести допрос, но (как по мне) он нарушил с десяток неприложных правил, в том числе и самое главное - никогда и ни при каких обстоятельствах не поворачиваться к жертве спиной. Этот же, склонившись над столом, любовно оглаживал инструментарий, судя по всему, предвкушая и воображая, как именно он будет мучить безвольную, скованную жертву.

С едва различимым с шуршанием, длинная юбка обернулась вокруг моих ног, босые ступни неприятно царапал шершавый камень, а к затекшим пальцам рук вновь возвращалась прежняя чувствительность. Сила с такой неистовостью рвалась на волю, что я с трудом сдерживалась, чтобы не превратить «хорька» в хорька.

Кончики пальцев стало покалывать, бледно-голубые искры начали собираться в энергетический пульсар, наливаясь ярким светом.

Я устала.

Устала ждать, когда легат решит всё законным способом, устала

надеяться на Себастьяна, который не хочет идти в открытую конфронтацию с Рейджем и опасается привлечь ко мне внимание Вильяма, устала наблюдать как этот идиот чешет крошечное эго, устала ждать, что к Алексу вернется память...

- Итак, ведьма, - подал голос будущий покойник, - ты признаешь свою вину... - в его словах не было вопроса - лишь утверждение.

- Вот еще, - взмахнула я кистью, собрав похожую на кукиш фигуру, - уверена это ты захочешь признаться. В чем-нибудь. В чем угодно.

Я не потратила и сотой доли резерва отшвырнув его к стене.

Его мелкие, острые зубки клацнули, когда его голова стукнулась о стену, бегающие глазки закатились, а тело обмякло. Нет, ну какой слабак, об такого даже мараться не хочется. Но в отличие от беспечного хорька, уверовавшего в мнимую безопасность, я такой ошибки совершать не собираюсь.

Завернув его для надежности в кокон, я спеленала бессознательного палача стальными лентами, как младенца пеленкой и не удержавшись пнула с оттяжкой. Вот вроде ничего мне не сделал, а удержаться не смогла.

Я склонилась над столом выбирая железяку пострашнее и с хищным оскалом повернулась к кряхтящему «хорьку». Клянусь, его глаз стали в три раза больше, а нижняя губа мелко затряслась.

Я шагнула вперед и тот задрожал всем телом, вызывая брезгливую жалость. Для полного счастья этому трусу осталось только обмочить штанишки.

- Ну так что, как там тебя? Продолжим нашу беседу?

- Прекрати это шапито, Акира, - хмыкнул вдруг появившийся с тыла Змей. - Пист, как это, - он покрутил кистью, охватывая замершую конструкцию дознавателя и разгуливающую на свободе меня, - с твоей стороны не профессионально. Выговор с занесением...После вас.

Пригласив меня вперед, Рейдж всё же направлял меня, ориентируясь куда как лучше по коридорам, чем могла бы сбегающая от правосудия я. Наконец, когда мою ступни заledenели, а я, перебрав в голове тысячу и одну причину, по которой Алекс хотел бы со мной поговорить, мы оказались в кабинете начальника МагКонтроля.

- Прошу, присаживайся. - На кресле лежал мой любимый, подбитый мехом плащ, а подле, стояли домашние туфельки. Я закуталась в шерсть, пряча озябшие руки в карманы, и с наслаждением

вытянулась, примеряясь к балеткам.

- Мне что-то будет за Писта?

- Забудь, - махнул рукой герцог. На длинных пальцах вновь радостно ощерился Дрогон, алея фамильным рубином на пузе. Ловя отблески жарко пылающего камина, маленький дракон приветливо подмигнул, блеснув крошечными глазками.

- Ну уж...это скорее по твоей части, Ваше Сиятельство, - не удержалась я.

- Вот об этом и будет разговор, ведьма. Помоги мне вспомнить...

- Да что-то как-то не особо хочется. - Не удержалась я, облив герцога концентрированным презрением. - Напомогалась уже.

Ответив, я опустила глаза в пол. С непередаваемым интересом я рассматривала глубокую, извилистую царапину на паркете. Смотреть на Рейджа не хотелось. За лощеной уверенностью матерого хищника проскальзывала, пусть всего на мгновение, былая растерянность. Плывущий, погруженный в омут произошедшего взгляд и чрезмерно напряженная спина, нет-нет, да выдавали состояния Алекса.

Я всё еще думала, когда герцог произнес то, что я совсем не ожидала услышать.

- Пожалуйста, - пропихнул сквозь сжатые зубы в кои-то веки просьбу, а не приказ Алекс.

Затопившая чувство самосохранения и осторожность сила по-прежнему плескалась во мне ища выхода, грозя радостно перелиться чрез край. Какая-то часть меня хотела послать всё к демонам изнанки, скрыться, исчезнуть, раствориться...и бежать до тех пор, пока, оглянувшись назад, я, кроме дороги, ничего не вспомню.

Но последствия моей слабости не дадут мне покоя. Аранеа распространится словно эпидемия, захватывая всё новые и новые территории, пожирая ненасытным пламенем чужие силу и жизни...нет...я так не смогу.

Я не собиралась встречать врага лицом к лицу и открыв забрало, бороться с ветряными мельницами, уверовав в собственную избранность. О, нет. Если потребуется я буду извиваться как змея, бить со спины и играть нечестно. Благородство мне сейчас не по карману.

- Что ты помнишь? - спросила я, устало откидываясь на спинку вполне себе удобного кресла. Мягкая обивка и идеальные пропорции позволяли усестся с комфортом, а тай и целое блюдо со свежей

выпечкой принесенные секретарем сделали этот разговор почти сносным.

Неспеша, ожидая ответа, я наполнила свою чашку горячим напитком. Забелила молоком и добавила пару кусочков янтарного сахара. Растворившись, он придал напитку ванильную сладость, и я внутренне застонала от удовольствия. Удивительно, насколько простые радости, которых я вынужденно была лишена по вине сидящего напротив брюнета, могут улучшить настроение.

Никогда не была сладкоежкой, предпочитая смачный кусок говядины с кровью любому кондитерскому лакомству, но сейчас, глядя на слоенные корзиночки с клубникой и взбитыми сливками, ажурные вафли с иберийскими орешками и карамелью, и безе с кисликой и лаймоновой цедрой невольно сглотнула набежавшую слюну.

- Всё, - хрипло отрезал Алекс, - всё, кроме тебя.

Вот это поворот, подумалось мне. Хрустящий песочный тарт с персиковым джемом превратился в битое стекло, и я с трудом пропихнула его, едва не подавившись. И пусть я впервые столкнулась с последствиями отмены «нитей суккуба» (да чего уж там, разрушить подобного рода заклятье до сих пор удавалось лишь единицам) не может быть, чтобы ведьмы прошлого не сталкивались с подобным «послевкусием».

До сих пор попавшие под действие запрещенного колдовства мужчины (ни разу не слышала о том, чтобы отчаявшийся влюбленный привораживал таким способом отвергшую его деву) либо забывали обо всем, что происходило с ними с момента вступления заклятия в силу, либо в принципе теряли память, обо всем и навсегда. Им приходилось учиться заново разговаривать, держать ложку и ходить, запоминать геральдику, имена родственников и названия городов...

Но чаще всего жертвы умирали от самого заклятия, погибали в попытке его снять или теряли разум, заканчивая свои дни в сумасшедшем доме, влача жалкое существование в смиренной рубахе до последних дней.

То, что Змею со мной невероятно повезло, пусть он в этом вряд ли когда-нибудь признается.

- Мне нужен мой гриммуар, Рейдж, - начала я выдвигать условия, загибая пальцы. - Мой Кот. И в конце концов, я хочу смыть эту гадость, - потрясла я кончиком косы, являя буро-красчатый цвет волос.

Алекс было засмеялся, посчитав мои требования мелочной блажью, но я так кровожадно на него зыркнула, что его улыбка увяла. И хотя мое глупое сердце споткнулось, когда его пристальный взгляд задержался на моих губах, рассчитывать на снисхождение герцогу не приходится. Сейчас им движет азарт, базирующийся на инстинкте хищника, а мне подавай интерес мужчины, а не его внутреннего зверя.

- Во дворец тебе возвращаться нельзя, Акира. - Нехотя признался Змей. - И, хотя на Вильяма сейчас обращено пристальное внимание, он стал еще опасней. Ему прочат политический брак. Прощальный подарочек от Цесса, и по слухам будущий правитель этому противится изо всех сил, да вот отречение составлено так, что пока он не вступит в союз - венца ему не видать.

Неожиданно приятная новость. Экую папуля подложил ему свинью, ну а Вилли должен был прочесть, что написано мелким шрифтом, а не радостно оставлять свой вензель, предвкушая веселье и не обращая внимания на детали.

В карете мы молчали, думая каждый о своем. Перед тем, как покинуть МагКонтроль Рейдж дал мне подписать бумагу, (я прочла всё, что в ней было написано, с особым тщанием уделив внимание мелкому шрифту) в которой говорилось о том, что все обвинения с меня сняты, а неприятный инцидент в пыточной не будет (для меня) иметь никаких последствий.

Хорьку повезло меньше, ему вкатили выговор и отстранили от дел за самоуправство, и, хотя моя жажда мести слегка поугасла, потухнуть полностью не смогла. Усач собирался выпытать из меня признание любым способом, не ради справедливости, а дабы выслужиться пред начальством. И окажись я без сил, припозднись герцог или любое другое неблагоприятное для меня стечение обстоятельств и службист успел бы покалечить меня, поиздевавшись вдоволь.

- Убийства прекратились? - спросила я.

- Да.

- Он копит силы, Рейдж...Это...не плохо, но...

- И не хорошо.

- Скажем так, - потерла я переносицу. От напряжения виски будто сжало в тисках, и я глубоко задышала, силясь отогнать минутную слабость. - Это не спроста. Тебе удалось заметить незнакомца, что всё время ошивается рядом?

- Боюсь, что нет. Помимо свиты особо приближенных, тех с кем кронцесс вырос или учился, есть еще с полдюжины человек, которые появились недавно. Ни один из них не вызывает опасений, ведомство проверило их десяток раз. Именно это больше всего и настораживает. - Мерцающий синим, кристалл блокировал любую возможность послушать нашу беседу, и всё же забывшись, Алекс слишком сильно наклонился ко мне, прошептав следующую фразу почти в ухо, обжигая дыханием, щекоча выбившиеся из косы пряди. - Если бы мы не знали где искать, изменения в Вильяме были бы незаметны. Иногда мне даже кажется, что всё это дурной сон...

Я тут же больно ущипнула Рейджа, что бы жизнь медом не казалась, а когда он охнул, отдергивая пострадавшую руку, произнесла:

- Это последствия снятия заклятия. Еще некоторое время тебя будет мучить неопределенность и происходящее будет казаться нереальным. Сейчас как? Всё еще думаешь, что в сказку попал? - Он замотал головой, опасаясь кровожадного выражения моего лица. - Я всегда к твоим услугам, если надо будет спустить с небес на землю - обращайся.

- Но как тогда понять кто причина, а не следствие?

- Кукловод должен быть близко, максимально близко, Ваше Сиятельство. Общаться с Вильямом каждый день. Иначе связь ослабевает, а ему не нужно, чтобы кронцесс принимал решения самостоятельно. В принципе я могу сделать амулет... - стала размышлять я в слух.

- Это просто великолепно...

- Но, - перебила я восторженного герцога, - так же как ты сможешь почувствовать его, так и он однозначно засечет тебя...и он будет знать, кто помог тебе...кто сделал амулет.

- Откуда?

- Он будет на моей крови.

- Нет.

- Почему?

- Найдем другой способ.

- Но...

- Этого. Не. Будет. - Отрезал Алекс. Спорить с ним я не стала.

- Притворяться твоей любовницей больше не буду, - сразу обозначила условия. - Придумаем что-нибудь другое.

Едва я договорила, карета остановилась.

В который раз я восхитилась величиим фамильного особняка, его невероятной красотой и архитектурными изысками, мрачностью и силой исходящей от здания. Высокие стрельчатые окна приветливо светились теплым свечным светом, дремлющие каменные мантикоры - застывшие привратники, вальяжно разлеглись по углам широченной лестницы, поднимающейся к главному входу.

Я накинула капюшон и оперлась на руку герцога.

- Договорились. Побудешь тетужкой Мередит, что решила навестить пропадающего племянника, - хохотнул Алекс. - Тем более, что притворяться старушкой тебе не впервой...

*Кровь за кровь, жизнь за жизнь, оковы за оковы, месть за правду, любовь за смерть. Прими жертву Теневой. Отдай то, что не принадлежит тебе по праву.

**Барон цыган.

Глава 10.

Продажа женщин разрешена только перед алтарем.

Цесский бал по случаю помолвки наследного кронцесса Орума по пышности и величию обещал стать главным событием последних лет.

И хотя Правитель Демистана на обручение дочери не явился, ссылаясь на неотложные дела, многочисленная свита, состоящая из представителей отпрысков высокопоставленных и наиболее благороднейших семейств с лихвой, заменяли нехватку родительского участия (мать невесты почилла, произведя на свет четвертую сестру невесты). Пусть ближайшие соседи Орума, члены содружества Кватры - Демистан, Стоунхельм и Расаян были объединены древними договорами, отец невесты слыл параноиком. А еще тираном, деспотом и сатрапом. А кроме прочего, по моему мнению, он еще был и дрянным отцом.

Легенда, окружающая венценосные пары Орума, по сути, легендой не была. У цесской пары дети могли родиться лишь в любви. И хотя в истории имели место случаи появления у правителей бастардов, законные наследники рождались в том случае, когда между супругами было истинное чувство.

От того вступление в союз поощрялось лишь при обоюдной взаимности, а вот династические браки всячески порицались, ведь если

между правителями не будет истинных, чувств не будет и наследников, а значит через десяток-другой лет государство погрязнет в междоусобицах и распрях, а там и до гражданской войны рукой подать.

И все же батюшка Себастьяна решился на этот шаг, дабы упрочить место своего второго сына на троне, а заодно наладить было расшатавшиеся, словно хлипкий подвесной мост над бушующей рекой, мир с Демистаном.

- Не пялься, - стукнула я Рейджа по согнутой калачиком руке лорнетом. - На тётушек так не смотрят.

Алекс был прав - образ старой девы с каждым разом давался мне все легче. Каноническая старушка в моем исполнении была настолько правдоподобной, что, увидев в зеркале законченный образ, я на несколько мгновений замерла, не веря отражению, а потом рассмеялась.

Седые, сбитые в букли волосы были прикрыты элегантной шляпкой, тонкие перчатки закрывали руки, хотя и их я на всякий случай разукрасила пигментными пятнами и специальным составом, который стянул кожу и сделал её болезненной на вид, «дряблую» шею скрывал высокий, кружевной воротник, а фигуру довольно бесформенное, пусть и крайне дорогое, платье. Темно-зеленый с золотым бархат совсем не красил меня (как и огромная, волосатая бородавка на носу), но уж коли изумрудный цвет издревле является фамильным, ничего другого мне не светило.

В этот раз Рейдж обвешал меня защитными амулетами, словно древо на Ноэль игрушками, хотя и без громоздких артефактов на мне было навешано столько драгоценностей, что я с трудом держала спину прямо, сгибаясь под их тяжестью в три погибели.

Троюродная тётушка герцога слыла отшельницей с чудиной. Клараэм любила массивные украшения, лифийских кошек и, как ни странно, Алекса. Она с радостью согласилась поучаствовать в подмене с переодеванием и даже давала советы каким именно цветом напудрить губы, естественно, наимоднейшим в этом сезоне - морковным.

С собой в столицу она привезла несколько сундуков с любимыми украшениями, а также с дюжину породистых, грациозных кошек. Я честно предупредила ее о любвеобильном характере Кота, но бабуленция лишь отмахнулась, проворчав, что она не видит ничего страшного в том, что мой фамильяр добавит пару капель свежей крови устоявшейся породе.

Помимо стандартной защиты от ментального воздействия и угрозы жизни, Рейдж снабдил меня родовым амулетом, что передавался из поколения в поколение. Артефакт небывалой силы был в виде символа рода - крошечного дрогона, сжимающего когтистыми лапками крупный рубин старой огранки. Острый наконечник хвоста, отточенный словно стилет, больно впивался в ладонь, грозя порвать тонкое кружево перчатки:

- Если почувствуешь опасность...любую...все равно какую, сожми покрепче. Его активирует кровь носителя.

- Хорошо, - кивнула я. - А это не чрез чур? - в связи с помолвкой дворец сейчас охраняют лучше, чем цесскую сокровищницу, да что там, лэрд клана Келтарс, вряд ли когда-нибудь мог мечтать о такой защите для своих банков.

- Нет. В самый раз. - Облачённый в парадный мундир, герцог ослеплял несметным количеством знаков отличия на груди. К моему сожалению, сразу после отмены заклинания принуждения Алекс остриг свои волосы, оставив по-военному короткую стрижку, которая хоть и шла ему чрезвычайно, рождала грустные ассоциации. Вдовым мужчинам полагалось носить только такую причёску весь срок траура, и не желая вызвать еще больше пересудов (коих и без того было вдоволь, герцог пошёл на поводу у традиции).

Время от времени Алекс забавно морщил лоб, силясь вспомнить хоть что-нибудь связанное со мной, но, пока, безрезультатно. Меня обнадеживало и крайне воодушевляло что подсознательно, в те моменты, когда Рейдж действовал импульсивно, не просчитывая каждый свой шаг, всплывали редкие воспоминания, связанные со мной.

Наполнив бокал шипучим росё, он протянул его мне и лишь затем спросил, что я буду пить, привез мои любимые лаймоновые цукаты, сказав, что никогда не любил кислое, вдруг назвал меня «Амадиной» и безошибочно, из двух дюжин рабочих тетрадей, достал ту, что я вела последней. И всё это делал с таким неподдельным изумлением, написанном на породистом лице, что я с трудом сдерживала смех.

Он то и дело забывался, а я ловила на себе восхищенные взгляды, разгадывать значение которых мне было боязно. Часть меня искренне надеялась, что его восторг связан с моим умением перевоплощаться, но на эту причину указывало куда как меньше, нежели его искреннее расположение, а на что надеялась моя вторая, неблагоприятная часть,

думать не хотелось.

Напряжение меж нами, окрашенное в чувственную палитру, можно было буквально резать ножом, случайные прикосновения будили во мне нечто необъяснимое, рождая напряжение внизу живота и томление в груди, и я старалась загнать свои желания в самый дальний и тёмный угол, сама не понимая, что именно мне нужно и от чего мне совсем не страшно.

Вот и сейчас вместо того, чтобы отпустить мою руку, он лишь крепче сжал ладонь и поддерживая её на сгибе локтя прогуливался со мной по огромному залу, приветствуя знакомых официальной части цесской помолвки. Его близость, даже среди толпы, пьянила, словно горский виски, опрокинутый натошак, и я мысленно благодарила качество белил, что позволили мне не алеть щеками.

Эти дни я постоянно ощущала его присутствие в доме, и, хотя мы почти не пересекались встречались в течение дня, каждый вечер герцог составлял мне компанию за ужином, развлекая разговорами за бокалом разбавленного вина или любимого мной мятного отвара. Мы играли в пеши*, вист или просто занимались каждый своим делом. Я читала гримуар, с трудом продираясь сквозь размашистый почерк предыдущей владелицы силясь найти информацию о последствиях «нитей суккуба», а Рейдж...каждый раз, когда я поднимала глаза, стыдливо отводил свой взгляд, будто мгновение назад делал нечто непозволительное.

Наматывая круги, мы кланялись и обменивались приветствиями, выискивая среди приглашенной знати хоть кого-нибудь, на когоотреагирует скрытая плотным бархатом вязь принадлежности к секте. У Алекса знакомых было - каждый первый: и друзья, и коллеги, и партнеры по Палате общин, и соседи, и враги, и недоброжелатели...

Но увы.

Либо члены аранеа не почтили своим присутствием помолвку одного из своих высших, либо за столь краткий срок научились прятаться. И, хотя запястье периодически покалывало, а я сбивалась с шага или замирала, как лучший хаунд в папенькиной своре, ничего более конкретного чем тревожное предчувствие и незначительная боль в руке не предвиделось.

- Рад вновь видеть вас, несса, - склонился в низком поклоне, не узнавший меня Айзек. - Как поживает Горемыш?

Вышеназванный был кошачьим папочкой целого выводка

породистых лефийцев, он почил недавно, оставив после себя двух брюхатых самочек, что со дня на день обещали разродиться новым выводком. Гордость, с которой Кларами делилась подробностями жизни любимцев, рождала во мне жалость.

Небо не дало ей детей, а горячо любимый супруг погиб спустя всего шесть лет счастливого, но короткого брака. Троюродная бабка Рейджа так и не оправилась после его смерти, подарив всю свою нерастраченную любовь питомцам. Принявший еще в детстве титул Алекс неоднократно приглашал тётку (единственную относительно близкую, и не раздражавшую излишней опекой, родственницу) жить с ним, но та была непреклонна, желая иметь возможность ежедневно навещать фамильный склеп и могилу мужа.

Я и не надеялась провести Хантингтона своим обманом, но попытка не пытка...

- Его более нет с нами, - приложила я платочек к углу глаза, с особым тщанием выдавливая из себя слезу. - Но у меня есть пара его совершенно чудесных деток, которые однозначно скрасят существование твоему сыночку. Сколько ему уже четыре?

- Дддда, - забеспокоился Айзек. Я знала наверняка, что у герцога на кошек сильнейшая аллергия, которую он считает слабостью и скрывает. Лишь Коту, и то благодаря тому, что он больше магическое существо, нежели животное дозволялось жить в особняке, хотя и он старался не попадаться Ханту на глаза, проводя всё свое время на улице или в крыле слуг, там, где была моя комната. - Мы подумаем об этом. Обязательно. О, Брайт, приветствую. Давно не видел тебя в столице...

- Как я мог пропустить столь значимое событие? - изумился статный блондин, что, впрочем, держался с обоими герцогами как старый знакомец. Его мундир был под стать. Белоснежный и усыпанный орденами. - Несса, - он склонился над протянутой мною рукой.

Поймав на себе заинтересованный взгляд мужчины, я преданно заглянула в его темные глаза, благосклонно улыбнувшись подведенными рыжим губами. Непозволительно долго он сжимал мою ладонь, и я практически силком высвободила руку из его пальцев.

Цепкий, внимательный взгляд Брайта скользнул по мне, уверена, отметив каждую выдающуюся деталь и вновь вернулся туда, где стояла его партнерша. Он что-то шепнул ей на ухо, и та утвердительно

кивнула, изящно склонив увитую косами головку.

- И как тебе Ориум после столь долгого перерыва? - продолжил беседу Хант. - Его Высочество случайно не тебе обязан грандиозным поводом, по которому мы все здесь сегодня собрались?

Рейдж рассмеялся, как и Брайт.

- Нуууу, - скромно затянул паузу мужчина, - скажем так: я приложил к этому небольшие усилия.

И вдруг моё запястье обожгло кислотной болью. От неожиданности я вскрикнула, (слишком расслабилась) и с трудом удержала злые слезы. Рейдж понял всё без слов, а я в ужасе смотрела, как на небольшое возвышение, туда, где обычно стоит трон Его Величества, в торжественном шествии выходят представители Цесской Фамилии.

На прекрасно порочном лице Вильяма Виверна сияла торжествующая улыбка. В его руке были крепко сжаты тонкие пальчики невесты. Он самодовольно окинул взором враз притихшую толпу - на лбу алым золотом проступил сложный рисунок истинного венца, вплетаясь в волосы и теряясь на висках...

- Он... - повернулась я к Рейджу.

- Да, - шепнул мне Алекс, не отводя взгляда от Виверна. - Родовая магия проявилась. Времени почти не осталось...

Хант поравнялся с нами и что-то быстро-быстро зашептал Змею. Я расслышала лишь «сейчас», «порт», «облава» и «есть жертвы», а тем временем Верховный жрец уже закончил обряд, соединив ладони помолвленных алой шёлковой лентой. Как водится будущие супруги подняли сомкнутые ритуалом и общим будущим руки над головами.

Острая, ни с чем до сих пор несравнимая боль пламенем Саляра растеклась по моей кисти и предплечью, сжигая грудь и шею в огне. Ноги мои подкосились. Мне хотелось орать, и я закусила до крови щеку...

Вильям Виверн безошибочно выделил меня из толпы, и поймав мой взор торжествующе ощерился, обещая взглядом все известные до селя муки человечества со времени начала его существования...

И вдруг...

Он захрипел, хватаясь руками за шею, раздирая кружевную сорочку, безуспешно силясь сделать вдох.

В толпе началась паника. Рейдж толкнул меня куда-то в сторону, прикрывая собой. Я крепко сжала руки, непроизвольно активируя

защиту...

Люди кричали, метались, но я, не отрываясь смотрела на Кронцесса.

Его глаза налились красным, изо рта пошла кровавая пена, он никак не мог сделать вдох, и всего чрез мгновение, рухнул как подкошенный, свалив прикованную к нему обручальной лентой соломенную невесту.

На канареечно-желтую юбку, вышитую по подолу мелким слюдяным янтарем, плеснуло алым.

Рядом пронзительно завизжали, оглушая звонким контральто. Пока я в ступоре хлопала ресницами, хватая ртом горчащий тяжестью меди воздух, грузное тело, облаченное в светлый бархат, бросилось мне под ноги, сотрясаясь в предсмертных конвульсиях. Красное пятно расползлось, силясь запачкать торчащие из-под юбки носки острых старушечьих туфель.

Резко, буквально за шиворот меня рванули из общего хаоса, сжимая в объятиях, скрывая кровавое месиво. Тонкий, пронзительный писк, надоедливо-комариный, на границе слышимости мешал сосредоточиться и лишь уткнувшись в бренчащую орденами грудь - поняла, что именно я издаю этот отвратительный звук. Прекратив верещать, я часто-часто задышала ртом, пытаюсь пересилить накатившее желание продемонстрировать содержимое желудка.

О, никогда не была нежным цветочком, и, пожалуй, вид массового магического убийства мог бы вызвать в моем сердце отклик, не зная я, что каждый из этих уже остывающих вельмож успел заляпаться в аранеа. Чёрный никогда не отпустит забредшего в свой чертог, пусть и по ошибке, гостя, а уж тех, кто по собственной воле преступил порог его вотчины, тем более.

Вот и я, стенала, переходя на ультразвук, не из-за шока, как вероятнее всего подумал Рейдж, а от невыносимой, невероятной, невообразимой сжигающей дотла боли, что пронзала мою руку от кончиков пальцев до лопатки. Кричать в полный голос не получалось, а ощущение что на моем запястье повис стиснувший ядовитые челюсти, разозленный драконоборцами, василиск лишь росло.

Я боялась посмотреть на онемевшую руку и увидеть оторванную (откусанную) культю. Зажмурившись, я вознесла халлу Небу и скосила взгляд: кисть в ажурной перчатке была на месте. Крепкие руки, сжали меня до хруста, я едва касалась носками туфель пола, перебирая ногами

в воздухе. Меня обдало тёплым дыханием, Алекс забормотал что-то успокаивающее в седой парик, но бессвязные, едва различимые слова поддержки, потонули в какофонии ужасных звуков.

- Индира, - рявкнул кому-то герцог, - проводи.

Я было хотела возмутиться...но во-время сообразила, что вряд ли тетка Рейджа сопротивлялась бы в подобной ситуации, так что я мелко-мелко засемила за брюнеткой, судя по уверенному поведению которой, была одной из его агентов.

Словно раскаленный нож масло Индира разрежала беспорядочно беснующуюся толпу. Четко, без лишних телодвижений, прикрывая меня и в то же время неумолимо продвигаясь к выходу, брюнетка тянула меня к дверям. Я старалась не смотреть на то и дело попадающих мертвецов, меня в общем-то мало волновала их судьба, но разливающиеся ядовитой рекой горе и боль стонающих у тел любимых буквально сбивали меня с ног.

Пока мы продирались к выходу, я насчитала четверых. Но судя по все разрастающейся панике и отчаянным крикам их было куда больше. Паутина, что раскинул жадный паук, пугала своим размахом. Небо, как же он силен.

А теперь он стал еще сильнее.

Я буквально чувствовала, как высвободившаяся после смерти несчастных магов энергия, поднималась к расписанному фресками потолку, концентрируясь в одной точке, словно муравьиная армия, спешащая на зов королевы-матки. В последний раз, прежде чем, покинуть парадную залу розового дворца я оглянулась назад, желая убедиться всё ли в порядке с Рейджем, но бегло брошенный взгляд дал понять, что это бесполезная трата времени - напиральная толпа, затягивающая, будто удавкой на шее, паникой, мельтешащие службисты, обряженные в одинаковые мундиры...

- Небо, будь к нему милосердно, - взмолилась я и шагнула наружу.

Ледяной, пропитанный свободой воздух ворвался в легкие, прогоняя мерзкое послевкусие отнятой жизни...меня бесцеремонно дернули за руку подгоняя к черному без опознавательных знаков экипажу.

- Быстрее, несса, здесь небезопасно, - тянула меня Индира. Хлещущие по спине темные косы подгоняли девицу будто плети рабовладельца. Я едва поспевала, проклиная узкую юбку, быстро шагая

по отполированной сотнями ног гранитной брусчатке. - Ну же.

Едва мы откинулись на прохладный шелк подушек, она вытянула ноги в бальных туфельках и не мигая уставилась на меня, комкая в пальцах жесткую ткань обивки. А я, закусив до крови щеку, едва сдерживала слезы.

Боль.

Раздирающая на части, лишаящая воли, рождающая лишь самые темные желания боль ушла, словно и не было еще мгновение назад этой агонии. Я неверяще закатала рукав...растекшееся под кожей чернильное пятно исчезло, оставив после себя едва заметный бледно-розовый шрам.

- А что ты надеялась там увидеть? - осклабившись спросила меня Индира. Неуловимо, но в ней что-то поменялось, и в ожидании ответа она даже слегка подалась вперед. Хищные черты лица переплавились в порочные, белки глаз заволокла тьма, из-под пухлых, окрашенных в алое губ показались острые кончики белоснежных клыков. - Рэйден ведь так и не сумел закончить ритуал.

Я дернулась словно от пощечины.

Облегчение, затопившее было меня с головой, осыпалось на пол кареты пожухлой листвой разочарования. Пришпиленная силой словно обреченная бабочка я не могла пошевелиться. Тело не слушалось меня, и замерев в нелепой позе, я застыла безвольной фарфоровой статуэткой не в силах даже скрутить из трёх пальцев знак «отвращения».

- Твои потуги смешны, Амадина, - хрипло рассмеялась Индира, ну или как там её на самом деле. Бледно-серая, выцветшая радужка на фоне чёрных, как безлунная ночь белков смотрелась дико. Косы, будто ядовитые змеи извивались на её груди, сплетаясь в сложные узлы. - Вил, милашка, не зря решил на помолвку именно сегодня...Посмотри, какое небо.

После этих слов она откинула шторку, закрывающую небольшое окно и схватив меня за грудки подвинула так, чтобы мне было лучше видно. Её руки были обжигающе холодны, а касания пробирали до снующих вдоль позвоночника мурашек, я заметила это даже сквозь несколько слоев одежды, и, хотя, скосив взгляд всё же смогла рассмотреть безлунное небо, чем примечательна именно эта ночь так и не поняла.

- Какая забывчивая, - мерзко захихикала Индира. Из её пальцев к моему подбородку протянулись гибкие щупальца тёмной силы. - Я

думала ты запомнишь день своей смерти. - Повернув из стороны в сторону лицо, она возмущенно поцокала своим мыслям, а затем дунула на меня, обдавая тяжелым запахом свежей крови. Я тяжело задышала. Кожу пощипывало, и в то же время перестало стягивать от грима.

- Вот еще, - просипела я, с трудом разлепив потрескавшиеся губы, - помнить такую мелочь... - Горло, сжатое в спазме, будто сейчас, в этот самый момент, меня душат, с трудом пропускало воздух. Она засмеялась пыльным, каркающим смехом, как будто подавилась, и резко оборвав его, клацнула у моего рта зубами.

Снисходительно потрепав меня по щечке, черные щупальца втянулись назад, а Тварь вернулась на своё место. Вальяжно раскинувшись на подушках, она щелкнула пальцами и чрез мгновение, заржав, лошади понесли быстрее, а экипаж еще сильнее стал подпрыгивать на брусчатке. Улицы в открытом окне мелькали с такой скоростью, что казалось мы берем разбег перед тем, как взмыть в высь.

Она деловито помассировала виски и начала свою исповедь. И пока мы добирались к месту проведения ритуала Индира не затыкалась, мешая сосредоточиться, и вызывая ненависть самолюбованием и сквозящим меж строк пафосом. Уж лучше бы она убила меня «до» этого бесконечного монолога, щедро сдобренного манией величия и уверенности в собственной правоте.

Вот ведь странно, почему ни один из злодеев, не может завершить начатое молча. От чего необходимо поделиться своим гениальным замыслом, сияясь вызвать восхищение у потенциальной жертвы, поглумиться над глупостью и доверчивостью, рассказать о своих планах, и обязательно покаяться, сияясь вызвать в том, кого, не ровен час, ты прикончишь самым жестоким способом хоть капельку жалости...

Когда-то давно, несколько веков назад она прожила ничем не примечательную жизнь, там же где родилась и я, в содружестве Круга, самой восточной его части - Аскалоне. Ей не повезло родиться с даром некромага и всю жизнь (как и многие в Империи) она скрывала свою силу, прячась от инквизиции, пытаясь не сойти с ума от бесконечных видений и свидетельств смерти.

А когда жизненный путь её был окончен - переродилась, как и прочие некросы, став одним из Жнецов. В посмертии она получила шанс вершить судьбы, решать кому жить, а кому умереть, забирать жизни и даровать снисхождение.

Так уж заведено. И не нам дано выбирать предначертанный свыше путь. Индира плохо помнила сколько сопровождала покинувшие Твердыню души, в Небесные Чертоги или Преисподнюю Саляра, но в один момент всё закончилось, и ей была дарована возможность переродиться.

И хотя её душа начала новую жизнь в крошечном теле, память прожитого не растворилась в Лете.

- Я не забыла, Амадина. - Рычала она. - Переродившись в новом теле, я помнила каждую из прожитых мною жизней до того, как стать Жнецом. В мельчайших деталях. Я была и почившем в бою воином, и погибшим от жажды ребенком, и ушедшей за Грань старухой, и казненной Инквизицией ведьмой. Мои-чужие воспоминания, прожитые и прерванные жизни, запертые в клетке немощного, незрелого, беспомощного тела.

Но не это более всего разозлило Индиру - в этот раз она родилась пустышкой. Дар, о котором она помнила, магическая мощь на которую она уповала, сила, что должна была сродниться с душой в этот раз обошла её стороной. Она жаждала компенсации за свою ущербность...и, в конце концов, её получила.

Ведь она точно знала где искать скрытые от целой Империи знания.

И хотя отчасти мне было её жаль, я не понимала, как человек, столь одаренный, а не ущербный, как по всему видимому видится, с другой стороны, не воспользовался знанием во благо? Как желание разрушать превысило потребность созидать?

До прихода Великих Твердыня подчинялась воле Древних богов. Чёрный - один из них. Отдавшись в его власть, соблазнившись на уговоры, чувствуешь лишь голод. Невероятный, негасимый, непроходящий.

И тебе всегда всего мало, ведь в душе Бездна.

Всегда.

Я была её возможностью вырваться из замкнутого круга. А правильно подготовленный и проведенный ритуал был лучшим способом заткнуть алчущую глотку Чёрного на продолжительный срок. Но что-то пошло не так, Рэйдено не справился, упустив идеальную жертву, и тогда, семь лет назад, она не убила его лишь потому, что, он мог чувствовать меня. Наша связь пусть была тонкой, но прочной. А теперь...Ей не нужен никто. Она завершит начатое и наконец-то станет

свободной.

Карета резко остановилась, подчиняясь очередному щелчку на маникюрных пальцев. Я мешком с ветошью ухнула вниз, по инерции свалившись под ноги брюнетке. Она зло зашипела, больно пнув мое одеревенелое тело и перешагнув, вышла в чернильную ночь.

И вновь ровная гладь каменного алтаря ощущалась под спиной ледяной глыб ой.

Бездонное небо, обидевшее Ночных сестер, блекло подмигивало одинокими звездами. Устремленные вверх изломанные ветви без листьев напоминали руки попрошайек, умоляющих о милостыне. Где-то неподалеку всхрапнула лошадь и вновь застыла, не смея и дальше разрушать звенящую тишину.

Деловито и сосредоточенно, словно мясник на скотобойне, Индира привязывала мои конечности, насвистывая себе под нос незатейливую мелодию. Сначала я подумала, что она читает заклинания (мне было их куда проще запомнить имей они хоть какую-то рифму), но нет - поет, выплескивая своё хорошее настроение во вселенную.

Я, как и прежде, не могла пошевелиться. Она даже лишила меня возможности говорить, когда я спросила уверена ли она в том, что Чёрному будет меня достаточно?

- Ты идиотка, - ну это я знала и без нее, так непозволительно подставиться, расслабиться в момент, когда не было понятно, где враг, ведь я подозревала, что на помолвке случится нечто подобное, жаль Алексу не сказала. Жаль. - Ты так и не поняла свою ценность. Ты - Абсолют.

«Какой такой Абсолют» - хотелось крикнуть мне, но губы онемели, не желая подчиняться воле моего разума.

- Родись ты в Кватре и равных тебе было не сыскать. С годами ты бы развивала свой дар став всемогущей. Не было бы ничего, что было бы тебе не под силу: воскрешать мертвых - пожалуйста, обернуть вспять течение времени - запросто, уничтожить взмахом руки целую армию - легко. Так что лично для меня то, что тебе не посчастливилось родиться на свет в застенной в своем невежестве Империи, огромная удача. В Аскалоне подобраться к тебе было бы куда как сложнее. Это и так было не просто, всё время мешался этот Змей.

- Нити суккуба твоих рук дело... - вытолкнула я слова из

онемевшего рта.

- Ну конечно моих... - засмеялась Индира, склонившись надо мной. Смотреть на неё было неприятно, но опустить веки не получалось. Хищные косы жили своей жизнью, обвиваясь вокруг шеи и рук, с острых клыков, выступающих за нижнюю губу капала кровавая слюна, черные провалы глазниц и резкие, заостренные черты лица делали похожей ее на демона изнанки. - Он постоянно рушил все мои планы, но пока Рейдж был слюнявым идиотом, я успела насытиться. Слегка. Это была лучшая дюжина дней за последнее десятилетие, но тебе обязательно надо было все испортить... - она вновь склонилась надо мной, изучая мои черты.

Взмах руки, и острый как бритва стилет прошёлся от подбородка до паха, разрезая и ткань, и кожу.

Я закричала, но из плена губ не вырвалось ни звука.

- Ну извини. - Хмыкнула Индира, потроша слои ткани. Набрякший кровью бархат приятно охлаждал кожу, что, впрочем, не мешало болезненной пульсации растекаться от пореза по всему телу. Яд, подумалось мне, стилет измазан ядом.

Словно прочитав мои мысли Тварь ответила:

- Нет яд, нет. Анестетик. Чем дольше ты будешь мучиться, тем лучше, мне же не нужно, чтобы ты сдохла раньше времени от болевого шока. Ты удивлена почему в этот раз мы вдвоем? Где все остальные? - Бормотала она, срезая по кусочку бархата, наслаждаясь страхом в моих распахнутых глазах. - А зачем они нам? Всё что они могли мне дать, уже дали...Они вот здесь...Вот...Смотри...

Кулон в виде медвежьего черепа из чёрного металла, с красными рубинами глаз пульсировал чужой силой, энергией принесенных в жертву глупых магов, свежей эмонацией стольких смертей. Раскачиваясь на толстой цепи, накопитель заворачивал, словно медальон гипнотизера, воображение не справлялось, мне было страшно даже представить скольких людей эта Тварь сгубила лишь для того, чтобы стать всесильной.

И зачем? Контролировать приливы и отливы Стеклянного моря? Смену небесных светил? Стирать границы государств?

Нет, ради мести, но кому? Кто виноват в том, что с ней произошло?

Пока я предавалась размышлениям, клацая зубами от замогильного холода, разливающегося по одеревенелому от наркоза телу, Индира

времени не теряла - разожгла ритуальный огонь в установленных у основания и наверх лучей пентоса чаши с маслом. Небольшой чемоданчик, обитый как поначалу мне показалось змеиной кожей, оказался реликварием, а выражение лица склонившейся над ним отступницы пугало до колик.

- Ты больная на всю голову, - захрипела я, преодолевая боль. Убийца лишь рассмеялась, хрипло, торжествующе. Алые отблески взмывающего до небес пламени демонизировали брюнетку, но я вдруг перестала бояться. словно со стороны, спокойно и отстраненно наблюдала за действиями Индиры, а глубоко внутри ненависть переплавлялась в нечто большее, чему пока я никак не могла дать названия.

Содержимое ларца, что радостно продемонстрировала мне отступница, подтвердило мои худшие опасения, во-первых, кожа была не змеиная, а драконья и доминанта, венец пищевой цепочки, царь зверей, погиб в чёрном ритуале ради сохранения содержимого кофра в стазисе. А во-вторых, пылающие алым, отдающие жар в промозглую ночь угли из костей дракона (пожалуйста, пусть того же самого, потому как эта тварь вполне могла прикончить и двух драконов для своей цели) и торчащий из них ручкой вверх ритуальный стилет, раскаленный добела вновь заставят меня пережить то, что случилось семь лет назад.

Только вот итог для меня будет другим.

*Пеши - микс из шахмат и нард. Тяжелая логическая игра выиграть которую полагаясь на ум нереально. Помимо фигур в ней есть элемент удачи - кубик.

Глава 11.

Музыкой... Рядом с ним я становлюсь музыкой...

Раскачиваясь в такт заклинанию, она помешала стилетом едва тлеющие угли.

Красные искры с порывом ветра плеснули в сосредоточенное лицо, но Индира даже не поморщилась, про себя считая количество оборотов. Я видела, как шевелились её губы, как мельтешили алые всполохи, отраженные растянувшимися на всю радужку зрачками, кружась в хаотичном хороводе, и я видела, как отмерив положенную дюжину

витков она отбросила сосуд и по широкой дуге замахнувшись - ударила.

Я беззвучно вскрикнула и зажмурилась, ожидая невыносимой боли, но её не случилось. Острый кончик стилета высекая искры, пронзил каменный алтарь рядом с левой ключицей.

Индиру перекосило, и она, зарывав, снова замахнулась, уже не бормоча - выкрикивая заклинания мне в лицо. И опять, будто кто-то толкнул её, рука с кинжалом вновь прошла мимо цели, с силой вонзаясь и кроша ледяную поверхность.

На лице её было написано такое замешательство, такая оторопь, что я не удержалась и расхохоталась в голос, лишь сильнее раздражая отступницу своим смехом. Утратив контроль, она ослабила и сковывающие меня чары, частично вернув мне способность двигаться.

Я затрепыхалась, словно выброшенная на песок рыба, хватая, пропитанный горькими курениями, воздух и попыталась сосредоточиться. Простейшее, не требующее сил, лишь мастерства, заклинание тлена, никак не получалось. Онемевшие пальцы не желали слушать разум, но преодолевая сопротивление, я всё-таки смогла сложить пальцы нужной фигурой.

Индира тем временем, обжигая об угли пальцы, собирала их в отброшенный за ненадобностью сосуд - остывший клинок пусть и вогнанный в моё сердце нарушит ход ритуала. Ползая в пыли, словно нищая, которой бросили горсть мелких монет, она собирала всё до единой серебушки, не обращая внимания на отвратительный запах горячей плоти щекотавший мои ноздри.

Последовательница Тёмного продолжала складывать тлеющие кости дракона, потрясая чугуном будто увлеченный ребенок погремушкой, а я уже освободила ноги, и когда, скосив взгляд, увидела движение в свою сторону - замерла. Трясущимися от переполняющих её гнева и предвкушения руками Индира вновь повторила процедуру, и вынув кинжал, занесла руку и со всей силы обрушила очередной удар.

И вновь мимо.

Лишь оцарапав кожу на плече, кинжал вошел в камень по самую рукоять, заставляя огромный монолит брызнуть осколками. Под моей спиной стала расти трещина, больно царапая, обжигая ледяным холодом пуще прежнего. В бессилье отступница закричала, поражая мощью своих легких и обдавая отвратительным смрадом старой крови и разочарования.

- Твоё вффффремя ещщщщщщё не пришшшшшлоо, - услышала я голос, которому когда-то внимала однажды. Костлявые пальцы погладили меня по щеке, пробирая до мурашек. Пред глазами замельтешили макушки вековых деревьев и звездное небо. Раскручиваясь на карусели бесконечности я наблюдала, как Он уходит, тяжело опираясь на косовище. - Не пришшшшшлоооо, - улыбнулся мне Жнец беззубой улыбкой.

Не в силах справиться с очередным потрясением, я не отрывала от него своего взгляда до тех пор, пока Жатель не скрылся в чернильной тьме, именно поэтому я пропустила момент, когда злющая брюнетка сорвала с шеи амулет и поднесла клыкастый череп к губам.

Казалось, она страстно целует пожелтевшие от времени кости, сливается в будоражащем воображение экстазе, растворяется в эйфории, но на самом деле Индира пила, вытягивая по капле, по глотку чужую, отнятую силу, сконцентрированную в артефакте. Раззявив клыкастую пасть, она впитывала энергию, меняясь на глазах.

Жадно глотая, давясь и захлебываясь.

Человеческое тело не справлялось, пытаюсь отторгнуть лишнее.

Пока.

Но Твари было всё мало.

Радостно хохоча, Индира продолжала давиться и захлебываться.

Её губы все еще были растянуты в торжествующей улыбке, когда обоюдоострый меч снес голову отступницы. Меня обдало потоком черной крови, за которой, мощной волной нерастраченной энергии пришла сила и обрушившись на меня, припечатала к камню. Ударившись затылком, я на мгновение потеряла сознание, а когда пришла в себя, увидела склонившегося надо мной Рейджа.

Он тряс меня, будто тряпичную куклу, всё повторяя и повторяя моё имя. Обеспокоенный взгляд янтарных глаз взволнованно блуждал по моему лицу, а меня с головой затопило облегчение. Я жива, Алекс жив...а с остальным - разберемся.

- Кто вы? - прохрипела я, не удержавшись от шалости. - Как я здесь оказалась?

Лицо герцога вытянулось, словно у мальчишки, что, распахивая дверцы в поисках конфет, пока кухарка не видит, нашёл отварную брокколи и печенку с луком. Я не смогла долго притворяться, от охватившей меня эйфории мне хотелось смеяться, и расхохотавшись,

вновь и вновь вспоминая обалдевшее выражение лица герцога, я услышала:

- Ах так, - хекнул Рейдж. - Может быть это заставит тебе вспомнить, кто я такой... - и жадно впился губами в мои.

—
Я растерялась, лишь на мгновение.

А затем со стоном обняла его, раскрывая губы. Знакомый запах вереска и штормового моря вытеснил мерзость серы и крови, и я жадно вдыхала аромат Алекса, отдаваясь поцелую. Его губы мягко сжимали, язык деликатно, но настойчиво толкался в глубины моего рта, сплетаясь с моим. Мягко оглаживая то нёбо, то проводя по кромке зубов, то прихватывая и сжимая губы, Рейдж ласкал меня, лишая мыслей и пробуждая лишь одно желание.

Непривычно короткий ёжик волос колол подушечки пальцев, тонкая полоска шрамов на виске была гладкая как шёлк, и я провела по ней, ощущая теплую кожу, а затем притянула его еще ближе и выгнулась на встречу. Его руки шарили по моему телу, согревая, будоража. Опыняя, возбуждение разливалось мощной приливной волной, ломая стены внутренних границ. Я больше не боялась.

Рейдж со стоном оторвался от моих губ и что-то прокричал. Слова его унес шквалистый, обрушившийся ниоткуда ветер. На лоб мне упала ледяная капля, затем еще одна, и еще.

- ...безопасно. - Наконец смогла услышать я хоть что-то, кроме завывания разгневанной стихии. - Недалеко от сюда есть ... бежим.

Мгновение и на нас обрушился ливень. В сгустившихся сумерках, и без того лишивших нас возможности рассмотреть хоть что-то, зачастившие капли казались чёрными. Я моментально промокла, начав трястись и клацать зубами и даже парадный сюртук, щедро отданный Алексом, не спасал. Тяжелый бархат набряк влагой обжигая ледяными объятиями, но хотя бы смягчал хлесткие удары тонких струй, бьющие наотмашь.

Рядом ударила молния.

Затем еще одна.

И еще.

Разветвленные, будто ветви старого дуба, ослепляющие вспышками разряды, рассекали грозовое небо, освещая на миг создающийся вокруг хаос. Земля под ногами гудела, ветер не

разобравшись хлестал пощечинами, гневаясь на невиновных, дождь, казалось, стал лить пуще прежнего - сейчас правил бал откат от сорвавшейся волшбы, дармовая сила, нарушившая планы природы.

Скопление её было столь велико, что разверзлись подобная буря где-нибудь в центре города и пострадали бы десятки, сотни, ни в чем не повинных людей. Такие шторма обычно срывают крыши, бьют стекла, рушат дома... А сейчас природа, подвывая и истеря, восстанавливала естественный ход, выплескивая свое негодование и возвращая всё на круги своя.

Десятки каменных мегалитов расположившиеся по широкой спирали, расходящиеся по окружности, прикрывали от шквалистого ветра, но порывистый, он был такой силы, что казалось вековой дольмен падет под его натиском. Я с трудом держала щиты, окружив себя и Рейджа защитным коконом, и он благодарно сжал мою руку, когда крупную ветку отпружинило от пузыря, не причинив нам никакого ущерба.

О существовании этого места силы все забыли. Несколько веков эти булыжники спали, но разбитый накопитель выплеснул отнятую энергию, подарив камням второе рождение. Именно благодаря им буря, родившаяся в замкнутом пространстве не пойдет дальше этого места.

А нам пришла пора выбирать.

Взрывная волна от очередного удара молнии в камень, толкнула нас в спину, сбивая с ног, и не размыкая ладоней мы упали на землю, тут же увязнув в глубокой грязи. И хотя защита смягчила падение, я сильно приложила виском, на мгновение ослепнув.

Рядом раздалось испуганное ржание. Следующая вспышка осветила разбитую карету и пару лошадей - одна из них пала, завалившись на бок, утягивая за собой вторую. Пегая испуганно вращала глазами, непрерывно ржала и переступала с ноги на ногу, не в силах бросить подругу по несчастью, запутавшись в паутине сбруи.

Алекс помог мне встать, вытягивая буквально за шкуру. Ноги мои разъезжались, а юбка так намокла, что подобно якорю тянула ко дну. Я вдруг подумала, что где-то здесь должна была быть и лошадь Рейджа, но в такой темноте (слепящие вспышки только мешали ориентироваться), рассмотреть что-либо было просто невозможно.

- Мы не можем её оставить, - услышала я и полностью согласилась с Алексом. Животинка, итак, настрадалась, мча во весь опор, подгоняемая злой волей сошедшей с ума Индиры.

Алекс разрезал кожаные ремни, и жеребец тут же встал на дыбы, шарахаясь от спасителя. Герцог пресек панику, дернув под уздцы, и смачно ругнувшись в сторону взбесившейся коняги. Подсадив меня на лошадиную спину, он потянул жеребца за собой. Тот осторожно ступал, доверяясь больше герцогу, нежели своему зрению, а я, распластавшись на широкой спине, болталась безвольным кулем, и прижавшись щекой к теплой коже, пыталась не оглохнуть. Раскат гремел за раскатом, словно наведенный магией шторм и не собирался утихать.

И вдруг разверзшиеся хляби небесные куда-то пропали, в нос ударил аромат серы и как будто стало теплее.

- Ты как? Сама спустишься? - Алекс предельно сконцентрировался, запуская пульсар, щелкая пальцами. Горящий разведчик потыкался в углы и не меняя цвет потух, не обнаружив опасности.

- Да. - Я с замиранием сердца смотрела, на затухающий крошечный огонек. Найти сил высушить одежду я бы смогла, но опасалась, что простая бытовая магия вступит в резонанс с творящимся за пределами нашего укрытия кошмаром, поэтому предпочла не колдовать. - Как ты оказался здесь?

- Телепорт. - Ответил он, ничуть не внеся ясность.

За моей спиной продолжала бушевать стихия, а впереди

разросшийся мох, подсвечивал пещеру бледно бирюзовым. Фосфоресцирующие своды прекрасно освещали глубокий бассейн пузырящегося источника и с предвкушающим стоном, я сползла с замершего жеребца, буквально рухнув на дно пещеры-спасительницы под копыта жеребцу.

Конь даже не пошевелился. Его бока ходили ходуном и всё же он не переступал с ноги на ногу, не стриг ушами.

- Устал бедняга. - Я потрепала его по короткой щётке гривы и пошла к источнику.

Онемевшие пальцы не слушались, путаясь в крючках и пуговицах, задевая порез, я осторожно расшнуровала платье, и оставшись в расходящейся до пупка нижней сорочке ступила в воду источника. Я знала, что, замерев, Алекс наблюдал за мной, опасаясь спугнуть так же, как знала, и то, что будет дальше.

Наверняка.

И да, я больше не боялась.

Вода приняла в свои объятия моё тело, успокаивая раны, согревая, расслабляя.

Погрузившись по плечи, я развернулась лицом к Рейджу и с жадностью наблюдала, как тот, сбрасывая с себя мокрую одежду, направляясь к воде. Полумрак не мешал мне рассматривать ладную фигуру с крепкими, литыми мышцами, перекатывающимися под смуглой кожей.

Широкие плечи и сильные руки, мощная грудная клетка и плоский живот с четко прорисованными прессом, длинные, крепкие ноги и узкие бедра - идеально вылепленный образчик мужского тела. Старательно отводя глаза от налитого силой мужского естества, я всё же предвкушала удовольствие, о котором знала лишь понаслышке.

Рейдж бесшумно сделал шаг, сокращая меж нами расстояние.

Скользкие, покрытые илом камни сослужили плохую службу и нелепо взмахнув руками, Алекс ухнул в бассейн и ушел под воду с головой. А вынырнул совсем близко:

- Я так боялся не успеть, милая. - Выдохнул устало он, жадно вглядываясь в моё лицо. - Никогда и ничего я так сильно не боялся.

Я сама потянулась к нему, обняв за шею, притягивая еще ближе, желая почувствовать силу его тела. Его руки сомкнулись на моей талии, а губы вновь впились в мои. Жаркие, жадные, они всё пили и пили меня,

вбирали в себя, впитывая до последней капли.

Налитая желанием грудь задевала острыми пиками его скользкую кожу, крепко прижимающие к себе, ласкающие мои плечи и шею руки, возбуждали, посылая одну за другой разжигающие удовольствие волны. Я так крепко прижимала его к себе, что сама себе удивлялась, откуда во мне столько силы, а когда поцелуи стали спускаться ниже - от уголка губ до уха, от уха к ямочке под ним, от ямки до ключицы, застонала, не сдерживая удовольствия.

Когда его рот сомкнулся вокруг одного из сосков, я задрожала, заерзала, захныкала. Мне хотелось большего. И я не понимала, как сделать чтобы было еще лучше и в то же время страстно желала еще. Я откинулась назад, подставляя ему обе груди.

Пальцы Рейджа, как и губы, казалось, были везде. Пощипывали и гладили, ласкали и крутили, обводили и сдавливали. Он шептал мне пошлые комплименты и бормотал что-то возбуждающее, мало заботясь о том, как именно я восприму его слова. Кто бы мог подумать, что в этом зажатом рамками долга мужчине столько страсти и огня.

Обняв его ногами, я ощутила твердую плоть, прижавшуюся к бедру. Меж моих ног пылало пламя и когда его зубы с осторожностью сжали сосок, а деликатные, но настойчивые пальцы приникли к влажной плоти, едва ли проникая, лишь лаская и поглаживая, удовольствие наотмашь хлестнуло, ослепляя яркой вспышкой.

Я закричала, забившись в экстазе. Восторг, накрыв меня с головой, длился так долго, что, остыв немного, мне захотелось подарить своему любовнику хоть каплю того же наслаждения, что с такой щедростью было даровано мне.

Неумело, но решительно, я сомкнула пальцы на его естестве, вызывая в этом уверенном и сильном мужчине стон, а затем, проведя вверх-вниз, вдоль твердой длины, направила его в себя. Замерев на доли секунд у входа, я подразнила Рейджа нерешительностью, и всё же, опустилась на него, вобрав целиком и вызывая счастливый стон.

Примерившись к его размерам, я начала медленно приподниматься, желая вновь тех чудесных ощущений... и словно придя в себя, Алекс продолжил.

Уверено, с напором, продолжая ласкать то грудь, то губы, любовник вторгался в меня. Выгибаясь под будоражащими ласками, я не заметила, как напряжение достигло предела. Выкрикнув его имя, я

снова кончила, царапая широкую спину.

В несколько толчков он догнал меня, изливаясь в меня.

Зарывав, Рейдж впился в мои губы, крепко прижал к себе, не давая даже вздохнуть.

- Моя, - услышала я грозный рык. - ты мояяяя, ведьма, - вбивался он вновь, утверждаясь в своем праве.

- Твоя, - выдохнула я ему в губы. - Только твоя.

Я проснулась от легких касаний обжигающе горячих губ.

По правде говоря, как заснула, я не помнила. Разомлев от нежных ласк в бассейне лечебного источника, я отключилась как была, нагая и довольная, обернувшись конечностями вокруг твердого, будто гранит, мощного тела.

Осознание произошедшего не обрушалось на меня шквалистой волной, а просачивалось в трезвеющий ото сна разум будто кварцевый песок в часах. Я замерла, краснея, и опустила подбородок, соскальзывая с гладкой груди поглубже в воду. А как только она прикрыла сморщенные верхушки, а затем и ложбинку, оставив обнаженными лишь плечи и ключицы подняла глаза на Рейджа.

Мелкие капли спускались влажными дорожками по гладкой груди, я заморожено наблюдала за ними, в ожидании, когда они придут к финишу. И вдруг ко мне пришло осознание куда именно я с таким вожделением пялюсь, куда конкретно жадно всматриваюсь, желая рассмотреть хоть что-то в мутноватой воде.

Кровь бросилась в лицо пуще прежнего, а уж то, что Алекс заметил мой нескромный взгляд, направленный на...

- Демоны, - пробулькала я, стыдливо погружаясь с головой в зеленоватый омут.

Рейдж за подмышки поднял меня и посмеиваясь, убрал с лица налипшие гладкие пряди.

- Амадинааааа, - улыбнулся Алекс. - Мояяяя Амадинааа.

А затем притянул к себе и обнял, крепко-крепко, шепча на ухо что-то про глупое стеснение. Алеющие щеки постепенно пришли в норму, а осторожные (видимо, чтобы не спугнуть) поцелуи отвлекли меня от раскаяния и перетянули мои мысли в куда как более приятное, полное сладкой неги русло.

И как только забрезжил рассвет и клыкастые своды пещеры

окрасило красным, мы оседлали лошадь и отправились в столицу.

- Как ты узнал, где я? - спрашивала я, уткнувшись в мятый китель, пока непривычный к наездникам жеребец вышагивал по скользкой от прошедшей бури, дороге. - Я помню про телепорт, но...

- Кольцо, - покрепче обнял меня Алекс, умудрившись погладить по вздыбленному гребню крошечного дракончика, что крепко обхватил мой палец. - И, хотя перстень настроен на кровь носителя, артефакт принимает не каждого. Он сам решает кому помогать. - Хмыкнул герцог. Дрогон на мгновение свился в тугую спираль, крепко обнимая безымянный палец, и сверкнув рубиновыми точками глаз, вновь принял привычное положение, лишь перекинул шипастый хвост на другую сторону. - Среди дворцового хаоса я почти сразу почувствовал - что-то не так. Метался, как загнанный в клетке дикий зверь, - он почти рычал мне в волосы. - Чуть не обернулся.

С десяток деревьев тех, что помладше, выкорчевало с корнем, другие, надломленные, покореженные, мели тонкими, скрюченными словно пальцы столетней старухи, ветвями месиво зимней дороги. Редкие, кружащие ажурные снежинки, мягко опускались на жирную грязь, сразу вбирая в себя чёрный цвет и тая.

- Оу, - не удержалась я, изумляясь. В отличие от потомственных, истинных оборотней, которые меняли свою ипостась в зависимости от лун, времен года и гона, не всегда по собственному хотению, Рейдж был из тех, кого в Содружестве Круга называли анимагами. Древняя кровь Исконных проявилась еще одной возможностью - принимать образ Зверя по собственному желанию, и то, что Рейдж чуть не уступил внутренней, глубоко скрытой сущности, говорило о полной потере контроля. - Ну ты же справился?

- С трудом, милая. С большим трудом. Меня так и засосало в полуобороте в туннель портала, но ничего, Хант справится. Главное - я успел. - И снова обнял меня так, что у меня затрещали ребра. - Не знаю, как жил бы без тебя, Акира.

- Так ты вспомнил? - защипало мне глаза.

Герцог помолчал немного, а затем, решившись, ответил:

- Нет, прости. В памяти пробелы, пустота, но сердце...моё сердце бьется для тебя. Вот здесь, - и он ткнул пальцем в свою грудную клетку.

Я не смогла сдержать счастливую улыбку, ведь моё сердце тоже билось для него.

Ориум - лихорадило.

Темно-лиловые стяги трепал ледяной ветер, скорбное, траурное настроение, скрипело на зубах пеплом горьких потерь. Вчера обещало стать началом новой эры, но стало началом конца. Не должно родителям видеть гибель своих детей и смерть наследника стала той, последней соломинкой, переломившей горб верблюда.

Отец Себастьяна слег в лихорадке, и с каждым часом ему становилось хуже, грозя оставить осиротевшее государство еще и обезглавленным. Скорбящие родственники трёх дюжин погибших аристократов требовали возмездия, и о цивилизованном решении, то есть о суде речи не шло, знать хотела распять и четвертовать виновного, только вот не было его...слепая Немезида* как обычно взяла своё, не дождавшись разрешения.

Демистан направил ноту протеста требуя соблюсти матримониальную договоренность государств, а значит помимо того, что Себастьяну предстоит стать коронованным правителем, причем в ближайшее время, ему прочат женитьбу на вдове почившего брата. Иначе постоянный партнер Орума в Кватре грозил санкциями и прекращением отношений.

Но не это было самое дерьмовое - завтра, в столицу впервые за сто семьдесят лет с дипломатической миссией прибывает посольство Империи Круга, об этом, забежав на несколько минут, чтобы переодеться, сообщил мне Алекс.

Как он умудрился всё это узнать за четверть часа в Управлении не понятно, но фонтан новостей не иссякал. Уже были составлены списки погибших сектантов, обнаружены места проведения ритуалов и места захоронения жертв. Налаженная работа сотрудников МагКонтроля не остановилась со внезапным исчезновением его главы, а когда я, провожая свежевыбритого, накрахмаленного до хруста Рейджа, предложила свою помощь, категорически отверг её:

- Даже не думай об этом, - в очередной раз отмел мои сомнения Рейдж. - Здесь ты будешь в безопасности, а как только всё немного поуляжется, мы поговорим. Хорошо? - Сразу после он отправился во дворец разгребать неприятности. И конечно, прощаясь, попытался запретить мне выходить из своего дома, уповая на моё благоразумие и осмотрительность.

Я усиленно кивала, соглашаясь, но первым делом, как глава

МагКонтроля покинул особняк, помчалась к Клер. Неясное, плохо оформившееся предчувствие подгоняло меня в спину, пока я торопливо ловила экипаж, то и дело поглядывая на крошечные ручные часики, подаренные подругой.

Стрелки на золоченном циферблате вели себя странно, то останавливаясь, то торопливо ускоряя свой бег, то подергиваясь в механических конвульсиях. Мысленно посылая благословение и ей, и ее неродившимся малышам, я буквально подпрыгивала на сидении, а когда экипаж стал замедляться, почти сорвалась с вытертой, а от того лоснящейся замши, спрыгнула не дожидаясь, когда извозчик вежливо откроет дверь и стремглав бросилась вверх по ступеням.

Меня словно ждали.

Предо мной распахнулась высокая, тяжелая дверь и вечно строгий (а по мне так просто хмурый) дворецкий при виде меня радостно, и вроде бы даже искренне, улыбнулся.

- Слава Небу, неси Амадина, вы здесь. - С облегчением проговорил Мортимер, отступая и пропуская меня в богато украшенный холл. - Её Сиятельству с утра не здоровится, но говорить об этом Его Сиятельству она запретила строго на строго, - пожалился мне дворецкий, принимая мой плащ. Поднимаясь в личные покои герцогини, я догадывалась что увижу, и всё же болезненная гримаса на раскрасневшемся, покрытом бисеринками пота, лице подруги стала для меня неприятным сюрпризом.

- Упрямица, - смочив прохладной водой компресс, я плюхнула его на лоб герцогине, что мучилась родовыми схватками, - отчего не хочешь, чтобы Айзек знал?

- Расскажешь ему, - сморщилась от потуги Клери, и на выдохе продолжила, - и ты мне больше не подруга. - Я потерла ладони друг о друга и поместила их на огромный живот подруги. Через пару минут боль отступила, и герцогиня смогла объяснить свой выбор. - В прошлый раз, он так переживал, что довел лекаря, прислугу, а самое главное меня до белого каления. Наверное, есть мужья, которые помогают своим женам в этот тяжелый период, да вот Айзек не из них. Предпочитаю обрадовать его добрыми новостями, а не слышать, как он кошмарит лекаря, посмеявшегося прикрикнуть на меня. Ты же меня не выдашь?

- Нет. А еще я тебе помогу...

Спустя шесть не самых простых часов в моей жизни, (хотя,

признаться, бывало и сложнее) на свет появились близнецы. Мальчик и девочка. Следующее поколение Хантингтонов. И Клер, и малыши чувствовали себя прекрасно, а вот я истощенная и оглохшая, в изнеможении откинулась на кресле, мысленно зарекаясь рожать в ближайшей пятилетке.

А уж после появления уставшего и внезапно ошарашенного многодетного папаши (резко обалдевшего от навалившейся на него радости), я посчитала за благо побыстрее покинуть сиятельное общество, слегка завидуя той безусловной нежности и всепоглощающей любви, меж супругами, что можно было практически пощупать.

Я вернулась пешком.

Мне нужно было проветриться и подумать. Я догадывалась о чем именно со мной хочет поговорить Александр, но что ответить ему так и не решила. Тогда, будучи наивной, доверчивой девушкой, я мечтала составить счастье Рэйдну Тхарну, приумножить честь семьи, быть достойной супругой, дочерью и матерью...матерью...

Я никогда не смогу родить ребенка.

Об этом мне поведала ведунья в рыбацкой деревеньке, вытащившая меня с того света. Мои раны практически полностью лишили меня шанса подарить жизнь. То, что является основополагающей движущей силой этой вселенной стало мне недоступно восемь лет назад, а еще мне пришлось бежать, не закончив лечение, это-то и лишило меня даже миллионной части шанса.

У герцога не может не быть наследников. Тем более у того, кто просто обязан передать свои силу, способности и знания будущим поколениям. А я не смогу промолчать. Не смогу утаить.

Потому, когда я присоединилась к Рейджу за ужином, для себя уже всё решила. И хотя сердце моё сжималось от тоски, грозя разбиться на сотни ледяных осколков, менять намеренье не собиралась, а от того изо всех сил улыбалась, натягивая грозящие треснуть от натуги щеки.

- Ты же знаешь, что я хочу спросить, Амадина, - проговорил, протягивая мне руку и усаживаясь рядом на низкий, обитый парчой диванчик, Алекс, - ты же станешь моей. - Не спрашивал, утверждал он.

- Я и так твоя.

Он улыбнулся, гримасничая, болезненно.

- Будь моей, будь моей всегда? - он грациозно опустил на одно колено и достал серебристый кружок посыпанный бериллевой крошкой.

- Я люблю тебя, Дина.

- И я люблю, - ответила я, и зажмурившись продолжила, - но супругой твоей не стану. - Тихо, но решительно произнесла я, осторожно вытащила пальцы и ушла, притворив за собой дверь.

*Немизиды - карающая богиня возмездия.

Огненные близнецы:

Флэйм и Игнис

Глава 12.

Покидая герцогскую гостиную, я наверняка знала, куда пойду.

Да и по большому счету, особо перебирать варианты было не из чего, явиться без приглашения к подруге (и Клер, и Роми приняли бы меня с распростертыми объятиями) или отправиться в разбитую лавку старухи-травницы в Тальвеге?

Экипаж остановился недалеко от перекрестка. Я расплатилась с укутанным по самые брови в теплый макинтош возницей и не торопясь, придерживаясь тёмной, едва освещенной луминос камнями, стороны улицы побрела к лавке.

Квартал, что в любое время дня и ночи жил насыщенной жизнью, многолюдной и бурлящей, сейчас был практически пуст, а обитатели лабиринтов узких улочек и тёмных переулков словно вымерли. Редкие прохожие вызвали скорее недоумение и тревогу, граничащую с паникой, и я ускорила шаг.

Дверь, как и витрины, вопреки моим ожиданиям, были целехоньки. Даже красно-золотые, местами потертые от времени буквы с названием были на месте, бледно мерцая в искусственном освещении. Я вынула из кармана ключ, провернула его трижды в замке и привычно отступила. С протяжным скрипом дверь отворилась, являя моему взору темное нутро магазинчика.

Сдвинув на несколько сантиметров одну из кадок с пожухлой травой, я достала камушек. Самый обычный. И бросила его в натянутый прозрачным пузырем защитной магии дверной проем. Пленка беззвучно схлопнулась, в очаге ярко вспыхнуло пламя, а ряд расставленных вдоль прилавков свечей нехотя зажглись, освещая небольшую, заставленную склянками с декоктами и отварами витрину.

Я не рассчитывала найти лавку в том же виде так внезапно покидая Тальвег и теперь была приятно удивлена - кто-то позаботился о сохранности моего дома пока меня не было.

Кто-то...

Теперь даже в своих мыслях я буду избегать его имя.

Глаза предательски щипало, и я часто заморгала, стараясь дышать глубоко, и все же от приближающейся истерики меня это не спасло. Нервы, до предела натянутые тетивой боевого лука, лопнули, и упав на колени, я закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

Я не помню, как долго я плакала, сжимая кулаки, царапая обломанными до крови ногтями доски пола. От слез щипало глаза, от криков болело горло...Словно со стороны за агонией наблюдала трезвая и рассудительная «я», удивляющаяся глупой, неуместной истерике, странной, никчемной слабости. И в то же время сердце, с трудом проталкивающее отравленную сожалением кровь, казалось, выскочит из груди, оставив зияющую, истекающую сожалением и горящую скорбью, рану.

Лобастая башка уперлась мне в щеку. Изумруды глаз с тонкой нитью черных зрачков преданно заглядывали мне в лицо, требуя внимания. Я почесала мягкую, словно гагачий пух шерстку и снова всхлипнула. Меня снова боднули, привлекая внимание. Хриплое, надорванное «мэу» оглушило, разрезая внезапно образовавшуюся тишину, толстый, пушистый хвост, отбивал нетерпеливый ритм...

Ослепляющая боль капля за каплей уходила, истончалась, словно льдинка под жарким летним солнцем.

Я с трудом встала, сгибаясь под тяжестью собственных решений. Острые иглы больно кололи затекшее от неудобной позы тело. На негнущихся ногах я отправилась спать, как там было в старой сказке – лучший совет можно найти под подушкой?

Пойду – поищу.

Что-то было не так.

Ощущение неправильности происходящего, смутная тревога, перерастающая в беспокойство, а затем и в панику заставила меня резко сесть на кровати. Лихорадочный пульс стучал тревожным набатом в ушах – в лавке находился посторонний.

Я спустила ноги с кровати и тут же трусливо вскрикнула. На домотканом полотне прикроватного коврика лежало с дюжину

придушенных грызунов. Лысый, розовый хвост одной из жертв судорожно подергивался, подтверждая мои догадки о том, что венчающая кучку крыса была последней из льстивого подношения Кота.

Рядом, с видом победителя (ну кто бы еще спорил) восседал главный виновник, чуткие уши подрагивали в ожидании похвалы:

- Спасибо, Кот, - не заставила себя ждать благодарность. – Ты настоящий друг.

- А я? – ввалившись без стука в дверь спросил Его Высочество. – Я настоящий?

- Нет, демоны, - натягивая повыше одеяло, прошипела я, - ты игрушечный. Себастьян...ну как не стыдно.

Кронцесс хитро прищурился, жадно оглядывая обстановку. От его внимательного взгляда не укрылись ни моё опухшее, помятое со сна лицо, ни горка серых трупиков ритуально поднесенные фамильяром, ни куча разбросанного с вечера тряпья (сил и желания упорядочить одежду вчера не было от слова совсем), он белозубо улыбнулся и крутанувшись на пятках – отвернулся.

- Прости, что без приглашения, Дина, - так же улыбаясь, отчеканил Себ. – Боюсь, со всеми этими событиями, просить у тебя прощения войдет у меня в привычку.

- Что случилось на этот раз? – спросила я, переступая крысок (на корнем-стофато* что ли пустить их хвосты?). Одна из них вдруг задергала лапками, вскочила, выпучив алые бусины блестящих кровавым мщением глаз и с пронзительным визгом помчалась в темный угол, шарахаясь по дуге от лениво брошенной в ее сторону лапы, с одним единственным, торчащим рыболовным крючком, когтем. – Брысь от сюда, - шикнула я то ли Коту, то ли его жертве, щёлкая пальцами. Искра, вспыхнувшая у самого носа крысы, лишь подстегнула её, придав скорости и увеличив громкость.

- Ну как скажешь. Подожду тебя внизу. – Вдруг принял на свой счет кронцесс. Перепрыгивая, как непоседливый мальчишка, вырвавшийся из-под надзора строгой няньки, через две ступени, он вжав голову в плечи, явно ожидая от меня сюрприза в спину.

Бррр. Серая, отдающая помойкой, масса осыпалась хрупким пеплом. Не хочу возиться. Лучше куплю уже засушенные.

Через четверть часа я уже была на кухне и внимательно наблюдала

за мириадой темно-коричневых пузырьков, поднимающихся над джезвой. Стряхнув на раскаленный песок враз зашипевшую пену, я добавила молотый кардамон и перец, помешала по часовой стрелке и тут же сняла посудину с огня.

- Тебе с молоком? – запомновала я вкусы Высочества.

- И с сахаром. И вон ту булку возьму, если ты не возражаешь, - впился зубами в сдобу Себастьян одновременно с моим кивком.

- Не томи, - глотнула я обжигающий тай. В голове сразу прояснилось. Вяло текущие мысли выстроились в упорядоченный ряд и замаршировали стройными колоннами.

- Почему ты думаешь обо мне так плохо. Может быть я пришел просто так. Соскучился там...Ладно. Ладно. – Пошел на попятную блондин, правильно расценив мой скептический взгляд. – К нам прибыло посольство Империи Круга, Дина...Хотя уверен об этом ты уже знаешь...Ну так вот...пусть наша шпионская сеть и обеднела на несколько звеньев, мы все же не обезглавлены...Едва дипломаты разместились в посольском крыле...В общем, чего ходить вокруг да около, они особо не таились...Кто-то...из самой верхушки, пока точно не знаем кто, ищет молодую, лет двадцать пять – двадцать семь, девушку знатного рода, обладающую определенными способностями и твоими характерными чертами. Задача - определить место расположения и сообщить. Не знаешь, кому из Содружества ты могла так насолить?

- Узнаю – еще и наперчу, - ответила я. Раз Себастьян здесь, значит уже что-то придумал. – Что будем делать есть идеи?

- Обижаешь, подруга, - предвкушающе хмыкнул молодой дракон и бирюзовая радужка сменила цвет на расплавленное золото.

Дворец встретил меня словно мы и не расставались.

Вытянувшись в полный рост на роскошной кровати под парчовым, расшитым полевыми цветами, балдахином, я никак не могла уснуть и ворочалась с бока на бок, подбивая подушку и меняя её прохладной стороной то так, то сяк. Снять артефакт мне так и не удалось и теперь, мучаясь бессонницей я крутила массивное кольцо, которое никак не снималось, хотя сидело оно свободно и абсолютно не сдавливало палец. Глазки самоцветов хитро поблескивали, а хвост плотно обвивал палец.

Поцеловав гребенчатую голову, я сомкнула веки. Беспокойство было охватившее меня словно отбойная волна давным-давно схлынуло,

утянув за собой все мысли, кроме той, что докучливой мошкой долбило в мутное стекло уставшего сознания.

Так и не найдя ответ я забылась тревожным, беспокойным сном, а пробудившись первым, что пришло мне на ум стал тот же вопрос, что и накануне – кому, демоны побери, я могла понадобиться?

Очень сомневаюсь, что смерть дюжины отступников восемь лет назад могла послужить причиной, да и ловить меня нужно было тогда, на горяченьком, а сейчас как говорят в МагКонтроле – «нет тела, нет дела», пусть попытаются доказать, что там была именно я. Магическая печать разрушена, опутывающая запястье паутина принадлежности к аранеа не оставила после себя даже шрама, на аптекарскую деятельность у меня есть лицензия, да экстрадиции меж Орумом и Империей не было.

Демоны...

Поплескав в лицо прохладной водой, я уставилась на свое бледное отражение. Обрамленное красной бронзой стекло явило моему взору малопривлекательную картину: покрасневшие от недосыпа и слез (да-да, я все же не удержалась от жалости к себе и горько всплакнула над судьбинушкой), темно-лиловые синяки прекрасно оттеняли зеленоватый оттенок кожи, а бескровные губы порой у покойников были куда как ярче. Вся эта красота забрызганная проступившей не иначе как из вредности россыпью веснушек, на изможденном, скуластом до остроты лице смотрелась очень даже органично, если брать в расчет непонятный цвет волос и вставший дыбом колтун.

Доведись мне встретить такую красотку посреди кладбища и иной мысли кроме как о восставшей из гроба испорченной девице у меня бы не возникло. Хорошо поруганная честь наверняка требовала отмщения, а уж в каком виде платить долги дело десятое. Я ощерилась, пугая отражение и забрызгав его водой, достала коробочку с мятным порошком.

Освежившись, но увы, не похорошев, я вышла в комнату и споткнулась, щедро намазывая присыпанную цедрой булку золотистым маслом, за столом расселся Себастьян. Приветственно подняв сдобу, будущий правитель махнул рукой, указав мне место подле себя:

- Оооо, этот цвет тебе идет, - оценил мои попытки достичь однородного рыжего кронцесс. – Никогда не думал, что блондинкой ты будешь еще краше.

- Как блондинкой? - не поняла я, вытягивая еще влажный локон. – Да что ж за гадство такое... - И правда, высыхающие пряди теперь имели далеко не привычный бронзовый оттенок, а золотистый, с легкими огненными искорками. – Передержала, - расстроено осознала я.

Я уселась рядом и рассеяно приняла чашку с протянутым таем, мысленно вспоминая что именно я сделала неправильно, выходило что всё. Мята, мелисса, мел и белый уголь должны были просто снять оставшийся слой темной басмы, но увы.

- Что-нибудь прояснилось? – спросила я, вяло похрустывая фруктовым десертом. Брызжущая сладостью медовая дыня и свежая (не иначе как из цесской теплицы) земляника, украшенная сливками, раздражили мой аппетит, и я с жадностью осматривала заваленный изысками стол. Прошутто и сыр с благородной голубой плесенью прекрасно дополнили фрукты и спустя пол часа, я счастливо отвалилась от стола.

- Не думал, что ты такая обжора, - заявил наблюдающий за моим чревоугодием Себастьян. Я и сама удивлялась такой жажде, но от беспардонного заявления слегка обалдела и даже перестала размешивать в чашке сахар. – Ох, кстати, - молвил между делом кронцесс, что вдруг стал подозрительно пятится спиной, при этом преданно заглядывая мне в глаза. – Сегодня состоится небольшое суаре в посольстве Империи, и да, там будет Рейдж.

Я была к этому готова, подобное мероприятие было бы крайне затруднительно без главы МагКонтроля, и все же мои внутренности словно облили кислотой, ослепляя болью, лишая на мгновение самообладания. Я закусила до крови щеку, силясь прийти в себя и часто задышала.

- Понимаю, - медленно произнесла я, ведь Себ замер в ожидании моего ответа.

- А, и еще, - хлопнул он по лбу, изображая забывчивость, - послезавтра моя коронация.

И сбежал.

Как объяснил мне Себастьян, моё присутствие было нужно для подстраховки.

Брайт, чью то ли невесту, то ли даму сердца я изображала был одним из немногих, кто владел исконным языком Империи (еще бы, на

протяжении семи лет, он играл торговца-контрабандиста, промышленного в Стеклянном море). Не то, чтобы язык был сложным.

Отнюдь.

Но с тех пор, как семь веков назад Император Содружества Круга закрыл границу, лингва развивалась самостоятельно. Бежав в Кватру я опасалась языкового барьера, но на удивление без труда понимала речь каждого из жителей четырех союзных государств. Говорить было сложнее, но со временем потраченном на учебу с хорошим педагогом я преодолела и этот барьер.

Очень сомневаюсь, что во всем Оруме не набралось с пол дюжины верных венцу знатоков языка Империи, но противится, чего уж скрывать, какому-то мазохистскому желанию вновь увидеть Рейджа я была не в силах. Поэтому я сделала вид, что приняла за чистую монету надуманный повод поместить меня в самый эпицентр бури, раскалив добела и без того не простые отношения между Содружествами.

Пусть Себастьян молод, но далеко не так прост, как хочет казаться, и дело тут не в продуманной до мельчайших деталей политической многоходовке, а в желании кронцесса спрятать на видном месте то, что все ищут.

Отдав распоряжение, которое я и не думала исполнять, Себастьян обещался заскочить ближе к вечеру, проконтролировать процесс сборов так сказать. Я же, категорически отвергнув присланное модной швеёй слишком открытое и чрезмерно дорогое платье (его в пору было носить коронованной особе, а не простой сотруднице посольства, коей меня желал видеть хитрый наследник) отправилась по магазинам сама, посчитав что времени до вечера у меня предостаточно.

Возможно, я бы согласилась на столь шикарный, вопиюще дорогой туалет, если бы он был более скромного фасона, но длина спинки, едва прикрывающая ямочки на ягодицах и невозможность спрятать артефакторный, легко узнаваемый, принадлежащий герцогскому роду Рейджей, перстень уютно устроившейся на моём пальце, делали меня слишком удобной мишенью для шепотков и пересудов. Я словно ходячая провокация привлекла бы к себе слишком много ненужного (по моему мнению) внимания, хотя уверена, Его высочество именно этого и хотел добиться.

От того я вдвойне была рада тому, что заказанные у одной из самых модных модисток Орума платья уже готовы. В прошлый раз я

была здесь с Алексом (надо перестать произносить с придыханием его имя даже про себя) всё же он собирался использовать меня как натасканного на уток хаунда, силясь отыскать следы секты в представителях высшего орумского света.

А дабы я не выделялась из пестрого, словно аквариумные рыбешки, знатного круга Его Светлость расщедрился на дюжину изысканно-великолепных туалетов самых модных фасонов, к заказанным платьям прилагались подходящие аксессуары и обувь в тон.

Одно из них, пылающее словно пламя символизирующее перерождение, перетекало из одного оттенка в другой: терракотовый в коралловый, бронзовый в охру, персиковый в янтарь. Ассиметричный крой оголял руку от кончиков пальцев до ямочки между ключицами, когда как вторая рука была столь же закрыта, как и открыта первая. Прозрачно-невесомая, сложенная в несколько раз ткань струилась мягкими волнами, а когда я делала шаг - словно лижущее морозный воздух дикое пламя плясало у моих ног.

Неплохо для восставшей из пепла.

Для государства, у которого пока нет постоянного посольства собравшаяся в просторной зале временного посольства Империи толпа ошеломляла.

Представители знати в предвкушении скандала, кружили словно почуявшие запах крови акулы, а общее настроение варьировалось от скрытого интереса до откровенного пренебрежения. Имперцы, редкие будто экзотические звери или артисты цирка уродцев вызывали небывалый ажиотаж.

Еще вчера скорбящий Орум, уже сегодня предвкушал новый пикантный повод для возможного скандала, забыв о горечи утраты и скорби. Люди сновали туда-сюда с такой скоростью и в таком количестве, что казалось я на рынке в Нижнем. Представителей чужого, отнюдь недружественного государства облепили со всех сторон жадно внимая каждому слову посла и переводчиков.

Для чего здесь нужна была я мне было не понятно, а в конце вечера вообще создалось ощущение, что мое присутствие на этом суаре какая-то грандиозная афера.

Пару раз я ловила на себя на том, что слишком пристально пытаюсь поймать безразличный взгляд желтых глаз, тот скользил по

мне так же, как и по остальной толпе, не заинтересованно, с легким налетом презрения. И хотя я прекрасно понимала, что сквозящее наносное пренебрежение нужно для дела, это показное притворство больно ранило меня.

Дрогон радостно завожился в присутствии хозяина, почти болезненно обвивая палец, предвкушая воссоединение. Я сжала руку в кулак и незаметно поправила собравшийся было складками рукав, натягивая ткань на мелкого предателя, а когда я наконец подняла глаза, перестав рассматривать игру света на гранях кровавого рубина, Алекс уже ушёл.

Отмахнувшись от приглашения Брайта подышать воздухом на балконе, я осталась в одиночестве подпирать стену в ожидании представления. Не то, чтобы мне было очень комфортно, но здесь я присутствовала не для развлечения, от того, перемещаясь от одной кучки аристократов к другой - слушала, впитывала, внимала.

Ничего нового для себя я не узнала, мысленно сокрушаясь о напрасности моего здесь появления. Все эти люди были чужды мне, хотя некоторых из них, и мужчин, и женщин я запомнила. Любисточки и возбуждающее, молодящие настои и освежающие эликсиры, бодрящие декокты и противозачаточные пилюли – всё это объединяло верхушку общества с представителями самого дна.

Несколько пикантных подробностей хоть и скрасили моё одиночество. Например, граф О. оказывается сосватал-таки себе богатую наследницу, хотя сомневаюсь, что сия скромная милашка оценит его специфические вкусы – все же мази от ожогов и синяков в таких количествах могли понадобиться лишь пожарным и любителям пожестче.

А баронесса З. тщетно пытающаяся омолодиться, потратившая в тайне от своего супруга половину приданого дочери, по прежнему выглядит на свои семьдесят семь, а ведь я говорила ей, что моментального средства не существует, и прославленный декокт братьев Лувуазье ни что иное как подкрашенная розовым сладкая водица. Но нет, в попытках запрыгнуть в уходящий поезд, стареющая кокетка продолжала транжирить не свои деньги, а её безразличный супруг, занятый скачками и охотой в последствии, будет наказан за свое пренебрежение к жене и неприятно удивлен.

Я поменяла бокал (пузырьки в первом уже выдохлись, а ледяное

игристое давно согрелось в моих ладонях) и подумала об уходе.

Мне было откровенно скучно.

К тому же я постоянно ощущала к себе тяжелый, пронзающий до самой печенки интерес. Словно удар плетью, он заставлял меня вздрагивать и вымучено улыбаться на комплименты Брайта, что сопровождал меня на официальное знакомство имперцев с представителями орумской знати.

Из-под ресниц я осторожно осматривала залу в надежде понять откуда исходит то ли затаенная радость, то ли угроза, то ли предвкушение...

Я опустила ментальные щиты, с особым тщанием избегая ту часть залы, где видела герцога и желая понять кто именно желал моего внимания, медленно касаясь щупальцами разума каждого, попадающегося на моем пути так и не смогла уловить ничего интересного. Вождение, скука, зависть, ненависть, пренебрежение, усталость, скорбь – абсолютный нуль из того сложного клубка эмоций в моем подсознании. Все эти чувства были расцвечены ярко и сочно, не скрываясь и таясь, и я сдалась, подобрав раскинутые мной сети.

Среди имперцев, как бы я не вглядывалась в их затянутые в плотный шёлк фигуры, я так и не встретила ни одного знакомого. Суровые лица, заплетенные в по-военному тугие узлы волосы и тёмно-зеленые с серебром цвета, принятые в особой гвардии Императора (пусть они и были облачены в светский костюм по национальной моде) говорили о том, что среди усиленно изображающих послов истинных дипломатов нет.

А вот где эти славные мужи, призванные нести мир и просвещение, было не понятно. Я несколько раз обошла кругом и даже была представлена самому сладкоголосому имперцу, но так и не смогла понять для чего именно нужен был этот спектакль.

Только набитый дурак не понимал, что представители Содружества Круга находятся в Оруме с явно недружественными намереньями, а информация о том, что почтили своим присутствием они все четыре столицы Кватры напрягала еще больше. Я хотела уйти, тем более что с выпитым пуншем комплименты моей несравненности от Брайта становились все откровеннее и непосредственней, а его руки все настойчивей и несдержанней. Не мудрствуя лукаво, я предпочла скрыться с вечера под шумок предстоящего выступления на этнических

музыкальных инструментах Империи.

Традиционно на сямисэне* играют девушки, вот и сейчас на импровизированную сцену вышли две и низко кланяясь уселись на шелковые, обитые серебряными кистями подушки. Затем в залу вышли исполнители на сякухати и заняли свои места, расположившись по обе стороны от артисток, зеркально отражая друг друга.

В их плавных, неспешных движениях прослеживалась четкая синхронность, свойственная давно сыгранному коллективу и это завораживало. За ними последовали музыкант с кото, хитириком и даэйко. На залу оглушающим пологом опустились первые ноты знакомой с детства мелодии колыбели, и я замерла, словно мангуст перед раздувшей капюшон коброй.

Музыка лилась, а я погружалась все глубже и глубже в воспоминания детства, а когда мелодия оборвалась на резкой пронзительной ноте я смахнула слезу и под звуки аплодисментов покинула временное посольство, силясь проглотить колючий комок, застрявший в горле.

На улице мне задышалось легче, и все же я поспешила поймать экипаж. Приглушенные звуки прошлого преследовали меня даже за пределами временной территории Империи.

Без приключений я добралась в выделенные мне покои, освежилась и улеглась в постель. Но едва тревожный сон стал затягивать меня в свой лабиринт, раздался негромкий стук.

Я села на кровати, натянув покрывало до самого подбородка и вновь услышала тук-тук-тук. Звук задавался из-за украшенной золотым шитьем гардины, которая спустя мгновение со скрипом отъехала в бок, являя моему взору тройной рожок подсвечника с ярко пылающими восковыми свечами и смущенную физиономию личного камердинера Его Сиятельства Александра Рейджа, а за ним явно кто-то стоял.

*Зелье памяти. Улучшает работу мозга. Народно-ведьминское средство.

Глава 13.

- Такеши? - поднялась я и неверяще уставилась на брата. - Как? Как это...

Нас притянуло друг к другу как магнитом. Его сильные руки

сомкнулись обнимая, согревая, оберегая, у меня же, едва хватало самообладания не зарыдать, от того я лишь жалко цеплялась за мощные плечи, царапая ткань ногтями. Он всегда был выше, но теперь мне казалось, что в свои объятия меня притянул нависший над бушующим морем исполинский утес, усыпанный осенними листьями.

Несуразный, худощавый подросток когда-то с рыжими, словно морковка, волосами и россыпью точно таких же как у меня веснушек превратился в сильного (судя по бугрящимся под моими пальцами мускулам), уверенного в себе мужчину.

Я уткнулась в вышитый шелковой нитью сюртук и зашмыгала носом, с огромным трудом сдерживая все ближе подступающие слезы. Сейчас я чувствовала себя как тогда, в безопасном и беззаботном детстве. И погрузившись всего на мгновение в сладкие воспоминания самого счастливого периода своей жизни, я еще крепче стиснула братца в своих объятиях. Тот охнул, и оторвав меня от пола, закружил, как малышку.

Ши был не только моим любимым братом, но и другом, партнёром по играм и защитником. Младший, он взялся всячески оберегать меня, а когда выяснилось, что мой дар нестабилен, скрывал произвольные вспышки моей силы даже от родителей. Тем более от родителей.

Клеймо, запечатавшее мою магию, сгорело в один из таких всплесков и Такеши, ненавидящий каллиграфию до зубовного скрежета, каждое утро рисовал его чернилами каракатицы, пробираясь в мою комнату утром, пока весь дом ещё спал.

Отец всегда с восторгом отзывался о Вседержителе, был почтителен к власти и строго соблюдал букву закона, уже позднее я поняла, что всё это было игрой, показухой, принятой убедить всех вокруг в идейности и преданности Империи.

- Ты здесь... - цеплялась я за лацканы его пиджака, когда он отпрянул. - Но как...как Жнец тебя дерит...

Вглядываясь в его лицо, я нехотя отмечала изменения, произошедшие с братом за восемь лет.

За восемь лет без меня.

Острые, тяжёлые скулы, высокий лоб, нос с едва видимой горбинкой, белый, почти незаметный шрам, рассекающий правую бровь или треугольный, ещё не успевший побледнеть, меняющий форму верхней губы, потемневшие как и у меня с взрослением брови и

ресницы, пробивающуюся щетину и (вот это да) проколотое ухо с тонким стальным колечком, матово посверкивающим в холодном свете люминос.

- Налюбовалась? - хохотнул он, как обычно заражая своей белозубой улыбкой. Уголки моих губ сами собой растянулись в ответной улыбке, и я радостно закивала, как болванчик, что стоял на туалетном столике бабули. Блестящее, гладко отполированное пузцо сложившего крест-накрест ноги толстячка отражало его согласие на любой вопрос и будучи детьми мы ссылались на него в каждом споре. Вроде как Пузан разрешил.

- Ваше Высочество, Ваша Светлость, Акира... – начал было Такеши, которого тут же бесцеремонно прервали.

- Александр, - поправил брата Рейдж.

- Что?

- К родственникам принято обращаться по имени, пусть и будущим...

- Эээ... - брат был сбит с толку, а вот Себастьян, будущий правитель и непревзойденный манипулятор (куда там остальным) поднял глаза к небу и зашептал благодарную халлу Небу.

- Нечего смотреть на меня с укором, Дина? Я знал, что это случится...вам просто нужно было побыть наедине...а, не важно сейчас, - махнул он рукой, принуждая нас сесть, - ну и чего ждёшь, ночь не будет длиться вечно? - подтолкнул он брата к откровенности и величественно опустившись в кресло рядом с диваном, настоятельно похлопал по жесткой коже, требуя чтобы мы сели.

Поколебавшись всего мгновение я расположилась подле Алекса, а когда он переплел свои пальцы с моими, в благодарности за поддержку сжала его руку.

Такеши, рассеяно потёр ладонями лицо и вдруг сконцентрировал свой внимательный взгляд на мне.

- Ты в большой опасности, сестра. - Начал он. - Под ширмой налаживания отношений меж государствами Империя хочет вернуть свое.

- О чем ты, - не понимала я его иносказательности.

- Они пришли за осколками силы. За бежавшими одаренными.

- Но зачем? Империя отрицает магию как таковую, запечатывает дар, сжигает на кострах...

- Именно здесь и начинается величайшее враньё, на котором зиждется мощь Содружества Круга - без магии мы ничто.

Рассказ Ши поверг нас в шок, то, что веками скрывалось оказалось грязным секретом, преступной мерзостью, очень постыдной тайной.

Все это началось в ту пору, когда пять веков назад на Твердыню пришли Великие. Каждое из государств по-своему приняло всемогущих полубогов. И если образовавшееся Содружество Кватры пользовалось их дарами и знаниями на полную катушку, шагая к прогрессу и всеобщему благоденствию, то три объединившиеся в Империю государства Востока, наоборот, отринули, отторгли, все то, что безвозмездно предлагали пришельцы.

Они чурались магии, которую в последствии признали вне закона, они остановились в промышленном развитии, наращивая лишь военную мощь, они существовали в постоянном ожидании, колеблясь - наносить превентивный удар или все же отгородиться ото всех непреодолимой защитой.

И, как нам казалось, в итоге выбрали второе.

Эволюция странная штука, а замкнутый контур Твердыни ...

Чем чаще Империя избавлялась от магов, тем больше их нарождалось в последующих поколениях. Освобожденная в никуда сила вопрошала об оковах, умоляла об условных границах человеческой плоти, грозя раздавить, уничтожить своей мощью, погresti под собой остатки незащищённой толпы природными катаклизмами и противоестественными происшествиями.

Правящий не придумал ничего лучше, чем защитный контур, опоясывающий неприветливое Содружество. Напитанным магией непроходимым стенам, скрытых от простых людей и слабых волшебников выполняющих функцию сотен пограничных гарнизонов и тысяч солдат был необходим мощный источник энергии, позволяющий держать круг замкнутым, а Круг закрытым.

Как и каким способом Имперские учёные додумались до того, что стало в итоге - Ши не знал, да и не было это важно, главное, что правитель содружества знал и попустительствовал бесчинствующим военным, а те в свою очередь с молчаливого согласия правящего, проводили свои бесчеловечные эксперименты, найдя-таки решение. Жестокое. Подлое. И временное, как уже триста лет повторял очередной генералиссимус.

Силу, что рождалась и росла вместе с носителем не запечатывали, а забирали, иссушая до донышка, а порой отнимая вместе с крохами магии и жизнь.

Кому-то как мне повезло: моя инициация была поздней и принудительной, а дар иным и мощным. Темные вообще хуже отдавали своё, чаще погибая при переносе энергии, а вот я, как и немногие – выжила, восстановив и приумножив способности.

Но в детстве, нарисованная старательным братом печать гарантировала отсутствию во мне изначальной силы, невосполнимую утрату, которую я пережила ещё в детстве.

И вдруг я вспомнила молчаливого, одетого во все серое "друга семьи", который раз в полгода забегал на тай к родителям. Вспомнила его замысловатые фокусы с водой, огнем и ветром, которые он, смеясь, просил меня повторить. Вспомнила тщание с коим мать учила меня контролировать силу в нестандартной ситуации, скрываться даже если семье грозит опасность, нудную ежеутреннюю медитацию, обязательное начало дня каждой благовоспитанной несси...

На тех чья сила восстанавливалась - охотились, забирая у родителей и использовали как поленья для очага, пока они не выгорали дотла, превращаясь в потемневшие головешки, в золу годную лишь удобрять стылую землю.

Магов стало катастрофически не хватать, вот уж сюрприз, и в стене то там, то тут стали появляться бреши, но не это волновало Императора...

- Никто этого не замечал... но так уж случилось...вспомни, сколько лет Правителю Империи?

- Точно? Что-то около сорока. Он взошел на трон, когда мне было девять...значит...сорок три.

- Нет.

- Нет? Сорок четыре?

- Пятьсот тринадцать, - огорошил нас новостью брат. - Император Акихико не менялся с тех самых пор, как Империю окружил магический контур. Он замкнул его на себе, питаясь жизненной энергией тысяч магов.

- Да лаааааднооооооо, - клацнул зубами Себастьян, а льдистоголубые глаза налились расплавленным золотом.

Вот Вам красавчик - Ши.

- Не скажу, что сие не стало для меня шоком, - вдруг вклинился в беседу Алекс, слишком сильно до селя сжимавший от волнения мою ладонь. – Шесть поколений, а портреты вереницы наследников как под копирку.

- Я как-то не задумывался об этом, - хмыкнул Себастьян, - но ты прав, картины словно под копирку.

Они продолжили переговариваться, негромко, в пол голоса, строя разные предположения и гипотезы, а я всё глубже погружалась в свои мысли, пытаюсь понять, что упустила.

- Ши, - вклинилась я в беседу, выныривая из омута памяти и событий прошлого, - а от меня-то что ему надо? Почему именно я? – последний вопрос я произнесла уже в звенящей тишине. – Да я могу навскидку назвать с полдюжины имперских беглецов, обладающих даром. Не нужно быть семи пядей во лбу и начальником разведки Империи, для того чтобы вычислить беженцев...

- А потому, дорогая сестрица, что таких как ты – больше нет. Ты – для них – невиданная удача. Наш предок, был одним из тринадцати замкнувших первый круг. Сильный и тёмный, он стоял во главе огромной семьи, от которой сейчас остались жалкие крохи напрочь лишённые какой было магии. Оставшаяся дюжина фамилий так же потеряла своих одаренных членов, раз за разом принудительно отдавая наделенных даром детей. И теперь, когда подходит время нового ритуала выяснилось, что замкнуть круг некому.

- Всех извели... - подвел итог кронцесс.

- Не всех. Некоторых мы надежно спрятали, уничтожив малейший намек на их существование, извините, где именно – не скажу.

- Не знаешь. – Протянул брату вновь наполненный виски стакан Рейдж.

- Не знаю, и знать не хочу. Слава Небу эвакуацией этих бедняг занимался не я...в общем...так удачно спрятать их удалось лишь по одной причине – мы с особым тщанием замели следы и уничтожили любой намек на их существование, каждую крошечную частичку, так или иначе связанную с владельцем...с тобой же сестрица вышла неувязочка. Зов крови пальцем не заткнешь. Ритуал поиска провели во время лунного равноденствия, усилили кровью почившего во благо бессмертного Императора предка и вуаля, нашли с две дюжины возможных претендентов. Так что агенты имперской службы будут

всеми доступными им способами докопаться до истины.

- Что будет, если не провести ритуал в положенный час? – спросил Себ.

- Что будет, если погибающему от жажды не подать воды? – ответил вопросом на вопрос брат.

- Что ты предлагаешь? – вклинилась я в разговор.

- Спрятать тебя, конечно. – Глотнул обжигающий напиток Такеши.

- А где лучше спрятать?

- На самом видном месте, - хмыкнул дракон. – Моей невесте как раз нужна новая фрейлина. От старых она избавляется с завидной регулярностью и упрямым постоянством. Взбалмошная слегка...И характер не из легких. – Но в пику словам, взгляд кронцесса был предвкушающим и довольным. Очевидно, что ему нравилась Блэратрис.

- Но...

- Никаких «но», Алекс. Твоей герцогине не пристало всю жизнь прятаться по норам, а Империя заждалась нового правителя...

- Оставим этот политес, Акира, поднимись. – Небрежно махнула изящной кистью блондинка. - И да, зови меня Блэр, - добила меня демистанская кронцесса, точнее вдовица Орумского Цесса, а если еще точнее, невеста будущего правителя.

Я осторожно кивнула, неловко поднявшись с прерванного книксена. Кронцесса показала мне закованной в броню приличий несси, чье строгое воспитание не поощряло столь щедрого панибратства по отношению к едва знакомому человеку.

- Ваше Высочество, я не посмею... - тихо заблеяла я.

- Еще как посмеешь, ведьма, - рассмеялась резким, скрипучим смехом Блэратрис. – Мы подружимся, вот увидишь.

Чего мне стоило не заломить в изумлении брови, обалдело разинув рот. Я даже ущипнула себя за бедро сквозь тонкий батист, пока усаживалась напротив и расправляла складки платья. Не то, чтобы я была необщительной букой, но вот так сразу, без прелюдий...

Я рассматривала её из-под челки, то и дело скашивая взгляд на блуждающие у ног кронцессы тени.

Военный совет продлился почти до утра, и я проснулась едва ли пару часов назад, хотя разлившее багрянце по прозрачному небу солнце медленно катилось к закату. Не дав толком прийти в себя, уже чрез четверть часа к нам появился слуга с запиской, о том, что Её Высочество

ждет меня к пяти по полудню, на чашку чая.

С трудом оторвавшись от Рейджа, я наскоро привела себя в порядок и набросив первое попавшееся (точнее с особым тщанием выбранное служанкой) платье, отправилась на знакомство с прикрытием. И к моему удивлению, Блэр оказалась вовсе не той, что показалась мне в самом начале.

Она щедро забелила мой тай сливками и подвинула засахаренные лепестки чайной розы, не отрывая от меня пристальный взгляд ореховых глаз. Отбросив светлые волосы назад, кронцесса пригубила тай, изысканно оттопырив мизинчик и жестом отослала служанку.

Как только за той захлопнулась тяжелая дверь, Блэр достала из кармана крупный кристалл и активировала его, щелкнув по хрупкой с виду конструкции.

- Себастьян рассказал, зачем мне понадобилась новая фрейлина, - перешла с места в карьер будущая правительница Орума. – Хотя он всячески старался сгладить острые углы...Ну а раз нам предстоит провести некоторое время в компании друг друга, изображая если не крепкую дружбу, но как минимум понимание и уважение, предлагаю познакомиться поближе. В общем баш на баш, ухо на ухо, ответ на ответ, согласна?

Блэр только не прихлопывала от восторга, смущая своей настойчивостью. Чем-то она напоминала мне Клери, столь же нетерпеливую в своём желании найти родственную душу...

Глаза кронцессы, что еще мгновение назад были светло-карими, подернулись золотом, заливая радужку мельтешащими искрами. Круглый зрачок вытянулся, еще больше выделяясь на стремительно светлеющей радужке, а снующая из угла в угол изломанная тень замерла и словно кошка, повертевшись вокруг своей оси, улеглась у ног Её будущего Величества.

- Итак, в качестве жеста доброй воли – я начну первой. Мой отец крайне обеспокоен тем, что Правителем станет Себастьян, а не его почивший брат.

- Почему? – вырвалось у меня.

- Конечно, потому что управлять сектантом куда как проще нежели драконом, уж папеньке об этом известно как никому другому. – Хищно оскалилась Блэр, а тень подле её ног заворочалась и пару раз недовольно шлёпнула хвостом. – Это два вне очереди. От кого ты

прячешься? Это раз. И я никак не могу понять, что за стихия тебе подвластна, говори.

Приказ был смягчен вежливым тоном, и всё же заставил тьму внутри недовольно заворочаться.

- Императору Круга срочно нужны сильные маги, Ваше... - осеклась я, когда на моё Ваше Высочество Блэратрис поморщилась. – А моя семья стояла у основ. И Тьма. Она моя верная подруга и соратница. Моя очередь – отчего вы не скорбите, ну пусть и на публику, по Вильяму Виверну?

Она хрипло рассмеялась и отставив подальше чашку, надкусила крошечное канапе с икрой рыбы кун. А пока жевала наблюдала за мной, прищурившись:

- Я имела несчастье узнать Вильяма. Все же наша помолвка длилась положенное регламентом время. О, он не трогал меня, но поверь, слов, подкрепленных слухами, было достаточно. Но я не привыкла верить наветам и убедилась сама. Ты знаешь, что он был нижним? Что боль заменила ему прочие радости жизни? На границе с Демистаном у него был охотничий домик, я сожгла его... - В её глазах плясал огонь, грозя вырваться и спалить всё к демонам. - Цесская охота, на людей как новый вид развлечения. Я следил за ним...От кровавого смрада я чуть не лишилась чувств. Не желаю думать скольких невинных он замучил. Столько крови, Акира... Столько крови... А видела бы ты его лицо, такое предвкушающее, умиротворенное, счастливое... И никто не подозревал...не догадывался...Ах, я с трудом удержалась от счастливой улыбки, когда этот больной на всю голову ублюдок рухнул замертво на возложении венца. Моя очередь – Расскажи о Себастьяне.

- Себастьян не похож на братьев. Его вторая ипостась смертоносна и непредсказуема. Он верный друг, на которого всегда можно положиться. Он умен, хитер, расчетлив, прагматичен. Моя очередь, - вошла я во вкус, - отчего не рассказала...ну про охоту...не отказалась от брака?

- Кому рассказала, Акира? – заломила в искреннем удивлении моей наивности бровь Её Высочество. Тонкие, длинные пальцы пробежались по складкам темно-лилового шёлка, пожалуй, единственной визуализации неискренней скорби, обязательной дани почившему Вильяму. - Моему отцу плевать. Выгодный союз его интересовал первое моего благополучия, да только папенька не учел возможность

рокировки и теперь ему предстоит расхлебывать то, что он сам и заварил. А я посмотрю...сидя в партере. – Ты практикующая ведьма?

- Да. – Не задумываясь ответила я. Скрывать от будущей супруги правителя что-либо - чревато, к тому же, теперь она должна ответ мне.

- И почему из всех Корнельевских девиц выбрали именно тебя, законную наследницу Демистанского венца?

Блэр неопределенно хмыкнула и взяла паузу, откусив кусочек от хрустящей корзиночки, наполненной малиной и сливками.

- У папеньки не осталось выбора. Илия ждет шестого ребенка и по словам жрецов это будет сын, - скривилась блондинка. - Цесса готова была терпеть меня до тех пор, пока не разродилась наследником престола нужного пола, но теперь, она крутит отцом словно пальчиковой куклой, требуя выполнять все её капризы. Но у кого-то это новая парюра или дюжина туфель, а у Илии – моя жизнь. Мне надоело проверять еду на яды, благо мозгов нанять убийцу из гильдии у моей мачехи не хватило. Пока не хватило.

- Какая прелесть, - подытожила я.

- Ты когда-нибудь слышала об эликсире «Темница дракоса»?

- Конечно. Как и то, что для её приготовления требуются запрещенные в странах Кватры ингредиенты. К тому мне прекрасно известно, для чего именно он нужен, и здесь я тебе не помощник. Себастьян прекрасно контролирует своего зверя, уверена, так будет и впредь, - отрезала я, поднимаясь. – Я не собираюсь травить друга во имя чего бы то ни было. Пусть и ради вашего покровительства, защиты или что там еще вы хотите мне пообещать за эту подлость.

Я была на пол пути к двери, когда услышала едва различимый шёпот:

- Это не для него, Акира. Для меня. - Я с трудом удержалась от изумленного возгласа. Нервная тень, обернувшая шипастый хвост вокруг изящного кресла, на котором восседала кронцесса хищно щерилась, являя мне острые пики мелкого частогокола зубов, откровенно недовольная тем, что Блэр соизволила проговориться.

- Но...зачем тебе... - Мне не требовалось подтверждения нечеловеческой сущности собеседницы, мне вполне хватило и намека, но для чего обрекать вторую ипостась на агонию. – Заперев в клетке своего зверя, ты лишь раздраконишь его...

- Ха-ха, раздраконишь. – Невесело усмехнулась Блэр. – Чтобы

раздраконить дракона большого ума не требуется. А настой из лекавки уже не спасает.

- У вас с Себастьяном больше общего, чем ты предполагаешь, - вернулась я на место. – О том, что ему посчастливилось унаследовать благодать славного предка, он узнал совсем недавно. Его отец, судя по всему, как и твой, слишком долго скрывал от него правду, подпаивая, блокирующими вторую ипостась, зельями.

- Мой папенька до сих пор не знает.

- Илия? – догадалась я. По слухам мачеха Блэр держала в ежовых рукавицах своего недалекого супруга, контролируя каждый политический вздох и выдох монарха. Почивший канцлер в очень правильный момент подсунул обезумевшему от горя правителю свою дочурку, ему даже не пришлось выкручивать тому руки, дабы он женился – Илия понесла, а Коренья слишком сильно хотел наследника. Последние пятнадцать лет Цесса правит железной рукой в бархатной перчатке, умудряясь прикидываться овечкой для глупого мужа.

- Илия. – Подтвердила она. – После первых регул мачеха принесла настойку лекавки, сославшись на то, что в последнее время я стала легковозбудимой и капризной, а для наследной кронцессы сие непозволительно. Мне было двенадцать, когда я в первый раз очнулась ото сна стоя на краю каменных зубьев замка Стрэйт. Вокруг было лишь голое горное плато, простирающееся на сотни миль вокруг, сбивающий с ног ветер и сладкое ощущение свободы. Потом я пару раз подожгла мебель в комнате для вышиваний и больше меня туда не приглашали, а настой лекавки стал крепче. Теперь она не помогает, бушующее внутри меня пламя грозит вырваться на свободу, а зелье должно мне помочь сдержать одуревшую силу. А сейчас, она словно взбесилась. Я с трудом держу себя в руках.

- Оу...Мне жаль, - искренне прошептала я, - но боюсь ни ликавка, ни пресловутая «темница» не помогут. Уже не помогут.

- Почему?

Я устало потерла виски. От обилия информации кружилась голова, а от бессилья хотелось рвать и метать, выпустить на свободу голодную Тьму и успокоить её парочкой венценосных смертей. От злости меня даже подташнивало и я, глотнув горящего отвара, закашлялась, проклиная трусливых людишек и их амбиции.

Практически исчезнувшие потомки Первых Драконов – реликтов

тех времен, когда нога ни одного Великого не ступала на Твердыню, были радостью, оплотом и гордостью, превосходными бойцами и командирами, силой и основой, но что трусливый отец Себастьяна, опасющийся междоусобиц (кому как не кронцессу с драконьей силой в крови наследовать венец), что подлая мачеха, желающая избавиться от конкурентки в лице падчерицы...

- Да потому что консумация брака, - отрезала я, пугая истиной, - который, на сколько я знаю, не за горами, завершит инициацию. Как только ты перестала принимать лошадиные дозы седативных препаратов, пусть твоя мачеха будет здорова, ты приблизила час первого сознательного оборота. Единственным шансом, крошечным, не скрою, обуздать зверя – это довериться тому, кто уже смог покорить свою вторую ипостась. Тебе нужно рассказать обо всем Себастьяну, уверена, он поможет.

- Так просто?

- О, нет, Ваше Высочество, просто не будет, но это ваш единственный шанс.

Глава 14.

Состоялся ли судьбоносный разговор будущих Величеств наверняка я не знала, а спрашивать напрямую у Кронцессы от чего-то постеснялась.

Пару раз я хотела узнать у Блэр, как именно Себастьян отреагировал на то, что не только его предки наградили великим даром, но каждый раз мне мешали. То слишком любопытная горничная, по третьему кругу смахивающая пыль с фарфоровой композиции, искусно расставленной на каминной полке, то слившийся с портьерой преторианец, неотрывно следящий за безопасностью будущей Цессы, то фрейлины, выбирающие цвета для вышивки, вежливо избавиться от которых не представлялось возможным.

Нас словно боялись оставить одних, приставив навязчивых соглядатаев, как к непослушным отрокам, нагружая и без того плотное расписание Кронцессы сверх всякой меры. Бесконечные светские рауты, вечерние суаре, скачки, цесская охота, опера, балет...и прочее, прочее, прочее.

Я так уставала от нескончаемой череды мероприятий и

мельтешения людской толпы, что под вечер валилась с ног. Непривычная к столь пристальному вниманию, я вдвойне наслаждалась редкими минутами наедине с Рейджем, который, как и я, хоть и был занят сверх меры, контролируя десятки дел одновременно, умудрялся вырваться на несколько часов.

Мы спорили и делились воспоминаниями, строили планы и смеялись, узнавали друг друга и занимались любовью. Упоительно и со вкусом, неистово и страстно, со смаком и наслаждением, раскрывая новые грани друг в друге. С каждым днем я влюблялась в него все сильнее, острее ощущая потребность в этом мужчине, и находясь на грани не скрывала более своих чувств шепча и крича о них в момент экстаза. Алекс отвечал мне тем же, вторя моим признаниям.

Стремительно приближался отмеренный традициями срок возложение венца на законного наследника, а шпионы Круга притаились, настораживая бездействием, от того внезапно свалившаяся на голову помолвка стала для меня не просто сюрпризом – настоящим шоком.

Приставленная ко мне горничная на очередное суаре выбрала на мой вкус слишком изысканно-праздничный и через чур торжественно-церемониальный туалет:

- Мне кажется, это слишком, Бес, - пропустила я сквозь пальцы легкую, отливающую в серебро в бледном свете люминос камней ткань. Молочно-белая, с изящной вышивкой мелким стеклярусом она смотрелась струящейся родниковой водой, а крупное гофре шёлковой горжетки, прикрывающей глубокий вырез, венчал огромный атласный бант. Длинные шёлковые перчатки, закрывающие руки до середины предплечья я надела по привычке, без них чувствовала себя не в своей тарелке. Я смотрелась подарком в праздничной упаковке и глядя на своё отражение в зеркале ужасно смущалась. – Красиво, конечно, но...

- Его Сиятельство настоял, - отрапортовала мне служанка, поправляя выбившийся огненно-рыжий локон из сложной прически, вставляя очередную, увенчанную жемчугом серебряную шпильку.

- Не помню, когда выбирала этот фасон, - продолжала бурчать я, пытаюсь втянуть живот. Бесконечные посиделки за чашечкой тая с чем-нибудь возмутительно сладеньким в компании Блэр, и я с трудом впихивала себя в купленные для роли фрейлины туалеты. И пусть блондинка, как и я любила прогулки и могла часами наслаждаться

изобилием и разнообразием Цесской оранжереи, от чего-то на её фигуре обильные десертные возлияния не сказались так, как на моей. – Странно, совсем не моё, но мне нравится, - улыбнулась я своему отражению. – Благодарю, Бесси.

Сегодняшний бал мог бы стать одним из многих.

Люди, пусть их было не так много, как обычно, и всё же по мне – больше дюжины – уже толпа, музыка – та же, что звучала всегда – праздничная и торжественная, еда – изысканная и в то же время безвкусная, да даже пестрящий моими любимыми бледно-розовыми пионами зал, из оранжереи Её Величества, чей чарующий запах напоминал мне цветущие сады родного дома в середине мая, не намекнули мне о том, что будет дальше.

Принимая приглашение на танец от Рейджа я ждала ничего не значащей беседы (а как иначе, в конце концов нас усердно подслушивали), легких комплиментов (он засыпал меня ими с такой частотой, что я наконец перестала алеть ушами и шеей и смирилась) или обсуждения блюд (как всегда великолепных), что подали за ужином:

- Пестрая череда светских раутов, словно летний звездопад – красиво, но обыденно, то ли дело летящая комета, - сказал Рейдж посреди танца опускаясь на одно колено. Музыка оборвалась с надрывом, лишь скрипка продолжила неспешную, томительную мелодию. – Станешь моей? – громко произнес он и протянул руку, в которой держал тяжелый браслет.

- Ты что творишь, Алекс? – зашипела я змеей, пугаясь пристального внимания сгрудившихся по кругу незнакомцев. – Встань сейчас же.

Он засмеялся, ослепляя клыкастой улыбкой.

- Моя невеста, - отчеканил он, и защелкнув браслет на запястье, встал. По руке до самой шее пробежался приятный холодок. Казалось ажурная бронза, будто капкан на медведя, схлопнула зубы-завитушки на моей плоти и сейчас. Не торопясь и со вкусом устраиваясь поудобнее, чтобы замереть навек в одной лишь ей удобной позиции.

Я точно знаю, что, когда сниму перчатку, метал впитается в кожу и так и останется под ней, до самой смерти, мерцая золотистым металлом.

- Дорогие гости, - услышала я голос Себастьяна, он стоял на спускающейся в залу лестнице под руку с Блэр, весь его вид выказывал напускную торжественность и величавость, но лишь те, кто знал его

близко, знали – именно такое выражение лица бывает у будущего Правителя, когда он собирается шалить, - этот обыденный, ничем не примечательный вечер перестал быть таковым. Сегодня...мои близкие друзья...обрели друг друга. Долгие лета будущим герцогу и герцогине Серптус. Салют!!!

- Салют!!! – услышала я. – Поздравляем!!!Долгие лета!!! – вторили Кронцессу десятки голосов.

Грянул туш.

И меня вновь закружили в объятьях.

Парадú – новомодный танец со сменой партнеров, сложные па и замысловатые фигуры, несколько параллельных колонн, хороводы и смена партнеров. Я только и успевала шептать благодарности за поздравления, искренние и не очень, и вдруг, после очередного па дернулась как от пощечины.

Ладонь обожгло острой болью, я сжала её в кулак, благо музыка закончилась и часто-часто заморгала, пытаюсь сморгнуть слезы. Завершая фигуру, рядом остановился Рейдж. Мимолетного взгляда, брошенного в мою сторону, хватило ему на то, чтобы понять – что-то случилось.

Он вывел меня на балкон, распахнутый настежь и прикрыв широкой спиной от любопытной толпы спросил:

- Что случилось, милая?

Без слов я протянула ему ладонь.

На белоснежном шелке ярким пятном расплывалась алая клякса моей крови.

- Прости, - прошептала я и не удержавшись, всхлипнула.

Глава 15.

Нет обиды, которой мы не простили бы, отомстив за нее.

Уже утром, завершая перед зеркалом моцион, я продолжала изумляться своей вчерашней реакции.

Всю дорогу до Серптус мэнор я проревела, захлебываясь и икая, бережно убаюкивая пульсирующую злой болью руку. Сконфуженный и перепуганный моей истерикой Рейдж стоически терпел мои подвывания отбросив попытки успокоить, лишь крепко сжимал меня,

сотрясающуюся в рыданиях, гладил по голове и шептал что-то непонятное.

Сегодня же, проводя в сотый раз щеткой по искрящим красным золотом локонам, я только диву давалась, с какой такой радости я целый час орошала слезами герцогу грудь и заснула лишь после крепкой настойки из валерианы и пиона?

Вчера я в очередной раз была столь обескуражена хитростью и подлостью людей, которые посмели испоганить своим вмешательством радостный момент, а их, надо заметить, было не так то много в моей жизни, что от бессилья мне не пришло в голову ничего кроме как побыть просто девочкой и расплакаться. Поддавшись слабости я будто наблюдала за собой со стороны, раздвоившись: одна моя часть слабая и ранимая, хныкала на твердом плече любимого, а вторая думала - Демоны Изнанки, я тёмная ведьма или фея летнего двора?

И пока та самая чувствительная и уязвимая половина придавалась раскаянию и самобичеванию, другую разрывали ненависть и жажда мщения.

За завтраком я блаженно улыбалась, силясь успокоить напускной безмятежностью Алекса, и, хотя моя бесталанная игра его не убедила, ему пришёл срочный вызов от будущего правителя, и как бы ему не хотелось оставлять меня одну – пришлось.

- Я скоро, - поцеловал меня в висок любимый. От него пахло беспокойством, и привычный аромат ледяного моря и вереска терялся на фоне этой горечи, - не скучай.

Вот уж чего не собираюсь делать, так это скучать: мне вдруг вспомнилось, что у меня еще есть хребет...

Я выждала с четверть часа, допила отвар, щедро сдобренный ромашкой и, неспеша, поднялась к себе. Отперев вмонтированный в потайную стену сейф, я извлекла на свет гримуар и шикнув на нетерпеливо бьющего хвостом Кота пошла в единственную знакомую мне комнату, лишённую окон - гардеробную.

Приложив ладонь по центру, я с силой нажала на обсыпанную ализариновым янтарным крошечком закрученную от времени кожу и нараспев прочла отпирательное заклятие. Книга под моими руками заерзала, и словно нехотя распахнулась, обнажая содержательное нутро, испещренное забористым почерком моей предшественницы.

Я пролистала до нужной страницы, задерживая взгляд на знакомых надписях и приступила.

Вся ведьмовская атрибутика вроде медных чаш и черной соли, когтей крыланов и костяной пыли, ониксовых свечей и кинжалов – глупый реквизит, никчемная символика, хитроумное подспорье для тех, кого фемида обделила силой. Сейчас я не нуждалась в проводниках своей мощи, меня буквально распирало изнутри, разрывало на части от всемогущества, крепко сдобренного ненавистью.

Вседозволенность, с которой каждый, кому сильно не лень вторгался своими грязными лапищами в мою судьбу наконец-то мне опостылела. Никогда не считала себя терпилой и жестоко мстила за несправедливость, а еще скрывалась, убегала, опасалась и тряслась как мышь под веником.

Довольно.

Руны замельтешили перед глазами, складываясь в знакомые, но труднопроизносимые слова. Закорючки вспыхивали и пропадали, впитываясь угольным ожогом в желтые от времени страницы, нагнетая заклятие. Гортанные звуки всегда давались мне не просто, но заклинание необходимо было читать нараспев и не останавливаясь, иначе все будет впустую.

Не меняя тональности, я произносила отчетливо каждое древнее слово, вкладывая всю силу, что копилась во мне столько лет. Вдоль позвоночника пробежал знакомый холодок, кончики пальцев онемели, а ноги затекли от неудобной позы, и всё же я продолжала, выталкивая из себя слова уже по памяти.

Голос стал меня подводить, срываясь на звонких гласных, но я продолжила, скатившись на хрип, битым стеклом царапающий горло. Обожженные подушечки оставляли следы на тлеющих страницах, и впитывая бурые полосы, гримуар забирал свою кровавую дань.

Едва я закончила, хлопнув обуглившийся остов книги, дыхнуло озоном, будто перед грозой, растрепавшиеся пряди встали дыбом, а крошечные искры статического электричества затрещали, ломая естественную защиту пространства.

По началу прозрачно-серый дымок наливался силой и цветом, увеличиваясь в размерах. Темнея с каждым мгновением, он приобретал более четкую текстуру и видимые невооруженным глазом границы.

На меня пахнуло жаром, опалая ресницы, и я закашлялась от едкого

дыма, брызнувшего в глаза:

- Ребел*, - услышала я, смаргивая слезы, - ребел, Акира.

- Он заплатит, - ответила я, рассматривая явившегося на мой зов. Длинные, струящиеся до самого пола волосы цвета пепла прорезали острые, словно пики, рога, бронзовый, испещренный мерцающими рунами мощный торс был перевит серебряными цепями, цепляющими широкий шипастый ошейник, охватывающий сильную шею.

Его животная форма белесой тенью замерла над его головой, пристально вглядываясь в меня жёлтыми цитринами. Я невольно поморщилась, слишком глубоко проникал безмолвный взгляд призрачной твари. Из ноздрей вырвался резкими струйками дымок и узкая щелочка зрачка на мгновение расширилась, заполнив бледно-жёлтую радужку.

- О да, - прохрипел демон, клыкасто улыбаясь, - и он Акира, и ты...

Пентаграмма, защищающая меня от пришельца Изнанки, неярко мерцала. Отрезая демона от окружающего мира, серебристые молнии, словно прутья исполинской клетки, крепко удерживали его в ловушке, но тот даже не предпринимал попыток освободиться от кабалы исполнения чужих желаний, да и зачем? Асмодей был создан для служения.

Уверенный в своей силе, он словно Дев из танских сказок ждал, когда ему прикажут, но в уплату, в отличие от хитрого джина, забирающего самое ценное, демон мщения питался реваншем. А моя вендетта была деликатесом, Императору давным-давно пора заплатить по счетам.

Я рубанула по ладони кинжалом, рассекая до кости плоть и часто-часто задышала, чтобы не закричать – невыносимая, лишаящая сознания боль расцвела в ране, выжигая клеймо, подписывая обещание. Брызнувшая было кровь впиталась в воздух, а края раны стянулись, оставив напоминанием белесый шрам.

Демон усмехнулся, слегка поклонился, едва ли согнув предо мной могучую шею и с негромким хлопком испарился, оставив после себя мерзкий запах серы и тлеющий знак отмщения на герцогском паркете.

Наблюдающий одним глазом за этим безобразием Кот вальяжно вылизывал заднюю лапу, растопырив когтистые пальцы, а когда демон пропал, оставив после себя едкий дым пару раз чихнул и перешел к мягкому пузику. Безмятежность фамильяра приятно контрастировала с обуявшим внутренним трепетом и облегчением.

Клацая зубами, я поднялась с колен и отправилась переодеваться – думаю новость смерти заклятого врага лучше встречать в присутствии свидетелей, и чем больше их будет – тем лучше.

- Милая, как ты здесь? – бросился мне на встречу Алекс, после того как секретарь услужливо распахнул предо мной тяжелую дверь. Увидев меня Бурк часто-часто закивал, растянув тонкие губы в искренней улыбке и, рассыпаясь в вежливом приветствии, известил о том, что Рейдж для меня свободен всегда, а значит я могу пройти без предварительного согласования.

Огромный, инкрустированный аметистовой друзой, стол был завален бумагами, над которыми склонился взъерошенный Кронцесс. И он, и Рейдж были без жилетов и платков, а разложенные карты Твердыни, это оказались именно они, при ближайшем рассмотрении, были завалены канцелярскими принадлежностями: пресс-папье и чернильница держали стремящийся скрутиться в рулон лист, бокалы с горячительным (какой военный совет без аперитива?) вносили хаос в общую картину действий, а держатель для перьев и нож для бумаги – судя по всему изображали наступающие на границы Империи силы Орума.

Бледно-голубым мерцали луминос, пресекая любую возможность подслушать разговор находящихся в кабинете людей, а тяжелые шторы были плотно запахнуты.

- Акира, - сверкнул глазами Себастьян, и стукнув ладонью по поверхности стола отрезал, - они тебя не получают. – Узкий, нечеловеческий зрачок рассекал горящий праведным гневом сапфир монарших глаз. - У меня не так много настоящих друзей, чтобы я разбрасывался ими налево и направо, даже во благо государства.

С точки зрения того самого друга, которым Его будущее Величество не хотело раскидываться, ситуация меня приятно радовала, но с другого угла, я бы не задумываясь пожертвовать одним, дабы спасти тысячи. Не озадачь я демона для решения своей маленькой проблемки, уже бы паковала чемоданы – вряд ли бы я смогла жить с осознанием того, что из-за меня будут гибнуть люди.

Простые солдаты. Офицеры. Чьи-то сыновья, отцы, мужья, братья...

Я тряхнула головой отгоняя непрошенные кровавые картины,

мелькающие пред моим взором, но богатое воображение услужливо подсовывало мне уродливые последствия возможной войны. Слава Небу и Изнанке, я знала наверняка – Император мертв и того, что мне привиделось не будет.

Рейдж услужливо подвинул мне стул, и буквально силой усадил на траурный, темно-лиловый бархат. Неудобный брат близнец всех стульев в помещении, с жестким сиденьем и твердой спинкой, он как бы намекал на то, что расслабляться в этом кабинете не приходится никому: ни венценосному главе государства, ни его посетителям.

Переплетя свои пальцы с моими, Алекс, не удержавшись, поцеловал меня пониже уха, посылая табун непослушных колючих мурашек по шее в декольте. Соски напряженно сжались в твердые камушки, а пониже живота требовательно заныло. Его желание постоянно ко мне прикасаться, и смущало, и радовало, казалось, он не может от меня оторваться.

Впрочем, я тоже не могла.

Сжав в ответ его руку, с наслаждением откинулась на удобную спинку и улыбнулась встревоженному моей безмятежностью Себастьяну:

- Спасибо, Ваше Высочество, - искренне поблагодарила я, - мне повезло оказаться вашим другом. Расскажешь? – кивнула я в сторону беспорядка на столе.

- Превентивный удар. – Ощерился Кронцесс. – По данным разведки Империя круга готовится к войне.

- Ты уверен? – переспросила я.

- Я видел это собственными глазами, - ответил он, пожав плечами. Я перевела непонимающий взгляд на Рейджа.

- Он летал...

- До Империи? – присвистнула я. Я, конечно, предполагала, что выверна куда быстрее дирижабля...То, что Себастьян смог не просто принять свою вторую сущность, но и контролировать оборот говорит о том, что сила его росла, неудержимо и стремительно. Уверена, когда он займет трон, регалии власти – древние артефакты силы, лишь подстегнут развитие его мощи. Другим правителям придется с ним считаться...не то, что сейчас. Молодого дракона воспринимают как «меньшее из зол», как вынужденный, за не имением лучшего, выбор его отца, но они слишком плохо знают будущего монарха...

Он еще не раз удивит всех нас.

- А что говорит Такеши? – задала я вдруг пришедший мне в голову вопрос. Брат едва ли бы остался в стороне от столь стремительно набирающих оборот событий, и я будто в воду глядела: едва мои собеседники задумались о том, что, пожалуй, от имперца нет никаких новостей – дверь отворилась:

- Ваше Высочество, - умудрился шагнуть в проем брат, сгибаясь при этом в почтённом поклоне. На периферии зрения маячил секретарь Себастьяна, убеждаясь в том, что посетителя ждали, а получив едва заметный утвердительный кивок от Кронцесса – отступил. Ши был ошутимо взволнован. Волосы, уложенные когда-то в идеальном порядке, торчали в разные стороны сломанными ржавыми спиральками, а лихорадочно бегающий взгляд был взглядом сумасшедшего. Я уже знала, что именно, он так спешит нам сообщить, и от того, была покойна и собрана, я всегда была великолепной актрисой, поэтому приготовилась изумляться, - Император Акихико скончался...сегодня...

Жаль на меня никто не смотрел. Зазря пропало выражение «неподдельного» изумления и искреннего облегчения. Демон справился с поставленной задачей, и, хотя я хорохорилась, убеждая себя мысленно в том, что избежать приказа на книге проклятой кровью тёмной ведьмы Асмодей бы не смог, все равно выдохнула.

- Какие дальнейшие действия собирается принимать наследник? – произнес вслух то, что волновало всех в этой комнате, Рейдж. Он вновь сжал мою ладонь в поддерживающем жесте, а затем не удержался и поцеловал тыльную сторону ладони.

- О каком наследнике идет речь? – изумился Такеши. – О бастарде, которому нет и четырех лет (они с матерью кажется нашли приют в Танстве) или без малого дюжине девиц на выданье от гаремных шлюх Его Императорского Высочества? Акихико избавлялся от своих детей мужского пола, а в законном браке (очередная) недавняя супруга так и не понесла.

- Тааа-ак. – Устало протянул Себастьян и неэлегантно плюхнулся на твердый стул. Не только у меня ночь была тяжелой. Без должной подготовки встать на крыло, облететь пол Твердыни и вернуться назад, разработать план и успеть отдать распоряжения... - Перефразирую свой вопрос. Правительство Империи Круга продолжит свои бесчеловечные эксперименты и попытки найти светоч энергии или с уходом правителя

прекратит беспредельничать? Я спрашиваю твоего мнения Такеши Орсини и от него, поверь цесскому слову, зависит многое.

Брат не стал торопиться.

Он задумчиво рассматривал разлитые пеной кружева, торчащие из-под темных рукавов сюртука и думал. А спустя долгие минуты заговорил, подбирая слова со всем тщанием, положенным молодому дипломату:

- Уверен, Ваше Высочество, - разрезал раскаленным ножом своего мнения гнетущую тишину Ши, - Империи будет не до Акиры... И вообще не до ведьм, колдунов, óни*, кицунэ** и прочих владельцев «грязной силы». Два приближенных к Правителю клана будут драться за право наследования ими престола, как бы их жажда власти не потопила Содружество Круга в крови междоусобиц и раздоре. Я не берусь гарантировать, но таково мое мнение. И пусть я не истина в последней инстанции, но так будет...

- Мы дождемся сообщений наших соглядатаев при дворе Круга и примем решение, руководствуясь, уж без обид, не только мнением верноподданного Империи... - ответил Себастьян. Впервые в разговоре он использовал местоимение «мы», не имея в виду нашу дружную компанию сподвижников, а имея в виду себя – Цесское Величество Правителя Орума.

- Ну что вы, Ваше Высочество, - улыбаясь лишь одними губами ответил Такеши, - какие могут быть обиды.

Рейдж поднялся, подойдя к столу щелкнул пальцами по люминескамню (магический щелбан активировал защиту от прослушиваний в меньшем по периметру круге) и о чем-то очень эмоционально зашептал Себастьяну, пряча от нас и свою и его реакцию, закрыв спиной Кронцесса.

Рядом со мной на стул опустился брат. Теперь уже его, сухие и холодные пальцы переплелись с моими. Сегодня день такой, все считают, что мне нужна их тактильная поддержка, а я с трудом себя удерживаю, чтобы вскочить на стул и с криками ликования поздравить всех с грандиозной радостью – смертью бессмертного.

- В любом случае, дражайшая сестрица, ты была вне опасности... - шепнул он, всколыхнув локон мятным дыханием.

- Это как? – не поняла я. – Моя кровь не подошла?

- Она подошла бы, - хитро прищурился Такеши обрушивая на меня

новость, - если бы не беременность. Как я понимаю герцог не совсем человек и плоду пришлось подготовить для себя местечко, изменяя твой организм.

- Это как? – повторила я, хлопая в ступоре ресницами. Почему не подошла? Я же прямой потомок его первой жертвы...

- Состав твоей крови теперь более всего созвучен с составом крови химеры, а никак не человека. Срок небольшой, но организм меняется, подстраивается под потребности плода.

- Какого плода? – не поняла я. – Почему кровь не подошла то? – враз отупела я. Я так боялась того, что за мной все равно придут, что до конца не могла поверить...стоп...поверить... - Повтори! – приказала я.

Ши быстро рассмеялся, но радостный хохот сменился стоном, видимо я слишком крепко схватила его за руку, до боли впиваясь ногтями в холеные пальцы.

- Дошло наконец-то...ты беременна, милая. Интересно, как вы будете доказывать наследнику, что вступили в союз по зову сердец, а не во избежание скандала. Где это видано, второе после Цесса лицо в государстве женится потому, что...

- Заткнись, - рявкнула я, перебивая Такеши. Рейдж и Себастьян сняли полог и синхронно повернулись к нам. Мне пришлось еще сильнее сжать посиневшие пальцы неугомонного братца просто потому, что сквозь маску невозмутимости то и дело проглядывала шальная, какая-то пьяная улыбка. Брат на грани слышимости застонал и осторожно отцепив впившуюся в него меня ретировался, не забывая при этом низко кланяться будущему Правителю.

Едва за ним закрылась дверь я, как и прочие в кабинете, услышали триумфальный хохот.

- Что это он? – спросил Алекс.

Как назло, в голову ничего не приходило, и я пожала плечами, не в силах выдавить из себя ни одного связанного слова. Прежде чем рассказывать Рейджу новости, я должна все проверить сама, хотя отрицать очевидное было не просто.

Утренняя тошнота, перепады настроения, чувствительность к запахам и бесконечное желание, разливающееся огненной лавой по моим внутренностям, хотя...последнее тут не при чем. Просто очень трудно не желать такого восхитительного мужчину, тем более, когда он весь твой, до доньшка, без остатка...

На глаза навернулись слезы.

Неужели теперь так будет постоянно?

Не хочу!

За спиной Себастьяна взорвался графин с бренди, испугав внезапностью мужчин. Брызнув терпко пахнущими осколками в разные стороны, словно шрапнелью, стекло задело спины и встретившись с препятствием ухнуло на пол.

Я вжала голову в плечи.

- Простите, - промямлила я виновато. – Трудно сдержать эмоции.

- Знаешь что, - хмыкнул Себастьян, стряхивая с воротника осколки, - вези ка ты ее домой. Отдыхай, Дина, это были непростые сутки.

Герцог не смел послушаться Его Высочество и помогая мне подняться, низко поклонился, благодаря за столь щедрый дар – время. Именно оно сейчас было в крайнем дефиците, а тут такое расточительство. Шепнув одними губами «спасибо» я направилась к выходу, следом отправился Алекс.

Безусловно, рассчитывать на то, что Рейдж надолго задержится было бы глупо и я понуро поплелась за ним в дом. Расставаться не хотелось, более того, я все никак не могла подобрать слова и огоршить будущего папашу новостями. к_н_и_г_о_ч_е_й_н_е_т_ Для того, чтобы убедиться в правоте слов Ши было достаточно капнуть кровью из мизинца в чашку с недопитым молоком и прошептать заклинание.

Скобочка «кеназа» появилась моментально, вспыхивая огненно-алым и растворяясь в белом мареве напитка.

Я плюхнулась на пуф и уставилась на себя в зеркало. Бледное лицо наливалось румянцем.

- Алекс, - негромко позвала его я, зная, что он меня услышит. Сосредоточенно уставившись на округлые носки своих туфель, я пропустила, когда он вошёл. – Я беременна. – Отрапортовала я, все еще не поднимая глаз. Как я умудрилась пропустить отсутствие регул?

- Посмотри на меня... - попросил Рейдж.

- Что? – переспросила я.

- Я попросил тебя посмотреть на меня, - повторил он. – От чего ты сообщаем мне столь радостную новость таким невеселым голосом?

- Я в растерянности. Я знала, что не смогу иметь детей и смирилась с этим...а теперь...

- А теперь ты будешь матерью. – Присел на корточки предо мной

герцог. Я окинула его обнаженный торс жадным взглядом, крепкие, перевитые мышцами плечи были покрыты россыпью мелких веснушек, а под правой грудью белел рваный шрам похожий на звезду. Все такое знакомое, родное...Он поднял руку и обвел пальцами мои дрожащие губы. – А я, любимая, буду отцом.

И вот тут меня затопило небывалое, ни с чем не сравнимое счастье, накрывая с головой радостным цунами. Я засмеялась, падая в объятия почти мужа, впиваясь в его губы требовательным, злым поцелуем.

- Я...люблю...тебя, Акира... - жарко шептал он мне в перерывах меж ласками.

- И я...люблю...люблю...люблю... - вторила ему я, раскрывая всю себя на встречу разгорающемуся с неистовой силой пламени.

Ничего, подумалось мне, Его Высочество подождет.

*Ребел - требую платы.

**Они — большие злобные клыкастые и рогатые человекоподобные демоны с красной, голубой или чёрной кожей живущие в японском аналоге ада.

***Кицунэ – божество, принимающее лисью форму. Это могут быть и оборотни, и животные, могущие менять обличие, не привязаны к лунному циклу, обладают, как кошки девятью жизнями.

Эпилог.

Бал Цветов, что каждую весну давал герцог Серптус на протяжении последних тридцати лет за глаза, называли «ярмаркой». Не сложно догадаться почему – именно здесь предстояло дебютировать любой из девиц, чьи родители имели хоть мало-мальски значимый вес в высшем свете Орума.

Каждый родитель был буквально обязан представить свою, достигшую второго совершеннолетия, дочь ко двору, да вот только Его Величество Себастьян в связи с рождением первенца, пару дюжин лет назад, перенес официальное открытие серии балов на конец апреля. И теперь нетерпеливые мамыши, жаждущие подыскать подходящую пару своему чаду, вцепились в эту некогда семейную традицию, как голодная собака в кость.

Воспоминания о первом бале давно стерлись, да и повода посещать их не иначе чем в качестве хозяйки бала до сегодняшнего вечера у меня не было, но теперь, со слезами умиления на глазах, я смотрела, как наша старшая с Рейджем дочь кружится в своем первом вальсе.

Медная, искусно увитая мелкими цветами головка, то и дело мелькала в толпе, притягивая к себе всеобщие взоры. И дело было ни в том, что поцелованных солнцем в этой зале больше не наблюдалось, и ни в том, что Санара была одной из красивейших девиц своего времени, и даже ни в том, что отец давал за ней грандиозное приданое, а в том, что она стала первой проявленной ведьмой.

Признанной.

Узаконенной.

Получившей статус наравне с магами и колдуньями.

А вместе со статусом возможности и обязанности, а пока - учеба в Академии Магии. Дочь мало интересовали женихи, балы, платья и что там еще входит в список каждой порядочной несси? Она стремилась к знаниям, учеба захватила её, и, хотя подготовка к экзаменам была не простой – Санара с честью сдала вступительные тесты и поступила на выбранный ею факультет.

Ее партнер, высокий (почти на две головы выше) широкоплечий блондин, с убранными согласно традиции, в сложную косу волосами,

уверенно вел Санни, кружа хрупкую фигурку среди мельтешащего пестрым разноцветьем таких же дебютанток. Мне он показался знакомым, но я никак не могла рассмотреть его лица, отвлекаясь на бесконечные пожелания и вопросы мириады гостей, желающих отдать дань радушия хозяйке бала.

В одну из свободных минут я глотнула фруктового пунша и осторожно погладила чуть выпирающий живот под искусно собранными по новой моде складками легкого темно-изумрудного шёлка. После столь длительного перерыва, а я на секундочку произвела на свет одного за другим троих детей-погодоk, я вдруг опять отяжелела.

И в этот раз, впрочем, как и в прошлый, и даже позапрошлый, Алекс узнал об этом раньше меня. По его словам, я невероятно хорошела, распускаясь подобно розовому бутону в грозу...

Следующий танец дочь пропустила, отказавшись выводить нудные па традиционной кадрили и подливая в мою серебряную чашечку фруктового напитка, делилась впечатлениями:

- И всё же я зря сюда пришла, мам, - оттопырив мизинчик в белоснежной перчатке пропела дочь и глотнула пунша. – На меня все смотрят.

Еще бы, подумалось мне, они то решили, что после того, как мы объявили природу дара Санары, она будет скрываться в чулане, погребая себя и наш позор под ветхими фолиантами до эпохи Пришествия Великих, а она возьми, да поступи в одно из престижнейших заведений содружества, да еще и на факультет с самой строгой отбраковкой.

- Тебе все равно не скрыться от любопытства. Смирись. Я же смирилась. Лучше уж раньше, чем позже, - я улыбнулась, наблюдая как дернулось в неприятии моих слов хрупкое плечико, перевитое кружевными лентами.

- Несси, - услышала я низкий голос, когда закончившаяся было музыка, заиграла вновь, - вы обещали мне танец.

Мой взгляд уперся в платиновую макушку давешнего партнера Санары по танцам. Глаза цвета спелой черешни, обрамленные черными, как небо Саяра ресницами, пристально смотрели на меня. Я моргнула, прогоняя мелькнувшие в них огненные всполохи и перевела взгляд на вежливую улыбку на тонких губах.

Моя дочь вложила свою узкую ладонь в протянутую руку и

искренне улыбнулась подошедшему мужчине. Не торопясь, они подошли к краю круга и вклинились в плеяду танцующих парочек. Меня вдруг обдало раскаленным воздухом с горчащим ароматом металла и каменной соли.

«Ребел»* - вдруг услышала я в своей голове голос, что надеялась не услышать никогда более. – Ты заплатишь, Акаира.

Некоторое время книга будет на редакции, но как и обещала останется абсолютно бесплатной. Надеюсь в это непростое время моя история будет для Вас той самой отдушиной, окошком в другую реальность, порталом в иной мир. Удовольствия Вам, дорогие мои.